

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1982

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

4

1982

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук А. А. АСКАРОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, доктор экон. наук А. Х. ХИКМАТОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

К 112-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

Х. З. ЗИЯЕВ

ХОРАЗМ ХАЛҚИДАН — УЛУҒ ЛЕНИНГА

(В. И. Лениннинг Хоразм Халқ Совет Республикаси Меҳнат ордени билан мукофотланганлигининг 60 йиллигига)

Бундан 60 йил муқаддам тарих саҳифасига унутилмас воқеа битилди: 1922 йил 15 февралда жаҳон пролетариатининг улуғ доҳийси В. И. Ленинга Хоразм Халқ Совет Республикасининг Меҳнат орденини бериш ҳақида қарор қабул қилинди. Бу яқиндагина ҳуқуқсиз ва зулм кишанларини парчалаб ташлаган ўзбек, туркман ва қорақалпоқ халқларининг Коммунистик партия ва Совет давлатининг асосчиси В. И. Ленинга кўрсатган чексиз миннатдорчилигининг ёрқин ифодаси эди. Хоразм Халқ Совет Республикаси Марказий Ижроия Комитетининг В. И. Ленинга йўллаган мактубида бундай деб ёзилган эди: «Азиз ва қадрдон устозимиз, Сиздан ушбу орденни қабул қилишингизни ... ва уни шарқдаги асрий қулликдан озод қилинган меҳнатнинг рамзи сифатида тақиб юришингизни сўраймиз».

В. И. Лениннинг тенглик, озодлик ва биродарлик ғоялари ер шарининг миллионларча кишиларини, шу жумладан, Хоразм воҳаси аҳолисини қамраб олган эди. Бу ғоялар билан суғорилган Октябрь социалистик революцияси таъсирида Туркистон ўлкасида Советлар ҳокимияти ўрнатилди. 1920 йилда Хоразм ва Бухорода Халқ Совети Республикалари ташкил этилди. В. И. Ленин социалистик революциянинг мазлум халқларга таъсир кўрсатишини Октябрь арафасида ёқ айтган эди. У большевикларнинг VII (апрель) конференциясида шундай деган эди: «Биз Хива деҳқонининг Хива хони қўли остида яшашини мутлақо истамаймиз. Биз революциямизни ривожлантириб, мазлум халқларга таъсир қиламиз»¹.

Қизил Армиянинг биродарларча ёрдами билан Хоразмда революция ғалаба қилди. 1920 йил 27 апрель кuni Хива шаҳрида тантанали равишда Бутун Хоразм халқ вакилларининг 1-чи қурултойи очилди. Делегатлар баланд руҳ билан В. И. Ленинни қурултойнинг фахрий раиси қилиб сайлашди.

Кўрсатилган бебаҳо ёрдами учун қурултойда В. И. Ленинга ташаккур изҳор қилиниб, телеграмма юборилди. Қурултой Хоразм Халқ Совет республикаси ташкил этилганлигини эълон қилди. Бутун ҳокимият марказда ҳам, бошқа ерларда ҳам меҳнаткашлар Совети қўлига ўтганлиги, Хоразм халқини зулмдан қутқаришда рус пролетариатининг раҳбарлик роли кўрсатиб ўтилди. Конституция қабул қилиниб, меҳнаткаш оммага энг демократик ҳуқуқлар берилди.

В. И. Ленин Хоразм ва Бухорода Халқ Совет Республикалари ташкил топганлигини қизғин табриклади. «Бу республикалар, — деган эди Владимир Ильич, — Совет ҳокимияти ғоялари ва принциплари фақат саноат жиҳатидан ривожланган мамлакатлардагина эмас, фақат пролетариат сингари социал таянчи бўлган мамлакатлардагина эмас, балки шу билан бирга деҳқонлар сингари асоси бўлган мамлакатларда ҳам тушунарли ва тезлик билан амалга оширилиши мумкин

¹ Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 31-том, 493-бет.

эканлигини кўрсатадиган ва тасдиқлаб берадиган далилдир. Деҳқон Советлари ғояси енгиб чиқди»².

Хоразм Халқ Совет Республикаси меҳнаткашлари РКП(б) Марказий Комитети, РСФСР ҳукумати ва Совет Туркистонидан ҳар томонлама ёрдам олиб турдилар. 1920 йилда Москвада РСФСР билан Хоразм Халқ Совет Республикаси ўртасида тузилган шартнома асосида ҳар икки томоннинг ўзаро алоқаси тобора кучайиб борди. РКП(б) Марказий Комитети, РКП(б) Туркбюроси ва Турккомиссия томонидан партия ва Совет ходимларини контрреволюцион элементларга қарши курашиш, Коммунистик партия ташкилотларини мустаҳкамлаш ва уларнинг жанговарлигини ошириш учун Хоразмга юбордилар. Хоразмда Коммунистлар партиясининг мавқеи тобора кучайиб борди. 1921 йил 10—11 декабрь кунлари бўлиб ўтган Хоразм Компартиясининг I съездида В. И. Ленин фахрий президиумга сайланди. Съезд жуда катта сиёсий кўтаринкилик руҳида ўтиб, унда коммунистлар Ленин байрогини қўлдан туширмасликка қасамёд қилдилар. Делегатлар Ленин номига қуйидаги мазмунда телеграмма юборган эдилар: «Съезд Сизни, қадрли ўртоқ Ленин ва Сиз орқали Шонли Россия Компартиясини табриклайди. Хоразмнинг барча камбағал аҳолиси Совет Россияси ёрдамисиз ҳалок бўлишини яхши билади ва фақат унинг ёрдами билангина Хоразмнинг эркин яшаши ҳамда Хоразмда Советлар қурилиши мумкин ...Яшасин жаҳон революциясининг доҳийси Ленин!»

В. И. Ленин Хоразм республикасига эътибор ва ғамхўрлик қилди. 1921 йилда РСФСР Хоразм республикасига 2 миллиард сўм миқдорида ёрдам ажратди. Бундан ташқари, РСФСРдан Хоразмга саноат моллари, корхона, мактаб, касалхона ва бошқа ташкилотларга тегишли турли жиҳозлар келтирилиб турилди. Натижада, Хоразм республикасининг иқтисодий ва маданий ҳаёти ўсиб борди.

Хуллас, доҳий В. И. Ленин Хоразм Халқ Совет Республикасининг ташкил топиши ва мустаҳкамланишида ғоятда катта роль ўйнади. Хоразм Халқ Совет Республикаси ҳукуматининг В. И. Ленинни Меҳнат ордени билан мукофотлаш ҳақидаги қарорида Советлар Хоразмида тинч қурилишга ўтилишида, барча миллатларни бир оилга бирлаштиришда В. И. Лениннинг кўрсатмаларига амал қилинаётганлиги алоҳида уқдириб ўтилди.

В. И. Ленинга берилган Меҳнат ордени ҳозир Москвадаги В. И. Ленин номли Марказий Музейда сақланмоқда.

Мана, орадан 60 йил ўтди. Шу қисқа тарихий давр ичида Россиянинг қолоқ мустамлакаларидан бири ҳисобланган Хоразмда мисли кўрилмаган ўзгаришлар содир бўлди. Ўтмишда аҳолиси деярли саводсиз бўлган Хоразмда Коммунистик партиянинг доно раҳбарлиги ва ленинча миллий сиёсатининг тантанаси туфайли саноат, қишлоқ хўжалиги, фан ва техникада катта ютуқларга эришилди. Эндиликда, Хоразмда кўп сонли олим, ўқитувчи, инженер, агроном ва бошқа малакали мутахассислар етиштирилди. Хоразм меҳнаткашлари барча совет кишилари қатори коммунизмнинг моддий-техника базасини қуришда фаол қатнашмоқдалар.

² Ленин В. И. Тўла асарлар тўплами, 42-том, 154—155-бет.

К 60-летию образования СССР

К. ЭШЧАНОВ, Б. ХУДОЯРОВ

УСПЕХИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ КПСС В УЗБЕКИСТАНЕ

Всего несколько месяцев отделяют нас от славной исторической даты — 60-летия образования Союза ССР. В полном расцвете всех своих материальных и духовных сил встречает наша многонациональная Родина этот знаменательный юбилей.

Советский народ под испытанным руководством ленинской партии, претворяя в жизнь экономическую стратегию, выработанную XXIV, XXV съездами КПСС, достиг в годы десятой пятилетки дальнейших успехов в создании материально-технической базы коммунизма и повышении благосостояния советских людей. «Минувшие годы, — подчеркнул Л. И. Брежнев на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС, — подтвердили правильность экономической стратегии, выработанной на XXIV и XXV съездах партии. Значительно возрос экономический и оборонный потенциал нашей страны. Сделан новый крупный шаг в развитии всего народного хозяйства, в решении больших и важных социальных задач. Одним словом, нынешняя пятилетка займет достойное место в истории героических дел советского народа, уверенно идущего по пути к коммунизму»¹.

Аграрная политика — неотъемлемая составная часть общего политического курса партии. «Если обратиться к истории нашей партии, — говорил Л. И. Брежнев, — то мы увидим, что аграрная политика всегда находилась в центре ее внимания. И это естественно. Речь идет о важной составной части политического курса партии, обеспечивающего союз рабочего класса и крестьянства и направленного на победу пролетарской революции, осуществление социалистических преобразований и построение нового общества»².

Принципиальные основы современной аграрной политики КПСС выработаны на мартовском (1965 г.) Пленуме ЦК КПСС, который открыл новый этап в развитии социалистического сельского хозяйства и социальных преобразований на селе.

Перед партией и ее Центральным Комитетом встала сложная и ответственная задача — выработать такую аграрную политику и привести в действие такие рычаги, которые надежно обеспечивали бы устойчивый и более ускоренный рост сельского хозяйства. Такая политика получила конкретное воплощение в широкой комплексной программе подъема сельского хозяйства, имеющей долговременное значение. Эта программа охватывает все стороны производства, труда, быта и культуры сельских тружеников. Она подчинена решению главной стратегической задачи — превращению сельского хозяйства в передовую высокоразвитую отрасль экономики, базирующуюся на современной индустриальной основе.

Решая эту стратегическую задачу, партия стремилась прежде всего совершенствовать систему экономических отношений, повышать

¹ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи, приветствия, статьи. Т. 8. М., 1981, с. 465.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, с. 445.

материальную заинтересованность работников села, укреплять материально-техническую базу сельского хозяйства путем ускорения темпов механизации, химизации и мелиорации земель, т. е. комплексного развития этой отрасли.

В соответствии с этим курсом, была разработана и осуществлена целая система экономических мер. Она включала установление твердых планов на ряд лет, повышение закупочных цен и введение надбавок за сверхплановую продажу сельскохозяйственных продуктов, улучшение государственного планирования развития сельского хозяйства, совершенствование оплаты труда, внедрение полного хозрасчета в колхозное производство и некоторые другие меры.

Прямым результатом всех этих мер стало укрепление экономики колхозов и совхозов, а также материального положения работников сельского хозяйства. Так, в 1965 г. на один колхоз в УзССР приходилось в среднем 1290 тыс. руб. валового дохода, а в 1980 г. — 1643 тыс. руб. В 1979 г. в оплату труда колхозников было выдано 1558,0 млн. руб., за один отработанный человеко-день — 5,93 руб., тогда как в 1965 г. — соответственно 821,0 млн. руб. и 3,29 руб.³

Особое значение партия придает вопросу о капиталовложениях в сельское хозяйство. «Мы относимся к этому делу, — отмечал Л. И. Брежнев на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — как к краеугольному камню дальнейшего развития сельскохозяйственного производства и взяли за правило в максимально возможной мере систематически наращивать их объемы. Партия пошла на перераспределение средств в народном хозяйстве, обеспечила резкое увеличение капитальных вложений в сельскохозяйственное производство, значительное повышение его доли в общем объеме капиталовложений»⁴.

Доля вложений в сельское хозяйство составляла в седьмой пятилетке 20%, а в десятой — более чем 27%.

Рост капиталовложений в сельском хозяйстве можно наглядно видеть на примере Узбекской ССР. Из всей суммы капитальных вложений за 1924—1980 гг. (30 млрд. руб.) за период после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС на развитие сельского хозяйства было использовано 23,7 млрд. руб., или 79%. Если в седьмой пятилетке (1961—1965 гг.) среднегодовой фонд капиталовложений государства и колхозов составлял 548 млн. руб., то в восьмой — 952 млн. руб., в девятой — 1 млрд. 616 млн. руб., а в десятой — 2 млрд. 87 млн. руб.⁵

Важно отметить и существенные изменения в соотношении между затратами государства и колхозов в сфере сельскохозяйственного производства. Если за годы шестой пятилетки (1956—1960 гг.) из всех капиталовложений в развитие сельского хозяйства республики 43,5% составляли средства колхозов (893 млн. руб. из 1515 млн. руб.), то в девятой пятилетке вложения колхозов составили 21,5% (из 8080 млн. руб. — 1742 млн. руб.), а за годы десятой пятилетки — 16,7% (из 10940 млн. руб. — лишь 1831 млн. руб.)⁶. Увеличиваются ассигнования государства на кредитование колхозного производства; бюджетные ассигнования становятся все более значительным источником общественного воспроизводства в колхозах. В 11-й пятилетке, в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС, эта тенденция получает дальнейшее развитие⁷.

Решая проблемы развития сельского хозяйства на нынешнем этапе коммунистического строительства, партия взяла курс на всемер-

³ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г. Статистический ежегодник. Ташкент, 1981, с. 148, 149.

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, Т. 7, М., 1979, с. 395.

⁵ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1981, № 2, с. 9.

⁶ См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 196.

⁷ Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года. М., 1981, с. 50.

ную интенсификацию сельскохозяйственного производства, перевод его на индустриальную базу, решительное ускорение научно-технического прогресса. Это — важнейшее направление современной аграрной политики КПСС.

В докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» Л. И. Брежнев говорил: «Мы добиваемся коренного решения продовольственной проблемы, удовлетворения растущих потребностей страны и делаем это в условиях, когда население и его запросы увеличиваются, а земельные площади остаются теми же. Вот почему и на будущее мы планируем ускоренное, интенсивное развитие всех отраслей сельскохозяйственного производства»⁸. Развивая марксистско-ленинскую теорию, партия всесторонне обосновала вывод о том, что интенсификация производства на современном этапе — это основной путь развития сельского хозяйства, определяющий темпы его дальнейшего подъема.

На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «интенсификация сельскохозяйственного производства на основе его всемерной механизации и электрификации, химизации и мелиорации земель остается основным направлением аграрной политики партии на современном этапе»⁹.

Партия исходит из того, что в процессе коммунистического строительства страны сельское хозяйство по технической оснащенности производства, энерговооруженности труда, степени использования достижений науки и техники должно встать в один ряд с самыми передовыми отраслями нашей экономики.

С укреплением материально-технической базы колхозов и совхозов сельское хозяйство все больше переводится на индустриальную основу. В Узбекской ССР после 1965 г. количество физических тракторов увеличилось более чем в 2,2 раза, энергетические мощности возросли в 2,4 раза. Если в 1965 г. на одного работника в сельском хозяйстве приходилось энергетических мощностей 6,0 л. с., то в 1980 г. — 11,8 л. с.¹⁰

В результате укрепления материально-технической базы колхозов и совхозов стоимость основных фондов сельского хозяйства республики увеличилась с 2,9 млрд. руб. в 1965 г. почти до 15 млрд. руб. в 1980 г., а в расчете на 100 га посевов повысилась в 5,5 раза, фондовооруженность труда возросла в 5 раз¹¹, что свидетельствует об интенсификации производства.

Но несмотря на достигнутые успехи в индустриализации сельскохозяйственного производства, фондо- и энерговооруженность труда в этой отрасли еще значительно ниже, чем в промышленности.

В 1977 г. в промышленности УзССР на одного работника приходилось основных производственных фондов на 12,6 тыс. руб., а в сельском хозяйстве — на 7,2 тыс. руб.¹² К тому же мощности заводов, производящих технику для сельского хозяйства, пока не обеспечивают требуемых объемов производства и поставок. Так, нужды колхозов и совхозов УзССР в пропашных и транспортных тракторах, тракторных прицепах, культиваторах удовлетворяются на уровне 60—65%, не обеспечиваются и потребности в уборочной технике¹³.

Поэтому в принятых на XXVI съезде партии «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» говорится о необходимости создать и

⁸ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 585.

⁹ Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 июля 1978 г. Постановление Пленума ЦК КПСС, принятое 4 июля 1978 г. М., 1978, с. 55.

¹⁰ См.: Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 30, 92.

¹¹ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1981, № 2. с. 9.

¹² Вопросы аграрной теории и политики КПСС. М., 1979, с. 131.

¹³ Асриянц С. Хлопкоробам — высокопроизводительную и надежную технику. — «Сельская правда», 1980 г., 10 декабря.

начать выпуск новых тракторов, комбайнов и других машин, которые по своим характеристикам отвечали бы самым высоким современным требованиям¹⁴.

Среди мер по интенсификации сельскохозяйственного производства самое серьезное внимание заслуживает дальнейшее расширение производства минеральных удобрений и средств защиты растений. За короткий срок в Узбекистане создана мощная индустрия химизации сельского хозяйства. В результате с каждым годом растут поставки минеральных удобрений сельскому хозяйству республики. В переводе на 100% питательных веществ они составили в 1980 г. в расчете на 1 га пашни 263,1 кг¹⁵. В республике тогда было произведено 1290,6 тыс. т (в переводе на 100% питательных веществ) минеральных удобрений, или втрое больше, чем в 1965 г.¹⁶

Многие хозяйства достигли высокой эффективности применения минеральных удобрений. Окупаемость их на 1 руб. затрат в среднем по республике составляет 3 руб., в ряде областей она достигает 7, а во многих районах и хозяйствах — 8—9 руб. и более.

Все шире применяется биологический метод борьбы с сельскохозяйственными вредителями. За 1976—1980 гг. число биологических лабораторий в республике возросло с 66 до 184, а площадь посевов, на которых применяется биологический метод, увеличилась в 6 раз — с 223 тыс. га до 1418 тыс. га. Если в 1970 г. гербицидами в республике было обработано 235 тыс. га, то в 1980 г. — уже 2152 тыс., или две трети полевой площади¹⁷. На XX съезде Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов указал на необходимость «совершенствовать и все шире применять биологические методы борьбы с вредителями, добиваться повышения их эффективности, укреплять производственную базу для развития биометодов»¹⁸.

В комплексной программе интенсификации сельскохозяйственного производства большое место занимает мелиорация. В настоящее время она характеризуется крупными масштабами и комплексностью, широким охватом всех районов, строительством ирригационных и осушительных систем высокого инженерного класса, постоянным ростом экономической эффективности проводимых работ. Эта программа базируется на новейших достижениях науки и техники, на индустриальной мощи страны.

В 1979 г. в республике орошалось 3323,5 тыс. га земель (из них под хлопчатником — 1843,2 тыс. га), в том числе при помощи машинного водоподъема — 1216,2 тыс. га земель¹⁹. Широко применяются прогрессивные приемы полива — с гибкими трубопроводами, при помощи дождевальных машин и установок. В развитие орошаемого земледелия в годы десятой пятилетки было вложено свыше 6 млрд. руб. — на 1,5 млрд. руб. больше, чем в девятой пятилетке. За этот период введено в эксплуатацию около 500 тыс. га новых земель.

Сегодня водное хозяйство республики представляет собой сложную многоотраслевую систему, и оперативное управление всем комплексом водохозяйственных объектов невозможно без перевода службы эксплуатации на индустриальную основу.

За годы десятой пятилетки на орошаемых землях республики построено более 14 тыс. км коллекторно-дренажной сети, или почти 24 пог. м на 1 га.

В целях укрепления материально-технической базы эксплуатационных организаций, создания нормальных производственных

¹⁴ Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, с. 38.

¹⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 122.

¹⁶ Там же, с. 57.

¹⁷ «Сельская правда», 1980 г., 5 ноября.

¹⁸ См.: «Партийная жизнь», Ташкент, 1981, № 2, с. 27.

¹⁹ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г., с. 81.

условий за годы десятой пятилетки введено в строй 25 промышленных баз. Проведены определенные работы по техническому переоснащению существующих водохозяйственных объектов. Построено и реконструировано 3900 км линий связи, 1780 км линий электропередачи, электрифицировано 950 гидросооружений.

За 1976—1980 гг. создано 55 крупных головных водозаборных гидроузлов и плотин на источниках орошения, более 100 водовыпусков, заменено 1474 гидрпоста; построено 780 новых гидрометрических постов²⁰.

В одиннадцатой пятилетке республике предстоит решить новые сложные задачи в области водного хозяйства и мелиорации земель. На эти цели выделяется 6,4 млрд. руб. Намечено освоить около 500 тыс. га новых земель²¹.

XXVI съезд партии поставил задачу: «Добиться всестороннего повышения эффективности использования орошаемых и осушенных земель и сокращения сроков достижения на этих землях проектной урожайности»²².

Одно из основных направлений современной аграрной политики партии — совершенствование форм организации сельскохозяйственного производства на основе его дальнейшей специализации и концентрации. Этот процесс, развернувшийся после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, получил свое творческое обобщение и развитие в решениях XXV, XXVI съездов КПСС и в других важнейших партийных документах, прежде всего в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции» (май 1976 г.)²³. В этом документе партия определила магистральный путь дальнейшего развития сельского хозяйства, обосновала необходимость последовательного углубления специализации и усиления концентрации сельскохозяйственного производства.

Концентрация сельскохозяйственного производства в республике идет по двум основным направлениям. Во-первых, — путем более углубленной специализации хозяйств в тех случаях, где есть возможность создать оптимальные условия для использования индустриальных технологий. Это выражается в росте кооперированных предприятий и более широком вовлечении в них колхозов и совхозов.

Во-вторых, концентрация, агропромышленная интеграция и межхозяйственная кооперация сейчас охватывают прежде всего животноводство, овощеводство и виноградарство, капитальное строительство и другие отрасли.

Хлопководство развивается на базе кооперации хозяйств со специализированными предприятиями сельскохозяйственного машиностроения, ирригационного строительства, агрохимической службы, хлопкоочистительной промышленности. «Эти качественные и количественные сдвиги, — указывал Ш. Р. Рашидов на X пленуме ЦК Компартии Узбекистана, — осуществлены партией в результате долговременной работы по созданию в республике аграрно-промышленного комплекса»²⁴.

XVI (декабрь 1974 г.)²⁵ и VII (сентябрь 1977 г.)²⁶ пленумы ЦК Компартии Узбекистана приняли конкретные меры по дальнейше-

²⁰ См.: «Сельское хозяйство Узбекистана», 1981, № 2, с. 16.

²¹ «Партийная жизнь», Ташкент, 1981, № 2, с. 26.

²² Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, с. 49.

²³ «Правда», 1976 г., 2 июня.

²⁴ «Правда Востока», 1978 г., 26 июля.

²⁵ «Правда Востока», 1974 г., 25 декабря.

²⁶ «Правда Востока», 1977 г., 15 сентября.

му развитию специализации и концентрации сельскохозяйственного производства.

Ныне в республике действуют отраслевые объединения «Узглавзаготживсырье», «Узглавкαραкульпром», «Узптицепром», «Узпчелопром», «Узупрмежколхозоткорм», в которых сконцентрированы почти все специализированные сельскохозяйственные предприятия. По сравнению с 1975 г. число хлопководческих совхозов увеличилось на 82, зерновых — на 22 (в том числе рисовых — на 12), плодоовощевиноградарских — на 54, овощных и овоще-молочных — на 5, мясных и мясо-молочных — на 16, птицефабрик — на 9. Количество межхозяйственных предприятий по доращиванию и откорму скота возросло на 14²⁷.

Основными формами межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции выступают межхозяйственные предприятия (организации), производственные объединения в сельском хозяйстве, агропромышленные предприятия, объединения и научно-производственные объединения.

За последние годы в Узбекистане заметно выросла сеть межхозяйственных предприятий, организаций. В 1980 г. их число достигло 313 против 137 в 1965 г. Их пайщиками были 2613 колхозов и совхозов, причем некоторые из них участвовали в работе двух-трех совместных предприятий и организаций.

Наибольшее развитие получили два типа межхозяйственной кооперации: строительная и животноводческая. В 1980 г. в республике работали 114 строительных и 91 животноводческое межхозяйственное предприятие против, соответственно, 79 и 29 в 1965 г.

Основные фонды межхозяйственных предприятий в конце 1980 г. составили 411,7 млн. руб. против 81,4 млн. руб. в 1970 г. Прибыль предприятия в 1979 г. достигла 45,2 млн. руб. против 19,8 млн. руб. в 1970 г. Ежегодно на кооперативные фермы от хозяйств-пайщиков поступает для откорма почти 106 тыс. голов крупного рогатого скота, 3 тыс. свиней и более 6,0 тыс. овец и коз²⁸.

В результате укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, специализации и концентрации сельскохозяйственного производства и дальнейшего развития на этой основе интенсификации сельского хозяйства за годы десятой пятилетки в республике достигнуты большие успехи. Так, за 1976—1980 гг. произведено 28,5 млн. т хлопка — на 845 тыс. т больше планового задания и почти на 4 млн. т больше, чем в предыдущей пятилетке.

Это — прямой результат широкого внедрения передовой технологии возделывания посевов, высокого уровня механизации уборки урожая, повсеместного применения опыта передовиков. На хлопковых полях в 1980 г. работало более 3100 уборочно-транспортных отрядов, что позволило комплексно использовать 33 тыс. хлопкоуборочных машин. Машинами собрано 3894 тыс. т, или свыше 63% урожая²⁹.

Среднегодовой объем валовой продукции сельского хозяйства в десятой пятилетке увеличился по сравнению с предыдущей на 25,4% при задании 22%. Среднегодовое производство хлопка-сырца возросло на 16,5%, заготовки зерна — в 2 раза, овоще-бахчевых культур и картофеля — в 1,6, свежих плодов и винограда — в 1,7 раза³⁰.

«В настоящее время, — говорил Ш. Р. Рашидов на XX съезде Компартии Узбекистана, — ведется разработка продовольственной программы Узбекской ССР. В ней будет предусмотрено динамичное и сбалансированное развитие всех отраслей сельского хозяйства, перерабатывающей промышленности, транспорта, торговли и заготовок, а также решение социальных вопросов развития села»³¹.

²⁷ «Сельское хозяйство Узбекистана», 1981, № 2, с. 6.

²⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 156—158.

²⁹ «Правда Востока», 1980 г., 12 ноября.

³⁰ См.: «Партийная жизнь», Ташкент, 1981, № 2, с. 20.

³¹ Рашидов Ш. Р. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартии Узбекистана XX съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1981, с. 29.

XX съезд Компартии Узбекистана определил конкретные задачи развития сельского хозяйства республики на XI пятилетку. Необходимо обеспечить среднегодовое производство не менее 5,9 млн. т хлопка, увеличить валовой сбор зерна на 30—35%; среднегодовое производство мяса (в убойном весе) достигнет 400—410 тыс. т, или возрастет по сравнению с десятой пятилеткой более чем на 40%, молока — соответственно 2,5—2,7 млн. т, или на 29%, яиц — 1,8 млрд. шт., или на 37%, и т. д.³²

За годы социалистического строительства в селах страны произошли огромные перемены. Советское село в своем социальном развитии прошло ряд этапов и далеко продвинулось вперед. Этот процесс неразрывно связан с общим ходом общественного прогресса в нашей стране и является его **необходимой частью**.

Реализация аграрной политики КПСС в условиях развитого социализма привела к коренным изменениям характера и социальных условий сельскохозяйственного труда. К числу глубочайших общественно-экономических преобразований относится формирование **нового типа работника на селе**.

На основе комплексной механизации производства, широкого внедрения новейших достижений науки и техники неуклонно повышается квалификация работников, сокращается применение ручного и тяжелого физического труда, изменяется и само содержание труда, который становится все более привлекательным, интересным и разносторонним. **Изменение характера и содержания труда непосредственно воздействует на формирование у работников широкого кругозора.**

«Одна из важнейших задач, — отмечал Л. И. Брежнев на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — сегодня состоит в сочетании сельскохозяйственного производства с культурой, понимаемой в широком смысле слова как культура отдыха, быта и человеческих отношений»³³.

За последние 15 лет капитальные вложения в социальное развитие села в целом по стране составили 56 млрд. руб. Это 3/4 всех средств, которые направило Советское государство на эти цели за всю историю своего существования³⁴.

Социальное развитие деревни под влиянием интенсификации сельскохозяйственного производства находит выражение в неуклонном подъеме благосостояния сельских тружеников, сближении уровня доходов колхозного крестьянства и рабочего класса.

За годы десятой пятилетки национальный доход в республике увеличился на 3,6 млрд. руб., или на 29%, и достиг к концу 1980 г. почти 16 млрд. руб. На 17% (при планировавшихся 13,6%) возросли реальные доходы на душу населения³⁵. Средняя заработная плата рабочих и служащих выросла более чем на 15%, доходы колхозников от общественного хозяйства — на 26%³⁶. Если в 1965 г. реальные доходы колхозников в расчете на одного работающего составили 71% от уровня реальных доходов рабочих и служащих, то в 1979 г. — 84%³⁷.

Важным показателем повышения реальных доходов сельского населения служит рост розничного товарооборота на селе. Продажа товаров и продуктов питания населению по республике увеличилась за десятую пятилетку более чем на 42%. Сейчас на каждого жителя нашей республики продается товаров на 125 руб. больше, чем в 1975 г. В Ташкентской области, например, розничный товарооборот потребительской кооперации увеличился на 33% по сравнению с предыдущей пятилет-

³² Там же, с. 25, 29.

³³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом, т. 7, с. 434.

³⁴ См.: «Сельская жизнь», 1981 г., 28 марта.

³⁵ Рашидов Ш. Р. Ударный финиш, отличный старт. — «Труд», 1980 г., 28 декабря.

³⁶ «Правда», 1980 г., 2 декабря.

³⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1979 г., с. 183.

кой. За 1976—1980 гг. в области вошли в строй свыше 160 предприятий торговли, 46 — общественного питания. За годы десятой пятилетки у населения закуплено излишков сельскохозяйственных продуктов и сырья более чем на 415 млн. руб.³⁸

Расширяется и улучшается работа службы быта. За 1976—1980 гг. объем реализации бытовых услуг в сельской местности вырос почти в два раза. Существенные изменения произошли в развитии материально-технической базы торговли и бытового обслуживания. Вошли в строй сотни новых магазинов, складов, холодильников, хранилищ, фабрик и мастерских индивидуального пошива, комплексных приемных пунктов, домов быта³⁹. За 1965—1980 гг. число бытовых предприятий в сельской местности возросло на 6890 ед. и достигло 11 293. В 1980 г. на душу сельского населения оказано бытовых услуг на 15,1 руб. против 1,7 руб. в 1965 г.⁴⁰

Одним из важных материальных условий повышения уровня жизни сельских жителей, подъема культуры села является улучшение их жилищных и культурно-бытовых условий. Еще в первые годы Советской власти В. И. Ленин указывал, что «вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной»⁴¹.

Руководствуясь ленинскими указаниями, Коммунистическая партия и Советское государство ведут большую работу по улучшению быта сельского населения.

Сегодня колхозы и совхозы УзССР располагают непроизводственными основными фондами в размере 2,3 млрд. руб., жилой площадью — 5,5 млн. м². Только в десятой пятилетке в селах республики введено в эксплуатацию 1,9 млн. м² жилья⁴².

Эти и другие успехи сельского хозяйства республики получили высокую оценку в речи Л. И. Брежнева при вручении Узбекской ССР ордена Ленина 24 марта 1982 г. Вместе с тем Л. И. Брежнев указал на необходимость повышения качества заготавливаемого хлопка-сырца, развития животноводства, более эффективного использования поливных земель и т. д.⁴³

Конкретные задачи работников сельского хозяйства Узбекистана по реализации этих указаний четко сформулированы в Обращении ЦК КПУз, Президиума Верховного Совета и Совета Министров УзССР ко всем трудящимся республики⁴⁴.

Труженики села полны решимости с честью выполнить свой долг перед Родиной, встретить славное 60-летие образования СССР новыми достижениями в хлопководстве и других отраслях земледелия и животноводства и тем самым внести новый весомый вклад в последовательную реализацию ленинской аграрной политики КПСС на современном этапе зрелого социализма.

К. Эшчанов, Б. Худоёров

КПСС АГРАР СИЕСАТИНИНГ УЗБЕКИСТОНДАГИ МУВАФФАҚИЯТЛАРИ

СССР ташкил этилганлигининг 60 йиллигига бағишланган ушбу мақолада КПССнинг ҳозирги аграр сиёсати принципларини ҳаётга татиқ қилиш натижасида УзССРнинг пахтачилиги ва қишлоқ хўжалиги ва турли соҳаларида қўлга киритилган ютуқлар ёритилади.

³⁸ См.: «Ташкентская правда», 1981 г., 3 января.

³⁹ Греков Л. Благо народа — высшая цель. — «Правда Востока», 1980 г., 28 декабря.

⁴⁰ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1980 г., с. 264.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр., соч., т. 45, с. 248.

⁴² Уркинбаев А. Коммунальная служба села. — «Правда Востока», 1980 г., 12 декабря.

⁴³ «Правда», 1982 г., 25 марта.

⁴⁴ «Правда Востока», 1982 г., 27 марта.

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

Крупной вехой на пути развития социалистической государственности и важным вкладом в развитие марксистско-ленинского учения о государстве и праве явилось принятие новой Конституции СССР и на ее основе конституций союзных и автономных республик. Говоря о проекте Основного Закона страны, Л. И. Брежнев на майском (1977 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнул, что «главное направление того нового, что содержит проект, — это расширение и углубление социалистической демократии»¹.

Новая Конституция повысила роль Советов, составляющих политическую основу СССР, закрепила широкое участие общественных организаций и трудовых коллективов в управлении делами общества и государства, расширила социально-экономические, политические и личные права и свободы советских граждан, укрепила их гарантии.

Принятая 19 апреля 1978 г. на основе новой Конституции СССР Конституция Узбекской ССР закрепила исторические завоевания узбекского народа, в братской семье народов СССР сокрушившего эксплуататорский строй, построившего социализм, минуя стадию капиталистического развития. В преамбуле Конституции Узбекской ССР говорится: «Узбекская Советская Социалистическая Республика — равноправная республика в составе Союза Советских Социалистических Республик, который олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности для совместного строительства коммунизма».

В Конституции Узбекской ССР получили дальнейшее развитие демократические принципы и формы деятельности органов государственной власти. Советы народных депутатов стали полнее осуществлять свои функции как органы государственной власти; в их деятельности воплощен демократизм нашего государственного и общественного строя. Избираемые всем взрослым населением страны Советы выступают главными выразителями общенародной воли, интересов всех наций и народностей СССР.

Одно из положений Конституции Союза ССР гласит, что Советы народных депутатов — от сельских, поселковых Советов до Верховного Совета СССР — составляют единую систему органов государственной власти. «Любой наш Совет, — отмечал Л. И. Брежнев, — частица верховной власти»². В этом нашла свое реальное воплощение на нынешнем этапе развитого социализма великая ленинская идея Республики Советов «по всей стране, снизу доверху»³. Единая система Советов отражает зрелость общественных отношений развитого социализма, сближение всех классов и социальных слоев общенародного государства, братское сотрудничество наций и народностей. Как подчеркивается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», «ярким выражением сущности политической жизни всех наций и народностей, их тесного единства стали самые массовые, полновластные государственные органы — Советы народных депутатов»⁴.

Особое место новая Конституция отводит высшим органам государственной власти СССР, союзных и автономных республик — Верховным Советам. Ведь именно в них сосредоточивается полнота государственной власти советского народа, воплощаются его воля и

¹ Брежнев Л. И. О проекте Конституции Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977, с. 7.

² Брежнев Л. И. О Конституции СССР, М., 1978, с. 29.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 115.

⁴ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

суверенитет. Новая Конституция последовательно проводит принцип полновластия Верховного Совета СССР. Ни над Верховным Советом, ни наряду с ним не учреждается никакой другой орган власти Союза ССР, который стоял бы вне Верховного Совета. Введением в Конституцию специальной главы «Верховный Совет СССР» еще раз подчеркивается та огромная роль, которую он играет в хозяйственной жизни страны, в социально-культурном и государственном строительстве. Президиум Верховного Совета, по новой Конституции, является составной частью в системе верховного представительного органа государственной власти.

Характеристика правового положения Президиума Верховного Совета СССР показывает, что этот орган ни в какой мере не противостоит Верховному Совету СССР, целиком и полностью подотчетен ему во всей своей деятельности.

В Конституцию Узбекской ССР 1978 г. также введена специальная глава 12, где четко определены порядок образования, компетенция, формы деятельности Верховного Совета республики, права и обязанности его депутатов, функции Президиума Верховного Совета как постоянно действующего органа Верховного Совета Узбекской ССР, подотчетного ему во всей своей деятельности.

По Конституции Узбекской ССР 1978 г., Верховный Совет Узбекской ССР является высшим органом государственной власти республики, избираемым на пятилетний срок всеми гражданами республики, достигшими 18-летнего возраста. Следует отметить, что срок, на который избирается Верховный Совет, увеличен до пяти лет. Это, на наш взгляд, способствует улучшению его деятельности и усиливает роль Верховного Совета в экономической жизни страны. Ведь теперь срок избрания Верховного Совета совпадает со сроками пятилетних планов развития народного хозяйства страны и республики, и высший орган власти имеет возможность полностью проконтролировать и подвести итоги их выполнения.

Депутатом Верховного Совета республики может быть избран любой гражданин СССР, достигший 18 лет. Верховный Совет республики является однопалатным; национальные интересы, нужды и запросы всех национальностей СССР полностью представлены в Совете Национальностей Верховного Совета СССР. Однопалатная структура не препятствует представительству в составе Верховного Совета республики не только узбекской нации, но и всех национальностей, проживающих на территории республики. В его деятельности находит отражение сочетание интересов узбекского народа с общегосударственными интересами всего советского народа. «Состав населения советских республик многонационален, — отмечал Л. И. Брежнев, — и естественно, что все нации имеют право на должное представительство в их партийных и государственных органах. Разумеется, при строгом учете деловых и идейно-политических качеств каждого человека»⁵. Эта мысль с новой силой была подчеркнута Л. И. Брежневым в речи при вручении Узбекской ССР ордена Ленина 24 марта 1982 г.⁶

В связи с тем, что Верховному Совету принадлежит важная роль в руководстве обществом, он наделен широкой компетенцией. Новая Конституция еще более усиливает значение высших органов государственной власти в решении важнейших вопросов жизни общества⁷. Конституция Узбекской ССР 1937 г. предусматривала определение компетенции высшего представительного органа власти через компетенцию государства и компетенцию подотчетных Верховному Совету органов. Верховный Совет Узбекской ССР, говорилось в ст. 25 Кон-

⁵ Брежнев Л. И. Отчет ЦК КПСС XXVI съезду КПСС и очередные задачи в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 68.

⁶ «Правда», 1982 г., 25 марта.

⁷ Топорнин Б. Н., Лазарев Б. М., Шафир М. А. Органы Советского общенародного государства. М., 1979, с. 158.

ституции республики 1937 г., осуществляет все права, присвоенные Узбекской ССР, поскольку они не входят — в силу Конституции — в компетенцию подотчетных Верховному Совету Узбекской ССР органов: Президиума Верховного Совета, Совета Министров и министерств республики. При этом в Конституции отсутствовал точный перечень вопросов, относимых к исключительному ведению Верховного Совета. Такой способ определения компетенции порождал известные трудности при решении практических вопросов разграничения компетенции высших органов, усложняя установление предметов исключительного ведения Верховного Совета, ибо полномочия большинства подотчетных Верховному Совету органов только в основе своей определялись нормами Конституции, в развернутом же виде они закреплялись другими законами.

Конституция Узбекской ССР 1978 г. по-новому определяет компетенцию Верховного Совета республики. Ст. 101, во-первых, устанавливает, что Верховный Совет Узбекской ССР «правомочен решать все вопросы, отнесенные Конституцией СССР и настоящей Конституцией к ведению Узбекской ССР», т. е. ясно указывается, что границы компетенции Верховного Совета Узбекской ССР в целом совпадают с границами компетенции республики. Тем самым подчеркиваются широта и полнота компетенции высшего представительного органа власти. Во-вторых, в этой статье дается перечень важнейших предметов исключительного ведения Верховного Совета Узбекской ССР, т. е. вопросов, которые вправе решать только верховный орган народного представительства и которые никакими другими органами государства решаться не могут. В-третьих, в заключительной части ст. 101 определяется, что исключительно Верховному Совету Узбекской ССР принадлежит право принятия законов. Вместе с тем, в отличие от Конституции УзССР 1937 г., Конституция 1978 г. предусматривает, что законы Узбекской ССР могут приниматься не только ее Верховным Советом, но и всенародным голосованием—референдумом. Это положение не колеблет принципа сосредоточения власти и всей полноты законодательных полномочий в руках Верховного Совета Узбекской ССР, ибо решение о проведении референдума принимается самим Верховным Советом.

К исключительному ведению Верховного Совета республики по ст. 101 относятся: принятие Конституции Узбекской ССР, внесение в нее изменений; утверждение государственных планов экономического и социального развития Узбекской ССР, государственного бюджета Узбекской ССР и отчетов об их исполнении; образование подотчетных ему органов Узбекской ССР. Однако это не исчерпывающий перечень. Ряд вопросов определяется и в других статьях Конституции. Это — принятие решения о проведении референдума (ст. ст. 5 и 101), вопросы деятельности Верховного Совета и его органов (ст. ст. 101, 112, 116, 117 и др.).

Ряд полномочий Верховного Совета республики прямо связаны с осуществлением верховного государственного контроля и надзора. Как и прежняя Конституция, новый Основной Закон исходит из того, что контроль Верховного Совета Узбекской ССР распространяется на все области хозяйственной, социально-культурной и государственной деятельности, относящиеся к компетенции Узбекской ССР. Однако, в отличие от Конституции УзССР 1937 г., эта сторона деятельности Верховного Совета получает в новой Конституции значительно более полное выражение и закрепление. В ст. 116 Конституции говорится, что Верховный Совет Узбекской ССР избирает постоянные комиссии «для содействия проведению в жизнь законов Узбекской ССР и иных решений Верховного Совета Узбекской ССР и его Президиума, контроля за деятельностью государственных органов и организаций». Одновременно Конституция предоставляет Верховному Совету право прямо создавать, когда сочтет необходимым, «следственные, ревизионные и иные комиссии по любому вопросу», причем все государственные и

общественные органы, должностные лица обязаны выполнять требования комиссий Верховного Совета.

В порядке верховного контроля высший представительный орган власти вправе оценивать деятельность любого государственного органа как с точки зрения ее законности, так и целесообразности. В задачу Верховного Совета Узбекской ССР входит прежде всего осуществление систематического контроля за деятельностью подотчетных ему органов Узбекской ССР: Президиума Верховного Совета, Совета Министров, Верховного Суда.

Следует отметить, что взаимоотношения Верховного Совета с Верховным Судом республики отличаются определенной спецификой: согласно ст. 162 Конституции УзССР 1978 г., правосудие в Узбекской ССР осуществляется только судом, поэтому Верховный Совет не вправе давать какие-либо указания судебным органам по конкретным делам, и его контрольные функции сводятся к общей оценке работы Верховного Суда в отношении задач и направлений его деятельности. В отношении органов, прямо не подотчетных ему, Верховный Совет Узбекской ССР осуществляет общий контроль с точки зрения соблюдения ими требований Конституции республики, обеспечения исполнения законов и иных предписаний Верховного Совета.

Порядок деятельности Верховного Совета Узбекской ССР регулируется, как это установлено республиканской Конституцией, Регламентом Верховного Совета Узбекской ССР. Это законодательный акт, определяющий, в соответствии с Конституцией республики, порядок работы Верховного Совета, его органов и депутатов, порядок взаимоотношений Верховного Совета и его Президиума с подотчетными им органами, а также регулирующий другие вопросы, относящиеся к организации деятельности Верховного Совета Узбекской ССР. При этом важно отметить тенденцию к охвату нормами Регламента всех наиболее существенных сторон организации работы Верховного Совета. В нем определяются структура и функции высшего органа государственной власти республики, устанавливается порядок обсуждения и решения вопросов, вынесенных на рассмотрение Верховного Совета, т. е. показывается, как взаимодействуют все органы и депутаты во время сессии Верховного Совета и в период между сессиями.

Важнейшей юридической формой реализации компетенции Верховного Совета Узбекской ССР является законодательная деятельность. Важнейшей потому, что именно путем издания законов высшие представительные органы власти прежде всего осуществляют государственное руководство обществом. Основным правовым актом, принимаемым Верховным Советом в процессе реализации своей компетенции, является закон; стадии законодательного процесса определены в ст. ст. 106, 107 Конституции Узбекской ССР и в Регламенте Верховного Совета Узбекской ССР. Верховный Совет вправе издавать законы по всем вопросам, отнесенным к ведению союзной республики. В соответствии со сложившейся практикой, исключительно в форме законов Верховным Советом принимаются решения об утверждении планов экономического и социального развития, государственного бюджета. Кроме того, согласно ст. 106 Конституции УзССР, Верховный Совет принимает постановления по текущим вопросам хозяйственного, социально-культурного и государственного строительства.

За период после принятия Конституции Узбекской ССР Верховный Совет республики принял, в частности, Закон Узбекской ССР «О порядке введения в действие Конституции (Основного Закона) Узбекской Советской Социалистической Республики» от 19 апреля 1978 г.; Закон о выборах в Верховный Совет Узбекской ССР от 21 декабря 1978 г.; Закон о внесении изменений и дополнений в Регламент Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики от 14 марта 1980 г.; Закон о внесении изменений и дополнений в Положение о постоянных Комиссиях Верховного Совета Узбекской ССР от 14 марта

1980 г.; Закон Узбекской ССР о порядке отзыва депутатов Верховного Совета Узбекской ССР от 24 июля 1979 г. и т. д. Принятие этих и других законов — важный шаг в реализации обширной программы законодательных работ, намеченной в связи с вступлением в силу новых Конституций СССР и Узбекской ССР. Они способствуют дальнейшему совершенствованию и улучшению деятельности высшего органа государственной власти республики.

Вопросы своей компетенции Верховный Совет УзССР рассматривает и решает на сессиях, т. е. всем составом Верховного Совета. Это положение закреплено в ст. 104 Конституции УзССР, предусматривающей созыв сессий 2 раза в год.

Следует отметить, что данная статья расширена по сравнению с аналогичной статьей Конституции Узбекской ССР 1937 г. и состоит из трех частей. В ней дается пояснение, что сессии состоят из заседаний Верховного Совета и из заседаний постоянных и иных комиссий Верховного Совета.

На сессиях систематически рассматриваются важнейшие вопросы государственного, хозяйственного и культурного строительства. Успешному решению их способствует большая подготовительная работа, которую проводят Президиум Верховного Совета, Совет Министров, а также министерства и другие республиканские ведомства, если в повестку дня сессии включаются вопросы, связанные с их деятельностью. Сессии Верховного Совета проходят в деловой обстановке, при высокой активности депутатов, которые в своих выступлениях не только освещают проделанную работу на том или ином участке экономического и культурного строительства, но и останавливаются на недостатках, высказывают обоснованные претензии к различным министерствам и ведомствам, ставят вопросы, имеющие принципиальное значение для успешного осуществления народнохозяйственного плана. Так, на четвертой сессии Верховного Совета Узбекской ССР 10 созыва, проходившей 25—27 ноября 1981 г., были обсуждены проекты Государственных планов экономического и социального развития республики на 1981—1985 гг. и на 1982 г., а также ход выполнения Государственного плана в 1981 г. Были приняты Законы республики «О судеоустройстве Узбекской ССР», «О выборах районных (городских) народных судов Узбекской ССР», «О порядке отзыва народных судей и народных заседателей районных (городских) народных судов Узбекской ССР», постановление о порядке введения этих законов⁸. Были утверждены Указы Президиума Верховного Совета республики. Длится сессия недолго — 2—3 дня. Это связано прежде всего с проведением в жизнь такого принципа функционирования Советов народных депутатов, как осуществление депутатами своих полномочий, не порывая со своей служебной деятельностью.

Важная роль в обеспечении непрерывности и эффективности деятельности Верховного Совета принадлежит постоянным комиссиям, образуемым Верховным Советом, порядок работы и полномочия которых определяются ст. 116 Конституции УзССР и Положением о постоянных комиссиях, утвержденным Верховным Советом Узбекской ССР 14 марта 1980 г.

В новой Конституции статья, определяющая начала организации и деятельности постоянных комиссий, дана в иной, расширенной редакции. В ней определяются порядок организации постоянных комиссий, круг вопросов и сфера их деятельности, подчеркивается та большая роль, которую они играют в деятельности Верховного Совета республики. В основные задачи постоянных комиссий входят: разработка предложений для рассмотрения Верховным Советом или его Президиумом; подготовка заключений по вопросам, внесенным на рассмотрение Верховного Совета или его Президиума; содействие государственным ор-

⁸ «Правда Востока», 1981 г., 27—28 ноября.

ганам и организациям, а также депутатам в их работе по осуществлению решений Верховного Совета и его Президиума; контроль за деятельностью министерств и ведомств республики, местных органов и организаций по проведению в жизнь Конституции УзССР, законов и других решений Верховного Совета и его Президиума. Постоянные комиссии наделены правом выступать на сессиях Верховного Совета с докладами и содокладами, заслушивать на своих заседаниях представителей правительства, министерств и ведомств, требовать необходимые материалы. Рекомендации постоянных комиссий подлежат обязательному рассмотрению государственными органами, учреждениями и организациями.

В настоящее время в Верховном Совете республики образовано 17 постоянных комиссий. Среди них Мандатная комиссия, Комиссия законодательных предположений, по иностранным делам, планово-бюджетная, по делам молодежи и др. Порядок их организации и деятельности четко определен в Положении о постоянных комиссиях Верховного Совета Узбекской ССР.

Кроме постоянных комиссий, Верховный Совет республики создает в необходимых случаях временные комиссии. Они образуются для реализации предложений депутатов, внесенных в ходе сессий, предварительного рассмотрения или подготовки отдельных законопроектов.

Важнейшим условием эффективной деятельности высшего органа власти республики является активность депутатов в Верховном Совете, его органах и среди избирателей. В нашей научной литературе высказывалось мнение, что обеспечение непрерывности в работе Верховного Совета достижимо лишь при условии освобождения депутатов от производственных и служебных обязанностей на весь срок их полномочий⁹. С данным мнением не согласны некоторые авторы, считающие, что реализация этого предложения означала бы серьезный шаг от тех позиций, на которых строится советская система народного представительства, обеспечивающая тесную связь органов власти с массами, с производством¹⁰. И действительно, главное направление совершенствования организации работы Советов лежит, как и предвидел В. И. Ленин, не в превращении депутатов в «парламентариев», а в максимальном приспособлении всей структуры и деятельности каждого Совета к тому, чтобы создать все необходимые условия для участия людей труда в осуществлении государственной власти¹¹.

Ст. ст. 108, 109 Конституции республики подробно определяют полномочия депутатов раскрывают вопросы деятельности депутатов в избирательных округах, порядок проведения отчетов перед избирателями. Ст. 102 Конституции определяет, что Верховный Совет Узбекской ССР состоит из 510 депутатов, тогда как Конституция 1937 г. предусматривала норму: один депутат от 25 тыс. человек населения. Это новое положение, устанавливающее стабильный состав Верховного Совета республики, введено впервые и способствует дальнейшему улучшению его деятельности, лучшей организации и проведению выборов депутатов.

Новая Конституция Узбекской ССР утвердила Верховный Совет в качестве единого высшего органа государственной власти республики. С этим связано внесение изменений в правовой статус Президиума Верховного Совета Узбекской ССР: если прежняя Конституция включала Президиум наряду с Верховным Советом в систему высших органов государственной власти республики и характеризовала его как орган Верховного Совета, который частично «замещает» его в период между сессиями, то теперь Президиум есть постоянно действующий

⁹ Кудин Н. А. Некоторые вопросы конституционного строительства. — В кн.: Вопросы Советского государства и права, Минск, 1968, с. 191.

¹⁰ Лукьянов А. И. Развитие законодательства о советских представительных органах власти. М., 1978, с. 283.

¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 204.

орган Верховного Совета Узбекской ССР, подотчетный ему во всей своей деятельности и осуществляющий в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти республики в период между сессиями Верховного Совета. В силу ст. 101 Конституции Президиум Верховного Совета УзССР не имеет исключительных полномочий по отношению к Верховному Совету. Новая Конституция наделяет Президиум полномочиями, которые наиболее ярко отражают его природу как постоянно действующего органа Верховного Совета. Это — назначение выборов в Верховный Совет, созыв его сессий, координация работы постоянных комиссий и т.п. Президиум дает толкование законов Узбекской ССР, контролирует деятельность Правительства республики, Верховного Суда, Прокурора республики.

Вместе с тем Конституция возлагает на Президиум ряд полномочий, которые Верховным Советом непосредственно, как правило, не осуществляются (учреждение почетных званий и пр.).

Таким образом, Президиум наряду с правом выполнять отдельные функции Верховного Совета в период между его сессиями наделяется широкой областью самостоятельной компетенции. Полномочия Президиума можно разделить на две группы: а) осуществляемые постоянно, как в период между сессиями, так и во время сессий; б) осуществляемые только в период между сессиями Верховного Совета. Новой Конституцией Президиуму Верховного Совета УзССР предоставляется право с последующим утверждением Верховного Совета республики в межсессионный период вносить изменения в законодательные акты республики, изменять границы между областями, по предложению Правительства республики образовывать и упразднять республиканские министерства и госкомитеты, по предложению Председателя Совета Министров освобождать и назначать отдельных лиц, входящих в состав Правительства.

Конституция УзССР 1937 г. предоставила Президиуму Верховного Совета УзССР право на издание временных законодательных актов. Но несмотря на это, с первых лет своего существования Президиум стал издавать указы законодательного характера по отдельным вопросам компетенции Верховного Совета с последующим внесением их на утверждение последнего. Такая практика обуславливалась природой Верховного Совета как «работающего учреждения». С учетом сложившейся практики Конституция УзССР 1978 г. закрепляет за Президиумом Верховного Совета право на осуществление отдельных законодательных полномочий и одновременно фиксирует те границы, в которых Президиумом эти полномочия могут использоваться.

Во-первых, право вносить изменения в законодательство ограничивается правом на внесение изменений в действующие законодательные акты УзССР. Во-вторых, в Конституции УзССР подчеркивается, что внесение изменений в действующие законодательные акты может производиться Президиумом только «в случае необходимости» и в период между сессиями Верховного Совета. В-третьих, все такие изменения подлежат обязательному представлению на утверждение Верховного Совета на его очередной сессии.

Таким образом, законодательные полномочия Президиума как органа, подотчетного Верховному Совету, не равнозначны законодательным полномочиям самого Верховного Совета. Конституционная характеристика Президиума в качестве постоянно действующего органа Верховного Совета повышает роль этого органа в осуществлении компетенции Узбекской ССР.

Выступая на заседании Президиума Верховного Совета СССР 17 июня 1977 г., Л. И. Брежнев отметил, что Президиум «призван быть организатором всей работы Верховного Совета СССР», должен способствовать «усилению деятельности Верховного Совета на всех ее главных направлениях», в первую очередь по контролю за исполне-

нием законов, реализацией планов экономического и социального развития, утвержденных Верховным Советом.

Изучение правового положения и деятельности Верховного Совета Узбекской ССР в свете новой Конституции республики, анализ характера, содержания и формы взаимоотношений его с Президиумом, Правительством, министерствами и ведомствами, местными Советами и другими государственными и общественными организациями свидетельствуют о дальнейшем повышении роли Советов в коммунистическом строительстве.

Советы осуществляют не только политическую власть, но и управление хозяйством. Как указывал В. И. Ленин, «самые основы, самая сущность Советской власти... состоит в том, что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим. И теперь... для нас должно быть вполне ясно, что задача управления государством сводится теперь прежде всего и в первую голову... к задаче экономической реорганизации»¹².

Победа зрелого социализма в нашей стране, принятие новых Конституций еще шире демократизировали органы государственной власти, расширили их социальную базу, которая непрерывно совершенствуется. В новой Конституции Узбекской ССР получили дальнейшее развитие демократические принципы формирования и деятельности высшего органа государственной власти республики, усилилась его роль в решении важнейших вопросов жизни Советского государства. Новая Конституция убедительно показала, что высший орган государственной власти является подлинно представительным всенародным органом, наделенным широкими полномочиями в различных областях государственной, хозяйственной и культурной жизни, на всех участках строительства коммунизма.

А. Р. Болтаев

**СССРнинг янги конституцияси муносабати билан иттифоқдош
республика олий совети ролининг ортиши**

Мақолада Ўзбекистон ССР Олий Совети компетенциясининг кенгайиб бориши СССРнинг янги Конституцияси қондаларига мувофиқ иттифоқдош республика олий давлат органи ролининг ошиб бориши кўрсатиб берилган.

---

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 130.

Б. А. ЛАПШОВ, И. В. ХАЛЕВИНСКИЙ

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМА И НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСЛАМСКИХ ДВИЖЕНИЙ СОВРЕМЕННОСТИ

В последнее десятилетие мы стали свидетелями новой волны антиимпериалистического движения народов Азии и Африки, в том числе стран, население которых в большинстве своем исповедует ислам. Упорная борьба нефтедобывающих мусульманских стран за отстаивание своих экономических интересов в рамках ОПЕК и вне их, решительный отказ подавляющего большинства арабских стран поддержать кэмп-дэвидскую сделку, прогрессивный курс на единение с мировым национально-освободительным движением, которым следуют такие страны, как, прежде всего, Афганистан, Южный Йемен, Сирия, Алжир, активная антиимпериалистическая позиция Ливии, наконец, антишахская революция в Иране, ее ярко выраженный антиимпериалистический характер, заставили западных политиков заговорить об «исламском факторе» как об одном из определяющих явлений современной международной жизни¹.

Предпринимаются многочисленные попытки выявить «единую» идеологию, якобы лежащую в основе «исламского фактора». Основанием для подобных попыток служат прежде всего активизировавшиеся в ряде мусульманских стран в 70-е годы так называемые «фундаменталистские» и «интегринистские» общественно-политические течения, идеологи которых провозглашают отказ как от капиталистического, так и от социалистического пути развития и призывают к возрождению политической традиции «чистого» ислама времен Мухаммеда и четырех «праведных» халифов.

Обращение современных идеологов исламских движений к первоначальному исламу вряд ли можно считать оригинальным явлением. Попытки «возродить первоначальную чистоту» ислама наблюдаются на протяжении всей его истории. С ними связаны имена таких известных мусульманских теологов, как Ахмед ибн Хандбал (IX в.), Ибн Тамийя (конец XIII — начало XIV в.), Ибн Абд эль-Ваххаб (XVIII в.) и др., да и сама «религиозная революция Мухаммеда, — по словам Ф. Энгельса, — как и всякое религиозное движение, была формально реакцией, мнимым возвратом к старому, к простому»².

Примечательно, что в трудах и выступлениях современных проповедников первоначального ислама учение Мухаммеда противопоставляется не только и не столько позднейшим «извращениям» ислама «неправедными» мусульманскими правителями, сколько непосредственно «западному» образу жизни и «западному» пути развития. Отстаивание достоинств первоначального ислама утрачивает характер исключительно теологического спора и претендует порой на роль идеологии современно-

¹ Himmich B. De la formation idéologique en islam. Paris, Anthropos, 1980; Bouteiller G. La «nation islamique»: Utopie ou la réalité géopolitique de demain?—Defence nationale, Paris, 1981, N 1, p. 59—69; Kelly Y. B. War against the West. — The New Republic, Wash., 1980, v. 183, N 15, Oct. 11, p. 16—19.

² Энгельс Ф. Письмо К. Марксу в Лондон. Ок. 26 мая 1853 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 210.

го антимпериалистического движения мусульман. Другой примечательной чертой является то, что в отличие от панисламизма начала века капитализму противопоставляется не ислам вообще, но прежде всего и именно первоначальный ислам, т. е. ислам «в идеале». «Интегрисы» и «фундаменталисты» пытаются представить принципы первоначального ислама в качестве реальной альтернативы «западному» прогрессу, находя при этом отклик и понимание отнюдь не только в наиболее отсталых и невежественных массах крестьянства, мелких торговцев и городских низов, но привлекая на свою сторону, как это показали события в Иране, и значительные слои рабочего класса, и среднюю буржуазию, и интеллигенцию.

В чем же заключается до известной степени притягательная сила первоначального ислама для борьбы мусульманских народов современного Востока против империалистического угнетения? Что именно прогрессивного, освободительного видит современный мусульманин в проповеди Мухаммеда? Другими словами, можно ли выделить в первоначальном исламе элементы частично прогрессивного, освободительного содержания, не утратившие своего значения по настоящее время? Чтобы ответить на эти вопросы, нужно прежде всего, на наш взгляд, критически рассмотреть установившийся в буржуазной историографии (не говоря уже о мусульманской философско-исторической традиции) подход к исламу как к безусловному единству, своеобразному сплаву, в котором, дескать, слиты воедино религия, политика и образ жизни.

Правильно понять диалектические закономерности движения, активизировавшегося в наши дни под лозунгами первоначального ислама, можно только с позиций исторического материализма.

* * *

Исходя из того, что основоположники исторического материализма учили различать в мировых религиях: буддизме, христианстве и исламе — общественные движения и их религиозную оболочку³, попробуем ответить на вопрос, в какой мере ислам при своем зарождении являлся общественно-политическим движением, в чем заключалась сущность этого движения и как оно соотносилось со своей религиозной оболочкой.

Чтобы понять это, необходимо исследовать положение в Аравии начала VII в. в контексте всего комплекса существовавших в то время мировых экономических связей и международных отношений. С точки зрения экономических связей Аравия представляла собой прежде всего один из двух главных торговых путей, связывавших Восток — Китай, Малайю, Индию, Восточную Африку с Западом — европейской и малоазиатской частью Средиземноморья, откуда восточные товары (шелк, благовония, пряности, рабы и др.) поступали на север. Между Византией и Персией — основными ближневосточными «агентами» торговли с Востоком — шло ожесточенное соперничество за монополию в этой торговле, сопровождавшееся кровопролитными войнами, в которые вовлекались и народы, обеспечивавшие транзит товарных потоков. В целях контроля над аравийскими племенами, через чьи земли шли основные караванные пути «океанского» канала международной торговли в Византию и Персию, великие державы древности инспирировали создание в III в. н. э. на севере Аравийского полуострова вассальных арабских государств — соответственно, гассанидского с центром в Дамаске и царства Хира со столицей в Хире.

Однако в конце VI в. в результате политических ошибок византийского императора Маврикия, казнившего главу гассанидского государства Мундара, объединение арабских племен, бывших в союзе

---

³ Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 468.

с Византией, оказалось расстроеным враждой с гассанидами, разбоями, учиненными сыновьями Мундара, и общим распадом племен. Вся арабская группировка, примыкавшая к Византии, утратила узы внутреннего тяготения, что неизбежно привело к усилению связей между аравийскими племенами и арабами, находившимися под «протекторатом» Ирана⁴.

Донсламские арабские источники достаточно ярко рисуют характер этого «протектората». Его сущностью являлось установление контроля Ирана над пограничным царством Хирой, которое, в свою очередь, опираясь на военное могущество персов, контролировало кочевые племена Аравии, распределяя и перераспределяя между ними участки караванных путей, «охрана» которых служила источником доходов родо-племенной верхушки. При этом выполнялись «арбитражные» функции между племенами и родами, регулировались торгово-имущественные отношения между кочевниками, оседлым и полuosедлым населением оазисов и городов. Царская власть в Хире была наследственной привилегией рода Лахмидов, но царь утверждался персами в должности наместника (марзбана).

О характере контроля Персии над Хирой можно судить хотя бы по следующему отрывку из предания об арабском поэте VI в. Ади ибн Заиде: «Когда аль-Мунзир (царь Хиры. — *Авт.*) лежал при смерти и оставил своих десятерых (или говорят, тринадцать) детей, он препоручил их Иясу ибн Кабысе ат-Таи, которому поручил править Хирой, пока не определит своего мнения хосрой. Он несколько месяцев правил, а хосрой искал, кого бы назначить хирским царем, то был Хосрой, сын Хурмуза. Никого он не мог найти подходящего и досадовал, говоря: «Пошлю-ка я в Хиру двенадцать тысяч всадников, поставлю над ними царем человека из персов и прикажу им, чтобы поселились в домах арабов, пусть владеют их имуществом и женами»⁵. Согласно этому же преданию, Хосрой в конце концов назначает царем ан-Нумана, который, следуя данному ему совету, обещает «сдержаться» от персидского владыки арабов⁶.

Когда впоследствии ан-Нуман, предвидя немилость Хосроя, попытался укрыться от него в каком-либо из бедуинских племен, последние отказывались принять его из страха перед персами. Так, согласно преданию, когда ан-Нуман хотел, чтобы племя Таи пустило его в свое Двугорье и укрыло, то оно отказалось от этого со словами: «Если бы ты не породнился с нами через брак, мы бы тебя убили; нам незачем враждовать с хосроем, и нет у нас мочи против него»⁷.

В свою очередь, хирские правители, опираясь на могущество персов, «контролировали» племена Центральной Аравии. Предание о поэте Имр уль-Кайсе говорит, например, о том, что царь Хиры аль-Харис ибн Амр в ответ на просьбу депутации низаритских племен, вожди которых перессорились друг с другом, «разослал своих сыновей по арабским племенам, поставив Худжра царем у племен Асад и Гатафан, Шурахбила — у Уакр ибн Ваиль, Ханзала и ар-Риаб, Мудикариба — у племени Таглиб, ан-Намир, группировок Дарим и у людей Рукайи, то есть бедуинов, служивших царям и отклонившихся от своих племен, Абдаллаха — у племени Абд Кайс, Саламу — у племени Кайс»⁸.

Мы напоминаем эти известные исламоведам и арабистам данные с тем, чтобы подчеркнуть, что «объединение» как оседлых, так и бедуинских аравийских племен существовало задолго до возникновения ислама. Это «объединение» сверху было типичным восточным влады-

⁴ Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI и VII веков. М.—Л., 1946, с. 69.

⁵ Абу-ль-Фарадж аль-Исфахани. Книга песен (пер. с араб. Халидова А. Б., Шидфар Б. Я.). М., 1980, с. 35.

⁶ Там же, с. 36.

⁷ Там же, с. 47.

⁸ Там же, с. 88.

чеством, которое переходило от Византии к Персии в зависимости от ослабления либо усиления каждой из этих великих держав древности. Впечатление «самоуправления» аравийских племен возникает вследствие того, что державы, как правило, не вмешивались непосредственно в их внутренние дела. Сущность такого принципа правления довольно четко изложил В. В. Бартольд: «Если восточный государь имел возможность во всех, даже самых отдаленных, областях своего государства посредством словесных и письменных приказов, без применения военной силы, назначать и снимать наместников, то это считалось высшим торжеством монархического принципа, какое только возможно. Кроме назначения или низложения наместников, государь вмешивался в дела отдельной области только тогда, когда до него доходили жалобы на наместника или когда в области происходили смуты, с которыми наместник не мог справиться»⁹. Любое объединение арабских племен «снизу» могло быть осуществлено, таким образом, лишь после сокрушения этого «объединения сверху», т. е. могло быть исключительно результатом освободительной войны.

Отдельные попытки подобных объединений, вроде неудавшегося создания Киндийского царства в VI в. бедуинским вождем, поэтом Имр уль-Кайсом, предпринимались до Мухаммеда, однако терпели поражение прежде всего в силу разобщенности между предводителями арабских племен и родов, которых в целом, видимо, устраивала власть персов либо византийцев, как и соперничество между ними, поскольку, помимо экономических выгод от торговли и «охраны» идущих в Сирию и Персию караванов, всегда существовала возможность выторговать у того или иного владыки определенные преимущества для своего племени и утвердить их среди соседних племен, опираясь на военный «авторитет» своего покровителя.

Следует учитывать и такой немаловажный, на наш взгляд, процесс, как существенное ослабление экономических стимулов для сохранения покорности арабской племенной верхушки византийским и персидским владыкам. С захватом в 572 г. Ираном Йемена аравийский транзит восточно-западной торговли был, если не пресечен, то весьма значительно уменьшен вследствие стремления персов монополизировать эту торговлю, направив ее по континентальным трансираническим путям, вследствие чего, как отмечал К. Маркс, «арабские города, принимавшие видное участие в торговле с Индией и т. д., находились в торговом отношении в упадке»¹⁰. Мекканская знать, например, вынужденная сократить свои посреднические торговые операции, обратилась к ростовщичеству, и многие обедневшие племена оказались у нее в долгах¹¹. Последнее обстоятельство не могло, однако, не усилить политической зависимости родо-племенной верхушки от персидских и, к этому времени уже в меньшей степени, византийских правителей, поскольку ростовщичество, как вполне справедливо замечают исследователи-арабисты, способствуя социальному расслоению, было важнейшим условием возникновения кризиса арабского общества¹².

Другим фактором усиления стремления аравийских племен избавиться от персидского «протектората» явилось изменение методов осуществления чужеземного господства. Как отмечает Н. В. Пигулевская, в начале VII в. походы персов стали носить иной характер, чем в предшествующее время: тактика «набега» была оставлена и уступила место планам постепенного захвата областей и их присоединения к Ирану. Персы, захватив область, уже не покидают ее, их походы теряют случайный, поспешный характер, они становятся систематическими¹³.

⁹ Бартольд В. В. К вопросу о франко-мусульманских отношениях. — Христианский Восток, т. 3, вып. 3, М., 1915, с. 284—285.

¹⁰ Маркс К. Письмо Ф. Энгельсу в Манчестер. 2 июня 1853 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 214.

¹¹ История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л., 1968, с. 85.

¹² Там же.

¹³ Пигулевская Н. В. Указ. соч., с. 195.

Не вызывает сомнения, что Аравия с тревогой следила за этим важнейшим изменением в политике своего северо-восточного «протектора». Вряд ли случайно Мухаммед, будучи купцом, близким к родоплеменной верхушке, хотя и не принадлежавшим к ней по рождению, начал проповедовать, а точнее искать и спланировать вокруг себя единомышленников, именно в 610 г., когда после завоевания восточных областей Византии персы двинули свои армии на запад от Евфрата¹⁴. Этим же обстоятельством воспользовались и североаравийские племена, которые под предводительством племени Бакр совершили около 611 г. (по некоторым данным, в 610 г.)¹⁵ удачный набег на пограничные персидские области, наголову разбив посланные против них персидские войска при Зу-Каре.

Эта победа не могла не вдохновить Мухаммеда и одновременно сделала возможной саму его пропагандистскую деятельность, которую вряд ли удалось бы развернуть, если бы могущество персов ощущалось столь же непосредственно, как и ранее.

О том, что это была именно пропагандистская деятельность, в корне отличная от практики «местных» культов и от теософских проповедей пророков и наставников многочисленных сект, всегда существовавших на Востоке, говорит сам характер коранических «откровений», содержащих то в завуалированной, то в открытой форме конкретные политические призывы и воззвания. На пропагандистский характер мировых религий указывал Ф. Энгельс, говоря, что «великие исторические повороты *сопровождались* переменами в религии лишь постольку речь идет о трех донные существовавших мировых религиях: буддизме, христианстве, исламе. Старые стихийно возникшие племенные и национальные религии не имели пропагандистского характера и лишались всякой силы сопротивления, как только бывала сломлена независимость данных племен или народов... Только по поводу этих, более или менее искусственно возникших мировых религий, особенно по поводу христианства и ислама, можно сказать, что общие исторические движения принимают религиозную окраску»¹⁶.

Читая суры Корана в хронологическом порядке, мы видим, как развивалась и оформлялась эта пропаганда, как она постепенно приобретала весьма четко выраженное целевое предназначение. Так, в сурах 1-го мекканского периода преобладают достаточно аморфные поношения многобожников и угрозы богачам. Праведники призываются к терпению, появляются первые, еще довольно смутные образы рая и ада, возникает образ аллаха как вершителя Страшного суда и Писания как откровения, данного богом Ибрахиму (Аврааму) и Мусе (Моисею), рождается основополагающий аргумент «истинности» учения пророка — именно, что он не сообщает ничего нового, ничего, что не было бы уже сообщено до него богом другим пророкам — чудотворцам и боговидцам Торы, Библии и древнеаравийских преданий. Подобным аргументом «компенсировалось» вопиющее неумение Мухаммеда творить «чудеса».

Если перейти к сурам 2-го мекканского периода, то можно отметить явную конкретизацию этих образов. Богачи здесь становятся «излишествующими». Праведное меньшинство без власти противостоит уже «народу излишествующему»¹⁷ (сура 37, ст. 29). Фираун (фараон), который ранее обвинялся лишь в том, что не поверил праведнику — пророку Мусе, — теперь предстает как «вышедший за предел» тиран (сура 44). Суры этого периода проникнуты обвинениями в тиранстве,

¹⁴ Беляев Е. А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. 2-е изд. М., 1966, с. 157.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.— Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 294.

¹⁷ Выдержки из Корана приводятся по: Коран. Пер. с коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1963.

особенно чрезвычайно яркая 26-я сура, где адиты, «властвующие тиранами» (сура 26, ст. 130) и другие неправедные народы противопоставляют «справедливости» аллаха: «Мы (т. е. аллах. — Авт.) не погубили ни одного селения, без того, чтобы у него не было увещателей для напоминания. И не были мы тиранами» (сура 26, ст. 130). В этой же суре (ст. 228) рождаются образы угнетателей и угнетенных. Не вызывает сомнения, что современники Мухаммеда вполне конкретно могли интерпретировать образ фирауна, который в той же суре упрекает Мусу в неблагодарности, на что последний отвечает: «И эта милость, в которой ты упрекаешь меня, — в том, что ты поработил сынов Израила» (сура 26, ст. 21). В этот же период вполне оформляется в Коране образ любимого библейского героя Мухаммеда — Мусы, который один из всех пророков сумел «вывести» из-под власти тиранов не только себя и свою семью, как это сделали Нух (Ной), Лут (Лот) и другие, но целый народ (сура 20). Здесь же рождаются и первые установки на насильственное объединение (обращение). Так, царица Сабы (Савская) «обратилась» в праведную веру только после того, как была напугана чудесами Сулаймана (Соломона) вслед за неприкрытой угрозой военного вторжения с его стороны (сура 27).

В сурах 3-го мекканского периода содержится уже вполне определенная характеристика политического руководства движением: пророки превращаются в имамов — наместников аллаха, избранных им руководителями обращенных «за то, что они терпеливы и уверены в наших знамениях» (сура 32, ст. 24). Здесь мы видим отчетливые призывы к созданию материальной базы движения: «...И горе многобожникам, которые не дают очистительной подати и не веруют в будущую жизнь» (сура 41, ст. 5, 6). Тогда же формулируется и программа движения: «А те, которые выселились ради Аллаха, после того как их притесняли, — мы водворим их в здешнем мире (выделено авт.) в прекрасное место...» (сура 16, ст. 43). И далее призыв: «Потом внушили мы тебе: «Следуй за общиной Ибрахима...» (сура 16, ст. 124).

В начале 2-го десятилетия VII в. успехи последнего завоевательного похода Персии против Византии не вызывали сомнений. Персы утвердились на сирийско-финикийском побережье, завоевали Египет. Наступление персов продолжалось еще в 622 г. Ими была захвачена Анкира в Малой Азии и взят остров Родос. Курейшитская торговоростовщическая верхушка в Мекке воспряла духом. Ведь теперь, с завоеванием Сирии, у персов не было больше причин блокировать торговый транзит через Аравию. Положение последователей Мухаммеда в Мекке становится отчаянным. Согласно «Сире», пишет Е. А. Беляев, мусульмане оказались в таком стесненном и опасном положении, что Мухаммед был вынужден часть их отправить в Эфиопию под покровительство христианского негуса. Оставшиеся в Мекке во главе с Мухаммедом подверглись бойкоту: мекканцы отказались заключать с ними брачные союзы и вести торговые дела¹⁸. «Выселение» общины из Мекки стало неизбежным.

В мединский период борьба двух истощенных длительной войной держав — Византии и Персии — вступила в переломный период. Постоянные, по сути дела безнаказанные набеги последователей Мухаммеда на мекканские караваны, то, что мекканская верхушка воевала против Медины исключительно местными силами, как и уход нанятых мекканцами бедуинов из-под осажденной Медины в 626 г., достаточно явно свидетельствуют о том, что персидские владыки не могли по-прежнему править Аравией, которая не хотела жить по-старому. Характерно, что одновременно с выступлением общины Мухаммеда началось выступление ханифитов Йемамы во главе с предтечей ислама Мусейлимой, вспыхнуло антиперсидское восстание в Йемене во главе с «йеменским рахманом» Айхалой ал-Асвадом¹⁹.

¹⁸ Беляев Е. А. Указ. соч., с. 107.

¹⁹ Там же, с. 134—135.

В развернувшемся соперничестве за гегемонию в освободительной борьбе арабов шансы оказались на стороне Мухаммеда именно потому, что его движение опиралось на достаточно стройную идеологию и программу действий — коранические «откровения», последний период создания которых — мединский — можно с полным правом охарактеризовать как период становления правовой и военно-политической программы. Принцип бескомпромиссной борьбы с противниками ислама при этом весьма явно отражает тактику борьбы за гегемонию, имеющей целью в конечном итоге завоевание союзников: «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то — удар мечом по шее; а когда произведете большое избиение их, то укрепляйте узы» (сура 47, ст. 4). Объявляется даже нечто вроде военной доктрины, в основе которой лежит наступательный принцип: «Ни одному пророку не годилось иметь пленных, пока он не производил избиения на земле» (сура 8, ст. 68). При этом вырабатывается тактика опоры на многобожников (прежде всего, видимо, бедуинов — основной военной силы арабов): «Обрадуй же тех, которые не уверовали, мучительным наказанием, кроме тех многобожников, с которыми вы заключили союз, и потом они ни в чем перед вами его не нарушали и никому не помогали против вас! Завершите же договор с ними до их срока, ведь Аллах любит богобоязненных» и т. п. (сура 9, ст. 3, 4).

Именно в этот период чаша весов в борьбе Персии с Византией стала склоняться в сторону последней. Успешное стремительное наступление, предпринятое Ираклием через северные области Персии, видимо, резко увеличило число пассивных сторонников партии Мухаммеда. Почувствовав, наконец, под своими ногами твердую почву, Мухаммед повел агитацию за активизацию участников движения, обещая своим активным сторонникам великую награду: «Не равняются сидящие из верующих, не испытывающие вреда, и усердствующие на пути Аллаха своим имуществом и своими душами. Дал Аллах преимущество усердствующим своим имуществом и своими душами перед сидящими на степень. Всем обещал Аллах благо, а усердствующим Аллах дал преимущество в великой награде» (сура 4, ст. 97).

Победоносное наступление византийцев нанесло Персии сокрушительный удар. Хосров при приближении греков бежал из Дастгарда в Ктесифон. Военачальники персов поддержали его старшего сына Кавада Шерое, который и захватил престол в 628 г. Хосров II был убит с разрешения сына его же приближенными. Шерое тотчас начал переговоры о мире, который Ираклий был склонен заключить. Создалась уникальная ситуация: обе великие державы древности, обескровленные продолжительной войной, не могли далее оказывать имперскую поддержку своим приверженцам и ставленникам на окраинах империй, каждая из которых сама стала ареной жесточайшей междоусобицы.

В Персии престол шахиншахов стал игрушкой в руках разных клик знати, которые смещали царей по своей прихоти. За четыре года, до 632 г., сменилось около 10 царей. Отдельные области Ирана утратили связь с центром. Еще более отчаянным, несмотря на успешный поход Ираклия, было положение Византии, где в начале VII в. вспыхнула открытая гражданская война. Враждующие партии, по словам современника, «не только не довольствовались тем, что на площадях упивались кровью своих соплеменников, но и нападали взаимно на жилища друг друга и безнаказанно избивали тех, кого находили... Словно варвары грабили они своих сограждан»²⁰.

Не приходится удивляться, таким образом, что именно в 628 г. было заключено знаменитое Худейбийское соглашение между Мухаммедом и мекканской верхушкой, окончательно потерявшей надежду на помощь со стороны своих византийских либо персидских покрови-

²⁰ Курбатов Г. Л. Византия в VI столетии. Популярный очерк. Л., 1959. с. 116—117.

телей. Этим же, а отнюдь не дипломатическим и военным талантом Мухаммеда и не «силой» его учения объясняются и тайное вступление на следующий год после Худейбии в общину Мухаммеда ряда видных мекканцев (в их числе Халида ибн ал-Валида — талантливого полководца арабов времен создания халифата), и демонстративный характер «завоевания» Мекки Мухаммедом в 630 г.

Таким образом, отвечая на вопрос, что привело к росту влияния ислама, мы не можем не признать, что популярность ислама объяснялась тем, что он в значительной степени соотносился с освободительным движением угнетенных, в известных пределах став его знаменем. Это влияние крепло в обстановке исторически обусловленного одновременного ослабления обоих имперских угнетателей Аравии — Византии и Персии.

Выяснив освободительный характер движения, которому были «приданы» зеленые знамена ислама, мы получаем, однако, представление лишь об одной его стороне. Очевидно, что религиозная оболочка находится в противоречии с нею. Противоречие между освободительным характером движения под исламскими лозунгами, движения угнетенных и реакционной сущностью ислама как религиозной оболочки этого движения особенно отчетливо проявилось в период арабских завоеваний и создания халифата.

Под ударами немногочисленных арабских войск пали некогда могущественные империи. Непрístupные крепости, на протяжении веков выдерживавшие многомесячные, а то и многолетние осады, сдаются бедуинам, не имевшим даже осадных лестниц. Ни по численности, ни по дисциплине, ни по техническому оснащению, ни по тактике легковооруженные бедуинские войска, построенные по родо-племенному принципу, не идут ни в какое сравнение ни с армиями Александра Македонского, Юлия Цезаря или Чингизхана, ни со своими непосредственными противниками — византийцами и персами.

Подобные «успехи» в целом трактуются как продукт так называемой «идеологии завоеваний», исходя из материалов европейских источников раннего средневековья²¹. Например, совершенно резонно замечая, что только после завоевания Средней Азии образовались и признали друг друга четыре ортодоксальные правовые школы (мазхаба) и начала разрабатываться собственная теология ислама, Т. С. Сандбаев делает вывод о том, что за время от первых арабских завоеваний до нашествия в Среднюю Азию, т. е. до VIII в., вряд ли ислам пустил настолько глубокие корни, что арабы шли на завоевание новых областей с отчетливым сознанием «святой миссии». Они меньше всего стремились подчинить мир идеологии ислама, думая прежде всего о захвате богатств, накопленных в близких и дальних странах²².

Видимо, такая картина не будет полной, если не учитывать исторических фактов и иного рода, свидетельствующих о том, что арабское «нашествие» в начальный период несло народам Византии и Персии, разоренным длительной войной и вызванным ею непосильными поборами, освобождение от экономического и политического гнета чужеземцев. «Наступление арабов на Византию, — отмечает, например, Г. Л. Курбатов, — встретило поддержку населения восточных провинций. Оно ожидало от них избавления от тяжкого гнета византийского государства и невыносимой нищеты. Население Сирии говорило: «Бог мести послал арабов, чтобы избавить нас от жестокости византийцев». Им без боя сдавались города и провинции. По словам современника,

²¹ См., напр.: Из анонимной хроники 1234 г. Русский пер. Н. В. Пигулевской. — В кн.: Пигулевская Н. В. Указ. соч., с. 264—265.

²² Сандбаев Т. С. Ислам и общество: опыт историко-социологических исследований. М., 1978, с. 15.

города, получая известия о приближении арабов, «тотчас открывали ворота и подчинялись арабам». Византийские чиновники и правители были изгнаны»²³.

В то же время в самой Аравии идет упорнейшая война за покорение аравийских племен, получившая название ар-ридда (отступничество). «Ар-ридда», — отмечает Е. А. Беляев, — вовсе не являлась религиозным «отступничеством», так как большинство населения Аравии при жизни Мухаммеда не только не было обращено в новую религию, но и не признавало политической власти мединской общины верующих. «Ар-ридда» представляла собой подчинение аравийских племен власти медино-мекканской общины, а затем использование их в завоевательных войнах. Подчинение, или «объединение», всех племен Аравии было завершено в правление второго «праведного» халифа — Омара ибн ал-Хаттаба (634—644)»²⁴.

Ф. Энгельс на примере христианства раскрыл диалектику становления мировых религий. Он подчеркивал, в частности, что «легенда о христианстве, которое якобы сразу в готовом виде возникло из иудаизма и которое из Палестины покорило мир своей раз навсегда установленной в главных чертах догматикой и этикой, оказалась полностью развенчанной со времени Бруно Бауэра: ...он заложил основы доказательства того, что христианство не было ввезено извне, из Иудеи, и навязано греко-римскому миру, но что оно — по крайней мере в том виде, в котором оно стало мировой религией, — является характернейшим продуктом этого мира»²⁵. Это же в полной мере относится к исламу, позднейшей из мировых религий, возникшей как мировая религия отнюдь не в родо-племенной Аравии, а именно на развалинах феодальных византийской и персидской империй, которая быстрее и удачнее, чем христианство, смогла отразить специфику восточного феодализма с его преимущественно общинной, а не личной зависимостью и которая так же, как до нее буддизм, цепко прилепилась, выросла корнями в той части мира, где сумела выжить сельская община — коллективный объект феодальной эксплуатации.

Другими словами, как христианство, так и ислам в качестве мировых религий явились идеологией угнетателей в классовых обществах Запада и Востока. Однако как та, так и другая несет в себе диалектическое зерно своего отрицания — именно то, что они возникли как оболочка демократических движений: христианство — как «религия рабов и вольноотпущенников, бедняков и бесправных, покоренных и рассеянных Римом народов»²⁶; ислам — как религия протеста против национального и экономического угнетения родовой и сельской общины, племен и народностей, подвергавшихся совокупной эксплуатации со стороны могущественных империй.

Проявления диалектической борьбы между прогрессивным содержанием освободительных движений в исламской оболочке и реакционной сущностью ислама как религии, лежащей в основе идеологии феодализма, нашли наиболее яркое отражение в многочисленных сектантских движениях и течениях, которыми так богата история ислама.

Во многих мусульманских сектантских движениях, отмечает Е. А. Беляев, активное участие принимали народные (крестьянские и городские плебейские) массы, боровшиеся против феодального гнета и эксплуатации; но рядовым участникам этих движений удавалось достигнуть только частичных и преходящих успехов. Руководство в сектантских организациях обычно захватывали представители господствующего класса, которые быстро предавали интересы сектантских масс и заставляли эти массы действовать в интересах их классовых

²³ Курбатов Г. Л., Указ. соч., с. 136.

²⁴ Беляев Е. А. Указ. соч., с. 135.

²⁵ Энгельс Ф. К истории первоначального христианства. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 473—474.

²⁶ Там же, с. 467.

врагов. Иногда происходило социально-политическое перерождение руководящей верхушки, выдвинувшейся из рядовых приверженцев той или иной секты. Ни одна секта не могла преобразовать существовавший социально-политический строй, хотя этого и желали сектантские массы²⁷.

Таким образом, на протяжении веков диалектическое противоречие между исламскими освободительными движениями и их религиозной оболочкой разрешалось неизменно в пользу последней. Религиозная форма довлела над демократическим содержанием этих движений и подчиняла его себе. Иначе и не могло быть в силу самой специфики религиозной оболочки исламских движений, подчиняющей свободу индивида свободе общины верующих, постоянно подменяющей борьбу за освобождение борьбой за автономию, а точнее за обособление этой общины от инаковерующих, не говоря уже об иноверцах.

Вместе с тем десятилетия выступлений мусульманских масс в общем потоке национально-освободительной борьбы народов развивающихся стран Востока оказали весьма заметное трансформирующее влияние на исламские движения в сторону усиления значения их демократического содержания в противовес влиянию религиозной оболочки. Весьма показательной реакцией на этот процесс является своеобразная политика изоляционизма, которой следуют наиболее отсталые по уровню своего общественного развития мусульманские страны в отношении своих единоверных «соседей», вступающих на путь частичной секуляризации общественной жизни. Таким «пугалом» для правоверных мусульманская реакция представляла Турцию с ее этактизмом времен Ататюрка. Затем жупелом вероотступничества для мусульманской реакции служил «арабский социализм» Насера.

В 70-е годы реакцией на этот процесс постепенного подчинения исламских движений общей объективной закономерности углубления содержания национально-освободительного движения явились «интегризм», «фундаментализм» и другие изоляционистские по своей природе теологические течения, которые, используя временные неудачи и поражения демократического движения мусульманских народов, а также общее усиление в среде трудящихся мусульманских стран антиимпериалистических и антикапиталистических настроений, предпринимают отчаянную попытку возврата к тем временам, когда, говоря словами К. Маркса, Коран и основанное на нем мусульманское законодательство сводили в общественном сознании мусульман «географию и этнографию различных народностей к простой и удобной формуле деления их на две страны и две нации: правоверных и неверных»²⁸.

* * *

Принцип отношения коммунистов к различного рода исламским движениям, инспирируемым религиозной верхушкой, отчетливо сформулирован В. И. Лениным, подчеркивавшим «необходимость борьбы с панисламизмом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т.п.»²⁹ Особую остроту и напряженность эта борьба приобретает в наши дни, когда мусульманская реакция пытается использовать новый взрыв антиимпериалистического движения широких трудящихся масс мусульманских стран в целях укрепления своих позиций, направить это во многом стихийное движение в русло антикоммунизма.

²⁷ Беляев Е. А. Мусульманское сектантство (Исторические очерки). М., 1957, с. 4.

²⁸ Маркс К. Объявление войны. — К истории возникновения восточного вопроса. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 167.

²⁹ Ленин В. И. Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. — Полн. собр. соч., т. 41, с. 166.

История последнего двадцатилетия развития национально-освободительной борьбы народов Востока дает нам целый ряд примеров антикоммунистического и проимпериалистического «перерождения» движений, выступавших когда-то в авангарде антиимпериалистической борьбы. Достаточно вспомнить, например, Индонезию, Сомали, Египет. Не вызывает сомнений, что у компрадорской верхушки национальной буржуазии и духовенства мусульманских стран накоплен богатый опыт спекулирования на невежестве основной массы крестьянства, использования малочисленности и разрозненности пролетариата, колебаний и неустойчивости городской мелкой буржуазии и органической ненависти к коммунизму со стороны кулачества и торгово-ростовщических элементов деревни в целях сокрушения под лозунгами ислама своих политических противников, прежде всего тех, кто выступает с позиций революционной и национальной демократии, призывает к единению антиимпериалистического движения в мусульманских странах с мировым национально-освободительным движением, со странами социализма..

В этих условиях чрезвычайно важно помнить о ленинской тактике большевиков в отношении исламских движений. В. И. Ленин глубоко изучал проблемы мусульман Российской империи и зарубежного Востока. В его конспектах, например, имеются ссылки на труды известного русского исламоведа Н. П. Остроумова «Мир ислама» (Ташкент, 1912) и «Коран и прогресс» (Ташкент, 1903)³⁰. Анализируя ход революции 1905—1907 гг., В. И. Ленин указал на активное участие в революционных событиях мусульман России. «Среди угнетенных народов России, — отмечал он в «Докладе о революции 1905 года», — вспыхнуло освободительное национальное движение... Например, мусульмане, составляющие десятки миллионов населения России, с изумительной быстротой организовали тогда — это была вообще эпоха колоссального роста различных организаций — мусульманский союз»³¹.

С неослабным вниманием следил В. И. Ленин за развитием событий в мусульманских странах зарубежного Востока. В широко известной статье «Пробуждение Азии», непосредственным поводом к написанию которой явилось национальное пробуждение Индонезии, указывалось, что носителями демократического движения в этой стране были тогда «народные массы на Яве, среди которых пробудилось националистическое движение под знаменем ислама»³².

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала мощный подъем национально-освободительного движения поработенных народов Востока. Рожденное Октябрем Советское государство рассматривало трудящихся мусульман колониальных и зависимых стран как своих естественных союзников в общей борьбе против империализма. Оно исходило из того, что принципы самоопределения и свободы народов, осуществляемые в Советской России, должны лечь в основу советской политики и по отношению к странам и народам Востока.

Одним из первых программных документов Советского правительства было подписанное В. И. Лениным 20 ноября (3 декабря) 1917 г. обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем говорилось: «Мусульмане России ... все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это». В обращении содержался

³⁰ Ленин В. И. Тетради по империализму. 1915—1916 гг. — Полн. собр. соч., т. 28, с. 514.

³¹ Ленин В. И. Доклад о революции 1905 года. — Полн. собр. соч., т. 30, с. 323.

³² Ленин В. И. Пробуждение Азии. — Полн. собр. соч., т. 23, с. 145.

призыв изгонять империалистических захватчиков: «Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч вековых захватчиков ваших земель»³³.

Обращение Советского правительства именно к мусульманским массам свидетельствовало о том, что для большевистской партии главным было то, чтобы освободительное движение под мусульманскими лозунгами имело антиимпериалистическую направленность, чтобы всемерно укреплялся союз Советской России, мирового пролетариата с национально-освободительным движением.

В письме «Товарищам коммунистам Туркестана» В. И. Ленин подчеркивал необходимость доказать на практике, что Советская власть, Коммунистическая партия являются подлинными друзьями народов Востока. «Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,— приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе»³⁴.

Итак, вся внешнеполитическая деятельность Советского государства с первых же дней его существования основывается на последовательном отстаивании независимого развития и прогресса этих стран, их полной экономической самостоятельности. Это и славные страницы становления отношений дружбы между молодой Советской республикой и Афганистаном, Ираном и Турцией; это и широкое сотрудничество СССР с мусульманскими странами в настоящее время.

Таким образом, сама практика современного развития национально-освободительной борьбы настоятельно требует диалектического подхода к движениям, выдвигающим исламские лозунги. Для исследователя-марксиста важно помнить, что ислам на сегодняшний день — это прежде всего реальность бытия и сознания подавляющей части населения в мусульманских странах, находящихся, как правило, на начальных ступенях индустриального развития. В мусульманских традициях, обычаях, верованиях оно видит нормальные, иногда единственно знакомые ему формы общественного бытия и сознания. Для трудящихся масс этих стран естественно выражать в религиозной форме свои социально-политические устремления, в том числе стихийный протест против гнета империализма и неоколониализма. Империалистическое вмешательство, капиталистическая неоколониалистская эксплуатация, по их представлениям, означают наступление на эти традиции. К традиционным мусульманским институтам обращается и значительная часть интеллигенции, представителей национальной, особенно мелкой и средней, буржуазии. В условиях подъема национально-освободительной борьбы и резкого обострения идеологической конфронтации ислам используется как важный политический инструмент, как средство мобилизации масс в угодных для правящего блока политических рамках, внешне завуалированных в религиозные тона.

Использование ислама правящими кругами освободившихся стран в вопросах внутренней и внешней политики стало той реальностью, которую следует изучать самым всесторонним образом. Для прогрессивных режимов вопрос об исламе — это, разумеется, не использование его во внутри- или внешнеполитических целях, а учет религиозности населения как реалии и разработка соответствующей очень гибкой линии в вопросе об исламе, исходя из понимания его деликатности и сложности.

Не следует, конечно, считать, что в силу известной эволюции ислам в наше время утратил черты, объединяющие его с другими ре-

³³ Документы внешней политики СССР. Т. I. М., 1957, с. 34—35.

³⁴ Ленин В. И. Товарищам коммунистам Туркестана. — Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

лигиями. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что некоторые его постулаты объективно направлены против империализма и неокOLONиализма. Революционные демократы в Алжире и Сирии, Афганистане и НДРГ проводят преобразования в интересах масс и при поддержке их значительной части с учетом демократических элементов начального ислама. С этих же позиций национально-революционные силы в Палестинском движении сопротивления, Ливии, ряде африканских стран выступают против американского империализма.

Особое значение ислам имеет в духовной, политической жизни современного Афганистана. Руководство страны во главе с Бабраком Кармалем последовательно и гибко проводит политику в данном деликатном вопросе. Об этом свидетельствуют программные документы НДПА и правительства ДРА. В них подчеркивается, что после победы Апрельской революции 1978 г. НДПА и Афганское государство проявляют самое глубокое уважение к вере и религиозным обрядам населения. Это еще раз подтвердило Обращение к народу Афганистана, принятое состоявшейся в марте 1982 г. общенациональной конференцией НДПА³⁵.

Строго диалектический подход к исламу, марксистский анализ пронизывающих его противоречий представляют собой эффективное идеологическое оружие в борьбе против мусульманской теологии и ее многочисленных буржуазных толкователей.

Б. А. Лапшов, И. В. Халевинский

ИСЛОМ ДИНИ ПАЙДО БУЛИШИНИНГ ТАРИХИЯ ШАРОИТЛАРИ ВА ҲОЗИРГИ ЗАМОН ИСЛОМ ҲАРАҚАТИНИНГ БАЪЗИ УЗИГА ХОСЛИКЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада ислом дини юзага келишининг тарихий шароитлари ва ҳозирги пайтда хорижий мусулмон Шарқи мамлакатларидаги миллий ҳаракатларнинг баъзи характерли хусусиятлари қисқача ёритиб берилган.

³⁵ См.: «Правда», 1982 г., 17 марта.

Б. Р. КАРИМОВ

ДИАЛЕКТИКА АБСТРАКТНОГО И КОНКРЕТНОГО В КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО МИРА

Одной из актуальных и активно исследуемых проблем марксистско-ленинской философии является разработка системы категорий материалистической диалектики. Важное место в ней занимают категории абстрактного и конкретного, с природой которых связан метод восхождения от абстрактного к конкретному. Рассмотрению диалектики этих категорий посвящено немало исследований. Однако она содержит еще много спорных, нерешенных аспектов.

В марксистской философской литературе утвердилось, как нам представляется, два основных понимания категорий абстрактного и конкретного.

Большинство авторов¹ рассматривают абстрактное и конкретное лишь как специфические категории гносеологии и логики, как категории, характеризующие процесс мышления, познания.

¹ См., напр.: Спиркин А. Г. Восхождение от абстрактного к конкретному. — Философская энциклопедия, т. I, М., 1960, с. 295—298; Philosophisches Wörterbuch. Hrsg. von G. Klaus und M. Buhr. Bd. 1. Leipzig, 1974, S. 40—43; Оруджев З. М.

Вместе с тем в философской литературе существует принципиально иное понимание категорий абстрактного и конкретного, включающее и онтологические аспекты. Наиболее четко данная позиция выражается у Э. В. Ильенкова. Согласно этому подходу, абстрактное «для Маркса это ни в коем случае не синоним лишь «чисто-мыслимого», лишь продукта умственной деятельности, лишь субъективно-психологического феномена», а также и «конкретное ни в коем случае не есть синоним чувственно-наглядного, непосредственно-созерцаемого»². Э. В. Ильенков пишет также, что «согласно Марксу, «абстрактное» (как и его противоположение, «конкретное») *есть категория диалектики, как науки о всеобщих формах развития природы, общества и мышления* (курсив наш. — Б. К.), а уже на этой основе — также и категория логики, ибо диалектика и есть логика марксизма»³. Конкретность и абстрактность являются объективными характеристиками предмета, «рассматриваемого совершенно независимо от всех тех эволюций, которые происходят в познающем субъекте»⁴, а потому категории абстрактного и конкретного применимы и в онтологии для характеристики процессов развития в самом материальном мире.

Здесь мы попытаемся подробнее обосновать применимость категорий абстрактного и конкретного в онтологии и показать эвристическую плодотворность применения данных категорий в этой области.

Указанное выше различие подходов в понимании категорий абстрактного и конкретного касалось, главным образом, сферы применимости категорий абстрактного и конкретного, но есть еще существенное различие между этими подходами и в понимании смысла категорий абстрактного и конкретного. Эти два аспекта различия подходов тесно взаимосвязаны, ибо в зависимости от того, как понимать категории абстрактного и конкретного, будет меняться и сфера их применимости. В связи с этим для обоснования универсальности категорий абстрактного и конкретного требуется, в первую очередь, анализ содержания, вкладываемого в эти категории.

Поскольку в вопросе о смысле категорий «абстрактное» и «конкретное» мы будем следовать подходу Э. В. Ильенкова, надо изложить его позиции по данному вопросу. Согласно этому подходу, «конкретное в словаре Маркса (и в словаре диалектической логики вообще) и определяется как «единство в многообразии» вообще... Конкретное означает здесь вообще «сращенное» ... и потому может употребляться в качестве определения и отдельной вещи, и целой системы вещей, равно как в качестве определения и понятия..., и системы понятий»⁵. Абстрактное, согласно Э. В. Ильенкову, определяется «как отвлеченное, как извлеченное, как обособленное, «вынутое», «изъятое» вообще... Абстрактное понимается как один из ясно очерчивающихся моментов конкретного — как частичное, односторонне неполное (потому всегда по необходимости ущербное) проявление конкретного, отделившееся или отделенное от него, относительно самостоятельное образование, мнимонезависимый его момент»⁶. Итак, согласно Э. В. Ильенкову, проблема отношения абстрактного к конкретному «отчетливо выступает как проблема внутреннего расчленения и объекта исследования, и его

Диалектика как система. М., 1973, с. 196; Горский Д. П., Нарский И. С. О функциях и структуре диалектической логики как науки. — «Философские науки», 1976, № 1; Лебедев С. А. Соотношение диалектической логики с другими логико-методологическими дисциплинами. — В кн.: Вопросы диалектической логики и теории познания, Рига, 1978, с. 33—46; Файзуллаев А. Ф. Диалектика соотносительности сфер научного знания и классификация наук. — В кн.: Диалектика и научное познание, Ташкент, 1979, с. 50—67, и др.

² Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1960, с. 7.

³ Там же, с. 9.

⁴ Там же, с. 7.

⁵ Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного. — В кн.: История марксистской диалектики, М., 1971, с. 238.

⁶ Там же, с. 239.

образа в мышлении»⁷. При таком понимании смысла категорий «абстрактное» и «конкретное» они обретают универсальную применимость.

А. П. Шептулин также признает применимость категорий «абстрактное» и «конкретное» в онтологическом аспекте и рассматривает как «закономерность развития материи»⁸ то, что «в процессе диалектического отрицания одних материальных образований другими происходит движение не только от низшего к высшему, но и от менее богатого, одностороннего и в этом смысле абстрактного содержания, к все более и более богатому, многогранному конкретному содержанию»⁹.

В данной работе мы применим категории «абстрактное» и «конкретное» в онтологии и попытаемся на основе материалов современного естествознания выявить некоторые аспекты диалектики абстрактного и конкретного в развитии материального мира.

Развитие от низшего к высшему и категории абстрактного и конкретного. Каждая конечная материальная система в силу всеобщей связи явлений в природе является частью более широкой системы. Значит, любая конечная материальная система не является абсолютно (т. е. безотносительно к чему бы то ни было) конкретной, целостной, тотальной. Ее тотальность, конкретность всегда относительны. Отдельность, изолированность, независимость такой системы всегда является абстракцией, вырыванием из целого, и в этом смысле всякая конечная материальная система является абстрактной. В то же время мы знаем, что Вселенная не есть нечто аморфное, она включает в себя иерархию многообразных дискретно-непрерывных структур и тем самым содержит в себе многообразие относительно целостных, квазиавтономных, относительно самостоятельных образований, и в этом смысле имеются относительно конкретные системы. Всякая объективно целостная конечная материальная система одновременно и абстрактна, и конкретна. Она абстрактна относительно покрывающей ее более широкой объективно целостной системы и конкретна относительно своих подсистем.

Итак, в онтологии «абстрактное» и «конкретное» являются относительными, взаимопредполагающими и взаимопереходящими. Каждая материальная система содержит единство и противоречие абстрактности и конкретности. Рассмотрим, как идет развитие взаимоотношений этих противоположных сторон, как развивается это противоречие.

Диалектическое развитие мира идет от простого к сложному, от низшего к высшему. Это проявляется и в иерархии форм движения материи. При этом материальные системы, носители некоторой высшей для данного этапа развития Мира формы движения материи, выступают как наиболее целостные, наиболее конкретные системы для этого этапа. Но развивая свои внутренние противоречия, они приходят к порождению носителей следующей, более высокой формы движения материи (ФДМ).

Рассмотрим подробнее механизм перехода от старой ФДМ к новой. Этот вопрос является сложным и дискуссионным¹⁰. Мы принимаем предложенный В. И. Плотниковым подход к рассмотрению механизма порождения «клеточки» новой ФДМ из прежних ФДМ¹¹. Согласно В. И. Плотникову, «начальная», элементарная клеточка новой ФДМ

⁷ Там же, с. 239—240.

⁸ Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М., 1967, с. 318.

⁹ Там же, с. 317.

¹⁰ См.: Орлов В. В. Марксистская концепция материи и теория уровней. — В кн.: Философия пограничных проблем науки, вып. III, Пермский ГУ, Ученые записки, № 224, Пермь, 1970, с. 38—52 и др.; е го же. Материя, развитие, человек. Пермь, 1974; Богомолов А. С. Разрешает ли «концепция уровней» парадокс развития? — «Философские науки», 1970, № 3, с. 66—72; Плотников В. И. Причинность и генетическая связь. — В кн.: Категория причинности в диалектической концепции связи, Свердловск, 1974, с. 66; Исаев И. Т. Диалектика и проблема развития. М., 1979; Миклин А. М., Подольский В. А. Категория развития в марксистской диалектике. М., 1980, и др.

¹¹ Плотников В. И. Причинность и генетическая связь, с. 63—72.

должна представлять собой определенную целостную систему связей прежнего типа, которая должна одновременно обладать такой специфической изменчивостью, таким специфическим самодвижением, которое со временем обеспечивает ей достижение «абсолютной «непохожести»¹² прежней ФДМ. Для этого «генетическая связь по способу зарождения должна быть уникальным сочетанием элементов старого»¹³. Значит, эта клеточка является как бы случайным, абстрактным моментом для прежней ФДМ, но в то же время для новой ФДМ она должна быть потенциально, в потенциях своего внутреннего самодвижения, конкретной, целостной, должна содержать в себе внутреннюю необходимость развертывания новой ФДМ во всем ее многообразии. При этом носители прежней ФДМ превращаются в абстрактные нецелостные, зависимые компоненты этих носителей более высокой ФДМ, к сущностным противоречиям которых и переходит определяющая роль в развитии материальных систем на данном новом этапе развития Мира.

Таким образом, здесь мы видим переход конкретного в абстрактное и в то же время переход абстрактного в конкретное, ибо сущностное противоречие носителя новой ФДМ, формирующее целостность, конкретность последней, раньше было лишь побочным, зависимым, отрывочным, частичным, т. е. в терминологии диалектической логики абстрактным моментом взаимосвязей носителей прежней ФДМ.

Значит, в онтологии переход от абстрактного к конкретному есть одновременно переход от конкретного к абстрактному; эти два движения совершаются в единстве, взаимопредполагают друг друга.

При этом изменяется в определенной мере и внутренняя структура носителей прежней ФДМ, бывших ранее относительно независимыми, целостными и конкретными. Теперь они становятся все более односторонне приспособленными к месту, которое они занимают в целостном организме формирующегося носителя новой ФДМ, т. е. они становятся все более односторонними, абстрактными. Чем выше степень целостности, организмичности, конкретности формирующегося целого, тем сильнее становится зависимость частей от целого, отрывочность, абстрактность этих частей самих по себе¹⁴.

Но главное не в том, что происходят изменения в структуре и механизме функционирования носителей прежней ФДМ, а в том, что сущность их, их сущностное качество лежит теперь в рамках другой целостности, а не в них самих.

Это явление аналогично доказанному К. Марксом соотношению между сформировавшимся социальным организмом, соответствующим определенной общественно-экономической формации, и входящими в него элементами прежних форм производства: «Каждая форма общества имеет определенное производство, которое определяет место и влияние всех остальных производств и отношения которого поэтому точно так же определяют место и влияние всех остальных отношений. Это — то общее освещенное, в сферу действия которого попали все другие цвета и которое модифицирует их в их особенностях. Это — тот особый эфир, который определяет удельный вес всего того, что в нем имеется»¹⁵.

¹² Там же, с. 67.

¹³ Там же.

¹⁴ В качестве примера можно указать на изменение структуры атома при переходе от атомного структурного уровня материи к молекулярному. (См.: Гарковенко Р. В. Химическая форма движения. — В кн.: Пространство, время, движение, М., 1971, с. 386—396). Другой пример — преобразование организма человека при переходе от биологической ФДМ к социальной. См.: Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М., 1976; Тарасов К. Е., Черненко Е. К. Социальная детерминированность биологии человека. М., 1979, и др.).

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 43.

Указанное К. Марксом свойство проявляется не только в социальной ФДМ, оно относится и ко всякой целостности: каждая целостность преобразует включающиеся в нее компоненты, приводя их в соответствие со своим внутренним самодвижением.

Итак, в онтологии каждая материальная система содержит противоречие абстрактности и конкретности, причем абстрактное и конкретное являются относительными, взаимопредполагающими и взаимопереходящими и переход от абстрактного к конкретному есть в то же время переход от конкретного к абстрактному.

Экстенсивная и интенсивная системность восхождения от абстрактного к конкретному в онтологии. Еще одно свойство диалектики абстрактного и конкретного в онтологии состоит в том, что потенциально конкретное формируется из потенциально абстрактного не отдельно, изолированно от других явлений, а в ходе совместного развития всей системы потенциально абстрактных объектов во всю систему конкретных объектов. Это свойство диалектики абстрактного и конкретного мы назовем экстенсивной системностью перехода абстрактного в конкретное и обозначим формулой:

$$\left\{ A \right\}_{\text{экс.}} \rightarrow \left\{ K \right\}_{\text{экс.}} \quad (1)$$

где: A —абстрактное, K —конкретное, $\left\{ \dots \right\}_{\text{экс.}}$ — обозначает систему, в отличие¹⁶ от простого множества, обозначаемого $\{ \dots \}$.

Помимо этого, имеется и свойство интенсивной системности, заключающееся в том, что множество взаимосвязей, которое выражает сущностное противоречие вновь формирующегося конкретного, образует не просто множество, а целостную систему, которая обладает свойством самопорождения. Материальная система, содержащая в себе это исходное, зачаточное, неразвитое, частичное (и потому абстрактное) противоречие, развивается в более конкретную, развитую систему. Здесь мы также имеем восхождение от абстрактного к конкретному, но в интенсивном, качественном плане. Это свойство интенсивной системности перехода абстрактного в конкретное будем обозначать формулой:

$$\left\{ A \right\}_{\text{инт.}} \rightarrow \left\{ K \right\}_{\text{инт.}} \quad (2)$$

В качестве примеров рассмотрим переходы от элементарных частиц к ядрам, от ядер к атомам, от атомов к молекулам и т. д. Согласно космологической теории горячей Вселенной, в начальной стадии развития Вселенной была огромная плотность материи и огромная температура, при которой не существовали ни молекулы, ни атомы, ни даже ядра. Затем, в процессе расширения Вселенной и разлетаия квантов различных полей, температура спадала и создавались условия для существования ядер, атомов, молекул и т. д. как некоторых целостностей¹⁷, т. е. вслед за структурным уровнем элементарных частиц последовательно зарождаются ядерный, атомный, молекулярный и т. д. структурные уровни материи и соответствующие им формы движения материи.

Проверим, имеет ли место экстенсивная и интенсивная системность восхождения от абстрактного к конкретному в случае перехода от структурного уровня элементарных частиц к структурному уровню ядер.

Экстенсивная системность. При этом переходе вся система спорадически возникающих, виртуальных, но в то же время

¹⁶ Отличие системы от простого множества хорошо показано, например, в статье: Урманцев Ю. А. Начала общей теории системы. — В кн.: Системный анализ и научное знание, М., 1978, с. 7—41.

¹⁷ См., напр.: Зельдович Я. Б., Новиков И. Д. Строение и эволюция Вселенной. М., 1975; Происхождение и эволюция галактик и звезд. М., 1976; Гуревич Л. Э., Чернин А. Д. Введение в космогонию. Происхождение крупномасштабной структуры Вселенной. М., 1978, и др.

потенциально конкретных и поэтому актуально абстрактных ядер (вернее, зародышей ядер) превращается во всю систему актуально конкретных ядер; т.е. переход, восхождение от абстрактного к конкретному является системным в экстенсивном смысле, в смысле класса охватываемых объектов. Каждое отдельное ядро как носитель новой, ядерной ФДМ формируется не само по себе, исходя лишь из своего внутреннего самодвижения, а как часть, элемент, компонент более широкой, накрывающей системы, внутреннее самодвижение которой и является главным, определяющим в этом процессе восхождения. Дальнейший процесс нуклеосинтеза, т.е. дальнейшее развитие ядерного структурного уровня материи, ведущее к формированию все более тяжелых ядер, также идет как экстенсивно системный процесс в недрах звезд¹⁸.

Интенсивная системность. В случае формирования ядерного структурного уровня материи сущностной самовоспроизводящейся целостной системой взаимосвязей элементов прежнего структурного уровня, уровня элементарных частиц, является система сильных, электрослабых и гравитационных взаимодействий, развертывающаяся в системах сблизившихся на определенное расстояние групп элементарных частиц. Системы взаимосвязей в таких группах элементарных частиц в условиях сверхвысоких температур и плотностей ранних стадий Вселенной были лишь квазустойчивыми, короткоживущими системами взаимосвязей, но в то же время потенциально конкретными, т.е. имели потенцию при определенных условиях развиться в конкретные сущностные самовоспроизводящиеся целостные системы взаимосвязей, а значит, были актуально абстрактными системами взаимосвязей. В ходе развития Вселенной эта целостная система взаимосвязей, система свойств, система качеств, формирующихся как конкретность объектов, тоже развивалась от актуально абстрактной к актуально конкретной. В рассматриваемом случае система спорадических взаимосвязей внутри протоядер превращалась в систему устойчивых, прочных, определяющих взаимосвязей между элементарными частицами внутри этих групп¹⁹.

Таким образом, системность восхождения от абстрактного к конкретному имеется не только в экстенсивном плане, в плане охватываемых объектов, но и в интенсивном плане, в плане охватываемых качеств объектов.

Экстенсивная и интенсивная системность перехода аналогичным образом может быть выявлена и в случае других фундаментальных переходов от низшего к высшему, от абстрактного к конкретному: а) при переходе Вселенной от состояния ядерно-электронной плазмы к состоянию с преобладанием нейтральных атомов в так называемую эпоху рекомбинации; б) при переходе от атомного структурного уровня к молекулярному; в) при переходе от высокомолекулярных органических соединений к жизни. (Отдельное живое существо формируется в рамках процесса формирования всей системы биологических организмов); г) при переходе от биологической ФДМ к социальной. (Отдельная человеческая личность формируется в рамках процесса формирования всей системы социального).

Рассмотрим теперь соотношение между экстенсивной и интенсивной системностями восхождения от абстрактного к конкретному.

Экстенсивная системность существует на базе внутренних взаимосвязей частей системы, совершающей восхождение от абстрактного к

---

¹⁸ См., напр.: Зельдович Я. Б., Новиков И. Д. Теория тяготения и эволюция звезд. М., 1971; Тейлер Р. Дж. Происхождение химических элементов. М., 1975; Каплан С. А. Эволюция звезд и нуклеосинтез. — В кн.: Происхождение и эволюция галактик и звезд, с. 280—318; Чечев В. П., Крамаровский Я. М. Радиоактивность и эволюция Вселенной. М., 1978, и др.

¹⁹ См.: Новиков И. Д. Эволюция Вселенной. М., 1979, глава 3, а также работы, указанные в сноске 17.

конкретному. Переход к более широкой целостности осуществляется на основе вступления в систему этих взаимосвязей новых элементов и компонентов, что ведет к появлению новых типов взаимосвязей компонентов системы, а значит, и к появлению новых качеств и свойств у компонентов системы, т. е. к изменению состояния системы и в интенсивном плане. Появление этих новых свойств и качеств, т. е. новый шаг в восхождении от абстрактного к конкретному в интенсивном плане, ведет к появлению новых возможностей для включения новых компонентов в рассматриваемую целостность (и к появлению новых путей развития для «старых» компонентов), т. е. к появлению новых возможностей для экстенсивного системного восхождения.

Таким образом, экстенсивное системное восхождение от абстрактного к конкретному идет в неразрывной связи и взаимопереплетении с восхождением от абстрактного к конкретному в интенсивном плане. Экстенсивная и интенсивная системность восхождения являются двумя аспектами целостного восхождения от абстрактного к конкретному.

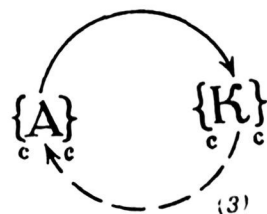

Рис. 1.

Картина развития материального мира и диалектика абстрактного и конкретного. Как уже отмечалось, восхождение от абстрактного к конкретному и в интенсивном, и в экстенсивном планах есть одновременно и формирование абстрактного, идущее параллельно с формированием конкретного, т. е. мы имеем не только прямой путь развития от абстрактного к конкретному, но как бы и «обратную связь» конкретного с абстрактным. Обозначим эту обратную связь пунктирной стрелкой, тогда схема примет вид (рис. 1). (В схемах, применимых и в интенсивном, и в экстенсивном планах, значки «инт.» и «экс.» опущены).

Эту формулу нельзя рассматривать так, словно мы завершаем восхождение от абстрактного к конкретному и лишь затем переходим к учету обратной связи. Формирование конкретного абстрактным надо рассматривать как одновременное и неразрывное с действием по формированию абстрактного конкретным.

Вопрос об универсальном характере «обратной связи» тесно связан с вопросом о цикличности, повторяемости и о круговороте в движении материи, который разрабатывается многими естествоиспытателями и философами²⁰. При всем разнообразии их подходов к этой проблеме они единодушны в том, что эти циклические, кругообразные, включающие в свой состав «обратные связи» формы процессов играют огромную роль и являются весьма широко распространенными. В подтверждение сказанного они приводят множество примеров из самых различных областей науки.

Особенно подробно вопрос о наличии процессов, подобных обратным связям, во всех явлениях природы рассмотрен Л. А. Петрушенко²¹. Эти процессы названы им авторегуляционными. Рассмотрен и вопрос об их структурной схеме. Основная идея, обосновываемая автором, состоит в следующем: «...Авторегуляционные процессы, сходные с процессом управления по принципу обратной связи и абсолютно тождествен-

²⁰ Кедров Б. М. О повторяемости в процессе развития. М., 1961; Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. М., 1967; его же. Самодвижение материи в свете кибернетики. М., 1971; Арманд А. Д. Роль обратных связей в развитии природных комплексов. — В кн.: Проблема развития в современном естествознании. М., 1968; Лойфман И. Я. Круговорот как форма саморазвития материи. — «Философские науки», 1969, № 5; Камшилов М. М. Биотический круговорот. М., 1970; Куражковская Е. А. Геологическая материальная система и закономерности ее развития. М., 1971; Стадник В. П. Развитие, функционирование, круговорот. — В кн.: Диалектика прогрессивного развития, Свердловск, 1976; Фурман А. Е., Ливанова Г. С. Круговороты и прогресс в развитии материальных систем. М., 1978; Миклин А. М., Подольский В. А. Категория развития в марксистской диалектике. М., 1980, и др.

²¹ Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи. М., 1967.

венные ему по структурной схеме, наблюдаются во многих самых разнообразных явлениях неживой материи. Авторегуляция присуща подавляющему большинству, если не всем явлениям неорганической природы»²². И далее он пишет: «В неорганической природе авторегуляция имеет ничуть не меньшее развитие и распространение, чем в живой природе и обществе»²³.

Мы полагаем, что обоснованная Л. А. Петрушенко и другими авторами цикличность, круговой характер процессов в рамках любых

целостных систем, будучи взятой в аспекте категориальной пары «абстрактное—конкретное», приводит к предлагаемой нами структурной схеме (3) универсального соотношения абстрактного с конкретным в рамках функционирования конечной

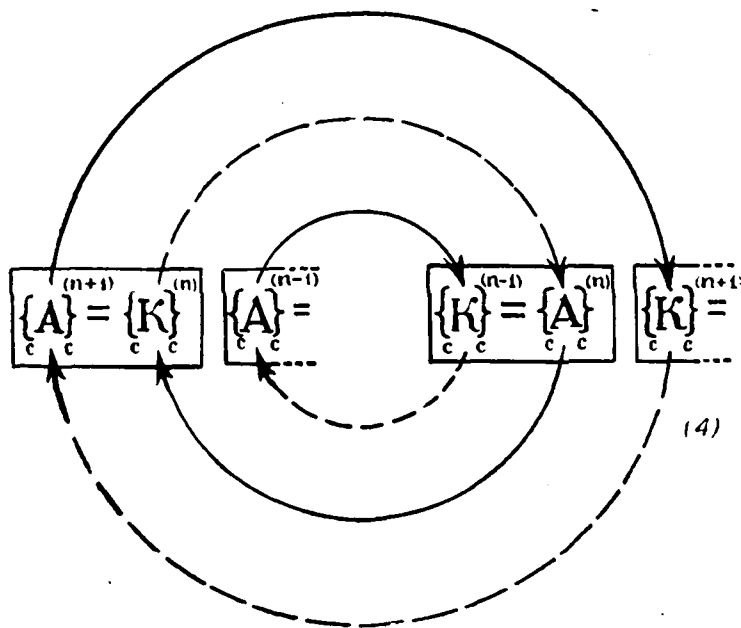

Рис. 2.

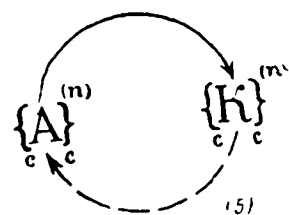

Рис. 3.

целостности, восходящей от абстрактного к конкретному.

Но всякая конечная целостность является преходящей, т. е. конечной не только в пространстве, но и во времени. Как указывал В. И. Ленин, «конечный? значит, двигающийся к концу!»²⁴ Поэтому всякому функционированию конечной целостности приходит конец, она подходит в своем функционирующем развитии к границам своей меры и выходит за них. Следовательно, схема (3) не является достаточно общей. Поэтому попытаемся найти выраженную в категориях абстрактного и конкретного более общую схему развития материального мира.

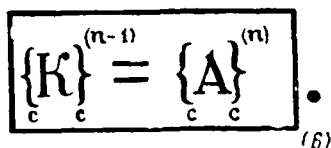

Рис. 4.

Рассмотрим абстрактное и конкретное, получающиеся при втором обороте по кругу: тождественны ли они абстрактному и конкретному, имевшимся при первом шаге восхождения от абстрактного к конкретному? Тождества не будет, ибо на каждом этапе восхождения от абстрактного к конкретному мы имеем развитие конкретного, его обогащение, а также потому, что в ходе учета «обратной связи» получается развитие и изменение абстрактного.

Итак, круг разворачивается в спираль (рис. 2).

Эту спиралеобразную формулу лучше представлять не в плоскости, а в пространстве, подразумевая, что каждая n -ая взаимоформирующая пара (рис. 3) находится на одной плоскости, которая расположена над плоскостью, содержащей $(n-1)$ -ую пару.

²² Там же, с. 239.

²³ Там же.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 98—99.

Каждая такая плоскость изображает функционирование и развитие некоторого одного структурного уровня материи с соответствующим ему типом движения материи.

Выражение (рис. 4)²⁵ изображает превращение системы, являвшейся целостным, тотальным конкретным носителем ($n-1$)-го типа движения материи, соответствующего ($n-1$)-му структурному уровню материи, в систему нецелостную, частичную, абстрактную относительно носителя n -го типа движения материи, соответствующего n -му структурному уровню материи.

Значит, это выражение изображает становление нового структурного уровня материи в ходе развития противоречий данного структурного уровня материи, т. е. переход на новую плоскость в общей схеме. Выражение (б) изображает как бы «узел» в диалектическом развитии материи, оно указывает меру в переходе количественных изменений в качественные.

В заключение рассмотрим смысл полученного выражения картины развития материального мира.

Носитель нового типа движения, соответствующего новому структурному уровню материи, возникает сначала как некоторое множество носителей прежнего типа движения, множество «рыхлос», далекое от организмичности внутренних взаимосвязей этих своих будущих частей. Но специфика этого множества, показывающая перспективу его превращения в носителя нового типа движения, состоит в том, что во взаимосвязях и взаимодействиях членов этого множества реализуется простейшее самопорождающееся (причем самопорождающееся в расширенном и усиленном виде) противоречие, специфическое сущностное движущее противоречие нового типа движения. Вначале это противоречие является одним из производных, побочных, зависимых противоречий, одним из абстрактных моментов рассматриваемого «рыхлого» множества, но постепенно, с функционированием и развитием данного множества этот абстрактный момент в силу своего расширенного воспроизводства выдвигается на передний план и превращается в сущностное, основное противоречие. Рождается новая целостность, тотальность, конкретность с новым типом движения, постепенно в ходе своего становления превращающая ранее целостные носители предыдущего типа движения в свои части, частичные органы, абстрактные моменты и компоненты. В этом процессе бывшее прежде абстрактным моментом превращается в конкретное, а бывшее конкретным превращается в абстрактное, причем каждый сколь угодно малый шаг по восхождению от абстрактного к конкретному есть в то же время и шаг по превращению конкретного в абстрактный момент, и чем сильнее целостность, конкретность некоторого процесса, тем сильнее и нецелостность, несuverенность, абстрактность взятых в отдельности компонентов и частей этого процесса.

Итак, материалы современной науки убедительно подтверждают правоту ленинской идеи о том, что «природа и конкретна и абстрактна»²⁶, и показывают, что категории «абстрактное» и «конкретное» применимы не только в гносеологии и логике, но и в онтологии.

Б. Р. Каримов
МОДДИЙ ДУНЕНИНГ РИВОЖЛАНИШ КОНЦЕПЦИЯСИДА
АБСТРАКТ ВА КОНКРЕТЛИЛИК ДИАЛЕКТИКАСИ

Мақолада ҳар қандай чекли моддий системада абстракт ва конкретлилик зиддияти борлиги ва бу зиддиятнинг ривожланиши абстрактлиликдан конкретлиликка системали кўтарилиш шаклида эканлиги, кўтарилишнинг икки аспекти (экстенсив ва интенсив системалилик хусусиятлари) ҳамда структурали схемаси ўрганилган.

²⁵ Подход к диалектике абстрактного и конкретного, в определенной мере созвучный предлагаемому здесь, изложен в написанной Б. М. Кедровым главе X книги «Методологические принципы физики. История и современность» (М., 1975, с. 492—498).

²⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 190.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО
ПРОИЗВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ*

Важнейшей задачей современного этапа коммунистического строительства является всемерная интенсификация производства в целях обеспечения максимальной его эффективности.

Как указывалось в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду КПСС, «наше дальнейшее движение вперед все в большей мере будет зависеть от умелого и эффективного использования всех имеющихся ресурсов»¹.

В этом аспекте особое значение обретает повышение эффективности развития важнейших отраслей промышленности, определяющих научно-технический прогресс во всех звеньях народного хозяйства.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XX съезду КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов говорил: «Курс на эффективность общественного производства и качество — это не кратковременная кампания, а определяющий фактор экономического и социального развития страны на многие годы вперед»².

В этой связи становится весьма актуальным определение методов оценки эффективности общественного производства на всех уровнях.

Ныне планирование и оценка повышения экономической эффективности промышленного производства осуществляются в соответствии с типовой методикой, утвержденной Госпланом СССР³. Согласно ей, экономическая эффективность определяется: 1) показателями эффективности использования живого труда; 2) показателями эффективности использования овеществленного труда (основные фонды, оборотные средства и капитальные вложения); 3) показателями эффективности использования предметов труда (материальные ресурсы).

Каждый из них отражает (полностью или частично) лишь один фактор эффективности производства. Поэтому для определения общей эффективности рекомендуется применять еще одну группу обобщающих показателей повышения эффективности экономического производства. Эта система показателей позволяет определить эффективность производства на народнохозяйственном уровне страны, на уровне союзных республик, отраслей народного хозяйства и промышленности, объединений, предприятий и организаций. В качестве самостоятельного раздела она включена в «Методические указания к разработке государственных планов развития народного хозяйства СССР».

Каждая группа состоит из нескольких показателей:

— показатели, характеризующие использование живого труда: темпы роста производительности труда по чистой и товарной продукции, доля прироста чистой и товарной (валовой) продукции за счет повышения производительности труда, экономия живого труда (годовых работников) в сравнении с базисным годом;

— показатели использования овеществленного труда: оборачиваемость оборотных средств производства на 1 руб. среднегодовой стоимости нормируемых оборотных средств по чистой и товарной (валовой) продукции, отношение прироста чистой продукции (прибыли) к вызвавшим этот прирост капитальным вложениям, удельные капиталовложения на единицу введенной производственной мощности (по важнейшим видам продукции) и на 1 руб. прироста товарной (валовой) продукции, срок окупаемости;

— показатели использования предметов труда: материальные затраты (без амортизации) на 1 руб. товарной (валовой) продукции (работ);

— обобщающие показатели эффективности: темпы роста производства чистой и товарной (валовой) продукции, производство чистой продукции на 1 руб. затрат, относительная экономия основных производственных фондов, нормируемых оборотных средств, материальных затрат (без амортизации) и фондов оплаты труда работников, общая рентабельность, затраты на 1 руб. товарной (валовой) продукции по полной себестоимости.

* В порядке обсуждения.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 42.

² «Правда Востока», 1981 г., 4 февраля.

³ Типовая методика разработки пятилетнего плана производственного объединения (комбината), предприятия. М., 1975.

Констатируя важность включения системы показателей эффективности в методические указания в качестве самостоятельного раздела, следует вместе с тем отметить ее сложность, ибо каждая отрасль народного хозяйства имеет свою специфику, которую эта методика не всегда может учесть.

Указанные показатели эффективности производства имеют свое определенное содержание и назначение и рассчитываются по различным формулам, которые, взятые вместе, не всегда позволяют получить однозначный ответ об уровне эффективности производства в целом.

В качестве примера, характеризующего различные особенности отраслей промышленности, можно привести электроэнергетику и легкую промышленность. Процессы производства и получения готовой продукции в этих отраслях совершенно различны. Следовательно, и подходы к определению показателей повышения эффективности не одинаковы. Здесь мы вкратце рассмотрим методический подход к определению повышения эффективности в электроэнергетике республики.

Электроэнергетическая отрасль отличается непрерывностью процесса производства и реализации продукции. Она объединяет три разные группы предприятий: а) электрические станции, работающие на топливе (уголь, газ, нефтепродукты) и гидроэлектростанции, использующие энергию воды; б) районные котельные установки, вырабатывающие тепловую энергию для нужд промышленности и отопления; в) линии электропередач с трансформаторными подстанциями.

Энергетическая промышленность Узбекистана развивается быстрыми темпами. Если в 1960 г. электростанции республики выработали 5,9 млрд. квт.-ч электроэнергии, то в 1970 г. — 18,3 млрд., в 1980 г. — 33,9 млрд., а к 1985 г. запланировано довести ее выработку до 44 млрд. квт.-ч. Характерная особенность развития этой отрасли состоит в том, что в результате выявления новых топливных ресурсов и быстрых темпов научно-технического прогресса в производстве электроэнергии происходят существенные прогрессивные структурные изменения, что видно из следующих данных (% к итогу):

	1960 г.	1970 г.	1980 г.
гидроэлектростанции	55,2	15,8	14,5
тепловые электростанции	44,8	84,2	85,5

С учетом методических указаний, а также отраслевых и региональных особенностей энергетики Узбекистана, на наш взгляд, для оценки эффективности электроэнергетического производства целесообразно использовать следующие основные показатели из указанных выше четырех групп:

— из первой группы — производительность труда;

— из второй группы — фондоотдачу и фондовооруженность;

— из третьей группы — удельный расход топлива на выработку единицы продукции.

В электроэнергетике Узбекистана наибольшее значение имеет использование предметов труда, что связано с высоким удельным весом топлива в себестоимости электроэнергии (затраты на топливо превышают здесь 55% общих затрат).

В четвертую группу (обобщающие показатели эффективности), на наш взгляд, необходимо включить прибыль, рентабельность и чистый продукт. В этом плане представляется целесообразным использовать показатель комплексной эффективности, предложенный П. А. Малышевым и И. Г. Шилиным⁴, который, по нашему мнению, дает общий однозначный ответ об эффективности электроэнергетического производства с учетом специфики данной отрасли. Этот показатель можно рассчитать в абсолютных единицах для определения уровня эффективности и в относительных — для оценки роста эффективности за определенный период — по формуле:

$$Э_k = \Delta \frac{K}{T} I_1 + \Delta \frac{K}{\Phi} I_2 + \Delta \frac{K}{S} I_3 .$$

Ниже приводятся значения показателей в абсолютной и относительной величинах:

При использовании абсолютных величин	При использовании относительных величин (%)
K — физический объем валового продукта электроэнергии	— увеличение объема валового продукта по отношению к базисному периоду.
T — затраты живого труда в электроэнергетике	— изменение затрат живого труда по отношению к базисному периоду
Φ — величина основных производственных фондов	— изменение величины основных производственных фондов по отношению к базисному периоду
S — затраты топлива	— изменение затрат топлива по отношению к базисному периоду

⁴ Малышев П. А., Шилин И. Г. Критерий эффективности социалистического воспроизводства. М., 1973, с. 292.

I_1 — удельный вес затрат оплаченного живого труда, воплощенного в совокупных затратах — то же

I_2 — удельный вес овеществленного труда, перенесенного с основных фондов на реализованную электроэнергию в совокупных затратах — то же

I_3 — удельный вес овеществленного труда, воплощенного в стоимости израсходованного топлива в совокупных затратах — то же

Эта формула наиболее удобна при расчетах эффективности с использованием относительных величин. Например, за 1971—1980 гг. в электроэнергетике УзССР производительность труда, по данным годовых отчетов Минэнерго УзССР, повысилась на 71,9% $\left(\Delta \frac{K}{T}\right)$, материалоотдача — на 4,5% $\left(\Delta \frac{K}{S}\right)$, а фондоотдача уменьшилась на 25,0% $\left(\Delta \frac{K}{F}\right)$. Удельный вес затрат в общих совокупных затратах в

производстве электроэнергии составил в 1980 г.: оплаченного живого труда — 13,8% (I_1), овеществленного труда — 33,2% (I_2) и овеществленного труда, воплощенного в стоимости израсходованного топлива, — 46,1% (I_3). Значит, рост эффективности за 1971—1980 гг. по указанной формуле составит:

$$\Xi_k = 71,9 \cdot 0,138 - 25,0 \cdot 0,332 + 4,5 \cdot 0,461 = 3,4\%$$

Как видно, общая эффективность электроэнергетического производства Узбекистана за 10 лет только за счет улучшения использования живого труда и предметов труда повысилась на 3,4%.

Предлагаемая система показателей позволяет достаточно правильно определить эффективность электроэнергетического производства за отчетный период и научно обосновать основные направления дальнейшего повышения ее в перспективе.

Д. Акбаров

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В нынешнем году исполняется 50 лет со времени успешного выполнения первого советского пятилетнего плана (1928—1932), обеспечившего создание экономического фундамента социализма в СССР, в том числе в Узбекистане.

Одной из важнейших задач первой пятилетки было социалистическое преобразование мелкой кустарной промышленности на основе кооперирования трудящихся кустарей и ремесленников. В Узбекистане задача эта была особенно актуальной ввиду значительного преобладания в промышленности мелкого кустарного и полукустарного производства. В 1924 г. в республике насчитывалось более 130 тыс. кустарей — в 11 с лишним раз больше, чем рабочих ценовой промышленности¹.

Численность кустарей продолжала увеличиваться. Только за 1926/27 г. она выросла на 12 132 человека. Хотя удельный вес рабочих кустарного производства в связи с вводом в строй крупных промышленных предприятий сократился лишь за один этот год с 95,6% до 89,0%, все же численность работников мелкой промышленности резко преобладала над контингентом фабрично-заводских рабочих².

В 1926/27 г. кустари производили в Узбекистане 100% продукции хлопчатобумажного, шелкоткацкого, шелкопрядельного производства и кожаной обуви, около 90% валовой продукции швейной, кожевенной, металлообрабатывающей, деревообрабатывающей промышленности республики³. Для Узбекской ССР конца восстановительного периода с ее в целом аграрной экономикой особое значение кустарной промышленности выражалось и в том, что она давала 68% изготовляемого в республике сельскохозяйственного инвентаря⁴.

Кустарное производство в Узбекистане имело многовековые традиции. Несмотря на примитивность инструментов и технологии, оно отличалось высоким уровнем профессионального мастерства, хорошо учитывало вкусы и традиции населения. Это помогало ему выдерживать конкуренцию фабричной промышленности и длительное время сохранять свое народнохозяйственное значение.

В условиях нэпа, временно допускавшего сохранение мелкой и средней частной собственности на средства производства, социальная структура кустарей продолжала оставаться неоднородной. Она включала следующие категории: кустари, вырабаты-

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 10, л. 20.

² Там же, д. 48, л. 30.

³ Там же, л. 5.

⁴ Там же.

вавшие на дому с помощью ручных инструментов те или иные изделия и поставлявшие их на рынок; ремесленники, выполнявшие индивидуальные заказы; наемные рабочие, приглашаемые в частные дома на время выполнения той или иной работы («домашники», или «квартирники»); лица, занятые отхожими промыслами; работники сферы услуг, входившие в частный сектор, — прачки, банщики, парикмахеры и др. Особую категорию кустарной промышленности составляли кустарные мастерские — неценовые промышленные предприятия, где численность рабочих не превышала 32 человек и использовался только ручной труд.

О структуре кустарных предприятий в УзССР в канун первой пятилетки можно судить по данным демографической переписи 1926 г. и 10-процентной сельскохозяйственной переписи 1927 г. Обследование производилось выборочно и охватило в общей сложности 16 606 кустарных хозяйств, в том числе 6899 — в городах. Были обследованы лишь добывающая и обрабатывающая промышленность. Другие отрасли кустарного производства — лесозаготовки, строительство, все виды транспорта, личные услуги (прачечные, парикмахерские и др.) не были охвачены переписью. Кроме того, не была учтена и значительная часть домашней промышленности, имевшей для производителей подсобное значение⁵.

Переписи показали, что численность кустарных предприятий и занятых там рабочих колебалась в зависимости от отрасли производства. Так, на 67 учтенных предприятиях городской мукомольной промышленности трудилось 97 рабочих, причем 43 предприятия имели только одного работника. Несколько крупнее были кондитерские, хлебопекарные, кожевенные кустарные мастерские. Например, в кондитерском производстве насчитывалось 38 предприятий со 112 рабочими, т. е. в среднем на одно предприятие там приходилось около трех рабочих. В хлебопекарной промышленности было 337 неценовых промышленных предприятий с числом занятых 1072 человека; в кожевном производстве на 256 мелких предприятиях работало 555 человек.

Наемных рабочих на обследованных кустарных предприятиях было очень мало: в мукомольной промышленности — 9, в кондитерской — 20, в кожевенной — 51; несколько больше их было в хлебопекарной промышленности — 145.

Завуализированной формой использования наемного труда в кустарной промышленности было ученичество. Однако число учеников в общем также было невелико. Оно колебалось от 3 в мукомольной промышленности до 200 в хлебопекарной⁶. Следовательно, по большей части производство неценовой промышленности носило домашний характер, причем на каждом предприятии работали главным образом члены одной семьи.

Половой и возрастной состав рабочих мелкой промышленности почти во всех отраслях отличался преобладанием совершеннолетних мужчин, но и здесь имелись колебания в зависимости от характера производства. Так, на учтенных предприятиях мукомольной промышленности женщины отсутствовали, в кожевенной отрасли была занята лишь одна женщина. Зато в кондитерском производстве работали 23, а в хлебопекарном — 18 женщин. В мелкой промышленности еще применялись, хотя и в небольших размерах, детский труд: в мукомольном производстве насчитывалось 9 малолетних и подростков, в кондитерском — также 9, в хлебопекарном — 36, в кожевном — 35⁷.

Кустарное производство было тесно связано с кишлаком. Лишь немногим более половины кустарей (67,6 тыс. из 130,3 тыс.) проживало в городах, что отражало и низкий удельный вес городского населения в республике. 36 тыс. кустарей (в том числе 17,7 тыс. — в городах) были заняты первичной переработкой хлопка и 7 тыс. — шелка⁸.

Владельцы мельчайших городских кустарных предприятий получали настолько низкие доходы, что подчас были не в состоянии промышленным трудом обеспечить себе и своей семье необходимый прожиточный минимум. Поэтому некоторые кустари-горожане занимались также сельскохозяйственным трудом. В мукомольной промышленности их было 8, в кондитерской — 5, в хлебопекарной — 24, в кожевенной — 12 человек. Площадь принадлежавших им посевов обычно была весьма незначительной. Так, у горожан-кожевников, связанных с сельским хозяйством, имелось от 0,1 до 1,09 дес. посевов⁹.

Таким образом, подавляющее большинство трудящихся кустарей и ремесленников едва сводили концы с концами. Они были объектом эксплуатации ростовщиков, перекупщиков, поставщиков сырья, т. е. частного промышленного, торгового, ростовщического капитала, нэпманов и баев.

Избавить их от эксплуатации и нужды, круто повернуть их судьбу, втянуть в общее русло строительства новой жизни можно было лишь путем кооперирования. На огромную социально-экономическую и политическую значимость создания и развития кустарно-промысловой кооперации неоднократно указывали В. И. Ленин, партийные съезды и конференции, решения ЦК нашей партии, его Средазбюро, ЦК Компартии Туркестана и Узбекистана.

Ко времени национально-государственного размежевания республик Средней Азии (1924 г.) в Узбекистане было зафиксировано наличие всего 15 кустарно-про-

⁵ Там же, л. 18—19.

⁶ Там же, д. 28, л. 12.

⁷ Там же, л. 7.

⁸ Там же, л. 28.

⁹ Там же, л. 7, 12, 21.

мысловых артелей со 175 членами. В соответствии с решениями съездов Компартия Узбекистана и Советов республики, были приняты меры к форсированию кооперирования кустарей. Уже на 1 мая 1925 г. кустарно-промысловой кооперацией было охвачено 5901, а на 1 мая 1926 г. — 13 407 человек¹⁰. С началом первой пятилетки масштабы кооперирования кустарей и ремесленников еще более возрастают (табл. 1)¹¹.

Как видно, сеть кустарно-промысловых кооперативов в УзССР за 1928—1930 гг. почти не изменилась, зато количество членов их выросло в 2,2 раза за счет роста размеров отдельных кооперативов, способствовавшего повышению рентабельности кустарных предприятий, улучшению организации труда в них. В результате успешного развития промысловой кооперации число кустарей, объединенных в артели, уже в 1929 г. превзошло численность рабочих цензовой промышленности.

Т а б л и ц а 1

Показатели	На 1.X 1928 г.	На 1.X 1929 г.		На 1.X 1930 г.	
		всего	% к 1928 г.	всего	% к 1929 г.
Число кооперативов	396	396	92,4	397	108,5
В них членов	18 829	26 273	139,5	41 291	157,2
Количество членов в среднем на 1 кооператив	51	72	141,3	103	143,5

На 1 марта 1931 г. в кустарно-промысловой кооперации Узбекистана насчитывалось 89 079 членов¹².

Промкооперация республики имела следующую структуру. Низовым звеном ее являлось товарищество, имевшее несколько организационных форм: снабженческо-сбытовое товарищество, производительная артель, промыслово-кредитное товарищество, транспортная артель и др. До 1930 г. основной формой промкооперации было снабженческо-сбытовое товарищество. Развитию более высоких форм кооперации тогда мешали слабая материальная и финансовая база, распыленность кустарей и т. д.

Среднее звено промкооперации представляли союзы — многопромысловые, районные и специализированные. В 1931 г. было намечено выделить 19 многопромысловых районных союзов и 5 специализированных — 2 текстильно-трикотажных и 3 транспортных. Однако с лета 1931 г. многопромысловые союзы были реорганизованы в отраслевые объединения.

Темпы кооперирования отдельных отраслей кустарной промышленности были различными, что зависело от ряда причин, в первую очередь, от уровня рентабельности данной отрасли и интересов самих членов кооперации. На 1 января 1931 г. наибольший процент кооперирования был достигнут в добыче и обработке минералов (2304 члена, или 97,3% всех занятых в этой отрасли) и в кожевенно-обувной и шорной промышленности (5405 членов, или 97,3% их общего числа). Далее следовали: шелкообрабатывающая промышленность — 8553 члена (61,0%), химическая промышленность — 239 (44,9%), швейное производство — 5787 членов (30,6%). Кооперирование в кустарной пищевкусовой, металлообрабатывающей, обостроительной и веревочно-войлочной промышленности составляло 20—22%, а в остальных отраслях — еще ниже. Наиболее низкий уровень кооперирования наблюдался в коврово-паласном производстве (167 членов, или 5,9%) и в деревообрабатывающей промышленности (399 членов, или 3,7%)¹³.

К концу 1932 г. удельный вес кооперированных кустарей в республике достиг 65% против 5,2% в 1926/27 г. В обобщенных мастерских было сосредоточено уже более 90% всех членов промкооперации.

В большинстве промартелей была достигнута гораздо более высокая производительность труда, чем в частных кустарных мастерских. Этому способствовали введение в кооперированных мастерских разделения труда, конвейерной системы, изжитие индивидуальных методов работы и частнособственнических тенденций кустарей, подготовка и переподготовка для промартелей квалифицированных кадров¹⁴.

Кооперирование кустарей имело немало общих черт с осуществлявшейся в то же время коллективизацией сельского хозяйства. В обоих случаях предстояло объединить мелкие, экономически слабые хозяйства в более крупные, преодолеть индивидуалистические, частнособственнические тенденции отдельных мелких хозяйств; опереться на беднейшие слои, преодолевая сопротивление эксплуататорских элементов. И в том, и в другом случае необходимо было ликвидировать докапиталистические формы эксплуатации, внедрить вместо отсталого оборудования и прими-

¹⁰ Там же, д. 48, л. 54.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же, л. 56—57.

¹⁴ Там же, л. 5—8.

тивной технологии современную технику и производственные процессы, соответствующим образом повысить профессиональный уровень работников. По отношению к кустарям и ремесленникам применялись те же социальные понятия, что и по отношению к дехканству, а именно: бедняки, середняки и кулаки. Согласно данным Узпромсоюза, в системе промкооперации соотношение этих категорий к середине 1929.30 г. было следующим: бедняков — 22 201 (53,7% кооперированных), середняков — 16 788 (40,7%) и кулаков — 2615 (5,6%).

Как и в колхозах, в промартелях велась упорная борьба с происками классовых врагов. Проникая в кооперацию, социально чуждые элементы стремились разложить ее изнутри, сохранить в завуалированном виде феодальные и полуфеодальные формы и методы эксплуатации, всячески поддерживать стихийные частнособственнические тенденции кустарей. В связи с этим остро встала задача очистить промкооперацию от классово чуждых элементов.

На завершающий, 1932 год пятилетки предусматривались дальнейшие шаги по оздоровлению социальной структуры промкооперации, повышению профессионального и культурного уровня членов кооперативов. Было решено увеличить удельный вес батраков и бедняков в кооперативах до 22%, женщин — до 26%, лиц коренной национальности — до 90%. Предусматривался и дальнейший рост числа учеников в промкооперации — до 2400 человек, или 3% всех членов промысловых артелей Узбекистана¹⁵.

Особое социальное значение имело кооперирование женщин-кустарей как важная составная часть решения женского вопроса. Первые женские артели были созданы в Узбекистане еще в начале 20-х годов. В конце 1924 г. в системе промкооперации республики насчитывалось 250 женщин местных национальностей¹⁶. Вовлечению женщин в промартели мешали старые религиозно-бытовые предрассудки, изолировавшие мусульманок в пчкарни, ограничивавшие их производственную деятельность домашними промыслами.

По мере усиления массовой культурно-просветительной и воспитательной работы положение стало меняться, и уже в 1925 г. в кустпромкооперацию Узбекистана влились сотни узбечек; несколько женщин были избраны членами правлений промкооперативов¹⁷.

Мощный импульс кооперированию женщин-кустарей дал «Худжум» — «наступление» на старый быт, широко развернувшееся с конца 1926 г. В 1927/28 хозяйственном году в Узбекской ССР насчитывалось уже 30 артелей с 1200 работницами, а в 1928/29 г. — 50 артелей, объединивших 1558 женщин-кустарей¹⁸.

Партия и правительство заботились о том, чтобы женские артели в первую очередь обеспечивались производственными помещениями, сырьем и оборудованием. В постановлении Совнаркома СССР «О мероприятиях по кооперированию женщин, занимающихся кустарными промыслами» от 3 мая 1929 г. республиканским центрам промкооперации было предложено увеличить численность кооперированных женщин-кустарей, принять меры для снабжения их станками, прялками, инструментами. Для них, особенно беднячек, были установлены льготные взносы при вступлении в промысловые кооперативы. Постановление особо отметило необходимость вовлечения женщин в ковровое производство, позволявшее кооперировать тысячи женщин среднеазиатских республик. С целью подготовки и переподготовки работниц промартелей намечалось создать специальные школы, курсы, техникумы, показательные мастерские¹⁹. За 1928—1932 гг. в них было подготовлено около 7 тыс. женщин²⁰.

К началу второй пятилетки кооперирование кустарного производства было в основном завершено. В этой отрасли было покончено с гнетом мелких хозяйчиков, с сезонностью промыслов, препятствовавшей росту выработки; была достигнута социальная однородность работников кооперированной кустарно-ремесленной промышленности, которые по социальному положению и характеру труда приближались к рабочим государственной промышленности.

Все это создавало условия для значительного роста культурного и профессионального уровня рабочих промкооперации, повышения их материального благосостояния. Доход члена промкооперации в среднем почти равнялся доходу рабочего государственной промышленности, а в отдельных случаях даже превосходил его. Так, если в системе промкооперации рабочий кожевенной промышленности в среднем получал 1490 руб. в месяц, то рабочий госпромышленности в той же отрасли — 1408 руб.; в текстильной промышленности рабочий промкооперации получал 1070 руб. в месяц, а рабочий госпромышленности — 830 руб., в пищевкусовой — соответственно 1595 и 1235 руб.²¹

По мере развития социалистической индустрии удельный вес промкооперации в структуре промышленного производства постепенно падал. Тем не менее кустарные артели продолжали еще играть видную роль в народном хозяйстве Узбекистана.

¹⁵ Там же, л. 72.

¹⁶ Амнинова Р. Х. Октябрь и решение женского вопроса в Узбекистане. Ташкент, 1975, с. 203.

¹⁷ Там же, с. 204.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 2, д. 27, л. 17.

¹⁹ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов (1925—1970). Ташкент, 1972, с. 80—82.

²⁰ Амнинова Р. Х. Указ. соч., с. 212.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-1619, оп. 12, д. 80, л. 1—4.

Значение их не ограничивалось только экономической стороной. Промысловая кооперация явилась школой воспитания и перевоспитания бывших кустарей, повышения их трудовой и общественно-политической активности, основой новых производственных отношений в «традиционных» отраслях местной промышленности, важным источником формирования национальных кадров рабочего класса Узбекистана.

Р. Г. Рабич

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ НАСКАЛЬНЫЕ НАДПИСИ В УЩЕЛЬЕ ИЛЯНСАЯ

Ущелье Илянсаия — небольшая долина в Агалыкских горах — впервые привлекла к себе внимание археологов в 1936 г., когда И. А. Сухарев обнаружил в ней на протяжении около 5 км большое количество высеченных наскальных изображений. Наиболее ранние он относил к VIII в. н. э., а появившиеся большинство других приписывал позднему средневековью и даже новому времени¹.

Позднее Л. И. Ремпель, занимавшийся с 1940 г. детальным изучением этих рисунков, при одном из многократных посещений Илянсаия открыл там (совместно с Н. Н. Забелиной) весной 1946 г. наскальную надпись, оставшуюся не известной И. А. Сухареву и якобы состоящую из шести строк. В том же году находившийся в Самарканде Республиканский музей культуры узбекского народа организовал 11 ноября специальный выезд для осмотра этой надписи, в чем приняли участие директор музея М. С. Юсупов, Л. И. Ремпель и автор этих строк.

На месте выяснилось, что в действительности налицо не менее трех коротких арабских надписей, высеченных почерком куфи сравнительно ранних начертаний. Из-за плохой сохранности букв, к тому же покрытых лишайником, с трудом и далеко не полностью удалось разобрать написание ряда слов. Затем с помощью кисточки они были покрыты водным раствором мела, чтобы обеспечить лучшую четкость при фотографировании, что было осуществлено до и после того Л. И. Рempelем.

Тогда же нами было установлено, что содержание всех текстов не включает сколько-нибудь существенных сведений исторического порядка. В двух надписях упоминались мусульманские имена причастных к их появлению лиц. У одной оказалась дата, выраженная словами, но с нечетким начертанием букв. Судя по эпиграфическим данным, было ясно, что сами надписи принадлежат к группе наиболее старых из числа известных в Советской Средней Азии памятников такого рода, выполненных знаками арабского алфавита.

С тех пор побывать на месте еще раз для изучения илянсайских надписей по натуре мне не пришлось, как не пришлось из-за занятости другими научными работами ввести их в научный обиход, хотя бы в виде предварительного сообщения.

В 1969 г. Илянсай посетил доцент СамГУ Г. В. Шацкий. Зоотехник по специальности, много лет успешно работавший над вопросами истории охоты и domesticации животных в Средней Азии с широким привлечением местных наскальных рисунков, он в процессе изучения последних неожиданно натолкнулся на илянсайские надписи. Не подозревая, что они уже были обнаружены Л. И. Рempelем и Н. Н. Забелиной, он тщательно заснял их сперва в том виде, как застал, а затем с возможной прорисовкой букв мелом. В бытность свою некоторое время спустя в Ташкенте Г. В. Шацкий любезно передал мне обе фотографии. По ним я убедился, что за истекшие 23 года надписи стали видны еще менее четко, а это, в свою очередь, напомнило о необходимости привлечь к ним внимание будущих исследователей.

Илянсай — одна из небольших горных речушек на северном склоне Каратапинских гор, больше известных под названием Агалыкских, по имени кишлака Агалык, расположенного в 8 км к северо-северо-западу от выхода узкой долины этого сая на прилегающую к Даргому степную равнину. Примерно здесь же находится лежащий в 17 км к югу от Самарканда кишлак Илянсай. Выше него по поднимающемуся вверх в юго-западном направлении руслу этой горной речки, приблизительно в 5 км, расположено горного типа селение Бурibuи.

На всем этом протяжении, главным образом по левому берегу, в разных местах целыми группами и в одиночку встречаются сотни наскальных рисунков. Они изображают преимущественно диких козлов. Наряду с этим есть фигуры охотящихся на них людей (в том числе с фитильными ружьями), олень и бегущий за ним человек, лошади, бараны, верблюды, собаки, змеи, всадники, человеческая рука и различные знаки. Неслучайно тут появились и арабские наскальные надписи, которые едва ли связаны с былой добычей жерновых камней (на последнюю указывают, в частности, искусственно обтесанные камни, брошенные из-за оказавшихся дефектов в самой породе).

В старину через Илянсай пролегал второстепенного характера дорога из Самарканда в лежащий по южную сторону гор древний Кеш, находившийся на месте нынешнего Китаба, в долине Кашкадарьи. Главной, более легкой и доступной для колесного движения была дорога, которая лежит восточнее и ведет через перевал Тахтакарача за Аманкутаном. Между прочим, на ней, неподалеку от Каратепе, у самых низкорослых, в 3,5—4 км от современной остановки автобусов, тот же

¹ Сухарев И. А. Наскальные изображения Илянсаия. — «Социалистическая наука и техника», Ташкент, 1938, № 8, с. 61—67.

Г. В. Шацкий обнаружил в 1970 г. высеченные на глыбе камня куфическим почерком надписи, видимо не позднее IX в., с упоминанием имен двух лиц, исполнивших в свое время обязанности скороходов:

احمد بن اسمعيل بن
عبد الله " محمد
و شاك و ساك

т. е. «Исмаил, сын Мухаммеда, скороход» и «Ахмед, сын Абдуллы, скороход».

Требовавшая на преодоление ее, должно быть, меньше времени илянсайская дорога по существу являлась удобной, хорошо наезженной (но не колесной) горной тропой, легко доступной для пешеходов, всадников, перегоняемого в одиночку или в небольшом количестве скота и навьюченных животных. От кишлака Илянсай она пролегла сперва вдоль русла горной речки на юго-запад. Затем у населенного пункта Бурибуи, или Кыришак, оставляя сай восточнее, продолжала идти в прежнем направлении до перевала, носившего обаять же название Илянсай, расположенного в хребте Кемкутан, в 12 км по прямому направлению от входа в долину. Дальше дорога поворачивала почти прямо на юг и шла на протяжении чуть более 30 км через несколько небольших перевалов до самого Кеша-Китаба.

Рис. 1. Надписи по Илянсаю после их прорисовки мелом М. Е. Массоном (фото Л. И. Ремпеля).

Название Илянсай, или в местном произношении Джилянсай, означает в переводе «Зменный сай». Прежде, по словам местных жителей, весь ближайший район изобиловал этими пресмыкающимися, и даже селение в 6 км восточнее выхода речки из гор именовалось Джилянты, т. е. «Зменное». По записанной И. А. Сухаревым легенде, Илянсай был страной змей, а в его верховьях якобы проживал их царь. У выхода же долины в степь находился постоянный страж—змей. Этим, мол, и объясняется, что среди наскальных рисунков встречаются разные зигзагообразные изображения змей. Потом, дескать, зменный царь со своими подданными перебрался в другое место, а по Илянсаю получили возможность безбоязненно селиться люди.

По словам Л. И. Ремпеля, один пастух из местного колхоза им. В. И. Ленина говорил ему, якобы прежнее наименование сая было «Пёлсыз» (т. е. «Бездорожный») и только потом в угоду народному преданию его переделали в «Илянсай»². Однако такое истолкование кажется сомнительным, тем более, что, как отмечено выше, Илянсай отнюдь не был замкнутой долиной и через него пролегла одна из дорог в долину Кашкадарьи.

Урочище с одним из шести скоплений наскальных рисунков, где находятся и арабские надписи, расположено примерно в 2 км выше выхода Илянсаю на рав-

² Ремпель Л. И. Наскальные изображения Илян-сая (О результатах изучения наскальных изображений Илян-сая Самаркандским музеем в период 1936—1946 гг.). Самарканд, 1947. Ркп. Института искусствознания Министерства культуры УзССР, с. 15.

нину. Оно носит название «Тамгаташ», или в местном произношении «Тагматаш», т. е. «Камень с тамгой» (или «с тамгами»). Под последними в данном случае подразумеваются разные знаки, а не только родовые.

Для размещения надписей, сделанных на высоте груди человека, была выбрана гранитная скала на склоне правого берега сая, выше идущей вдоль его русла тропы старой дороги. Однако размещение текстов на теневой плоскости скалы, обращенной на запад и несколько запрокинутой вперед, не спасло буквенные знаки от некоторого разрушения и даже исчезновения под воздействием природных факторов, прежде всего выветривания, что связано с самой структурой здешнего гранита. Кроме того, определенные трудности в опознании подлинных следов былого начертания букв вносит покрытие их многовековым лишайником. Все это не позволяет быть уверенным в точности восстановления в ряде случаев неполностью сохранившихся частей текста, выполненного куфическим почерком. Между тем от этого зависит успешность транскрипции их современными знаками арабского алфавита, а следовательно, и примерной расшифровки надписей, где это возможно.

Прилагаемое графическое восстановление надписей произведено на основе упомянутых фотографий Л. И. Ремпеля и Г. В. Шацкого в сопоставлении с моей зарисовкой следов букв в 1946 г. Ряд слов надо считать безнадежно утраченными на протяжении столетий.

Внимательное рассмотрение убеждает, что хотя надписи принадлежат одной культурной эпохе, но высечены они разными лицами и не совсем одновременно. Первой появилась надпись, нанесенная точно по горизонтали и состоящая из двух строк: средней длинной и самой нижней. После нее выше и не строго параллельно первой, а с некоторым подъемом справа налево, была сделана верхняя однострочная надпись с более компактными размещением букв в каждом слове. Затем справа от первой оказалась высеченной более мелкими буквами небольшая третья надпись, слова которой размещены в пяти сближенных коротких, не очень параллельных строках, состоящих как будто не более чем из двух слов. Наконец, четвертая по времени надпись из двух небольших строчек помещена между началами двух строк первой надписи. Слова ее высечены такими же мелкими буквами, как у третьей, но на незначительную глубину, почему они сохранились хуже. Две последние надписи выполнены не так мастерски с точки зрения эпиграфической, как первая и вторая.

В примерной транскрипции эти надписи представляются нам в виде:

1. [ابو خاتم داد مه نصر بن احمد] [بر سو لا سعض ؟]
في سنه ۱۱۱۱ ۱۱۱۱ مايه
2. [سار على ابو النو بعد] [السم حر السر ؟]
3. سيل تجي
[؟] نجر [؟]
بسم [ل ل ل] ه
محمد يار
كتب

4. Из-за плохой сохранности транскрипции не поддается.

По уцелевшим и поддавшимся расшифровке фрагментам надписей мы узнаем со слов автора третьей надписи, катиб Мухаммаджара, что в его время Илянсай, бывший, безусловно, многоводнее, чем теперь, заслужил прозвание «благословенный ручей»; что в его узкой долине много столетий назад побывали некий Наср, сын Ахмеда, с благородным прозвищем «Абу Хатим», а чуть позднее — еще одно высокопоставленное лицо, которое в верхней надписи пышно рекомендуется как «высокий глава». Но что привело сюда этих людей, в связи с чем они нашли нужным оставить о себе память в наскальных надписях, и, наконец, когда это было — остается пока неясным, поскольку даже указание года в первой из них сильно повреждено.

В отношении последнего вопроса кое-что могут подсказать данные эпиграфического порядка. Илянсайские надписи выполнены относительно строгим куфическим почерком с прямоугольными загибами, лишены пунктуации, поднятых окончаний букв и каких-либо «растительных» деталей. Начертание слов не сжато, но и не очень растянуто. Вертикали высоких букв не слишком вытянуты вверх. Вместе с тем наблюдается округление окончаний «ра».

Поскольку ранние арабские наскальные надписи Средней Азии еще не подвергались детальному эпиграфическому анализу, и, как отметила в 1949 г. В. А. Крачковская, к тому времени лапидарные надписи Саманидов вообще не были известны³, приведенного комплекса признаков недостаточно для абсолютно точной датировки илянсайских памятников. Тем не менее сопоставление приведенных эпиграфических данных с арабскими надписями на памятниках других групп, в частности нумизматических, позволяет относить первую рассматриваемую надпись к IX или самому

³ Крачковская В. А. Эволюция куфического письма в Средней Азии. — «Эпиграфика Востока», III, М.—Л., 1949, с. 8.

началу X в., поскольку позднее в среднеазиатской эпиграфике появляются некоторые нововведения. В частности, как на это давно уже указала В. А. Крачковская, даже в строгом традиционном стиле куфических легенд на монетах Саманидов с 296 г. х. (908—909) в пору правления Ахмеда, сына Исмаила, появилось новшество в виде передачи имени государя почерком несхи⁴.

В первой илянской надписи заслуживает внимания слово «Хатим». Имя это было особо популярным в мусульманской средневековой среде потому, что его носил глава арабского племени таи, который прославился своей исключительной щедростью. В связи с этим оно вошло в широкий бытовой обиход уже в качестве почетного эпитета со значением «щедрый», «великодушный», «милостивый». Между прочим, в 80-х годах IX в., во время борьбы Исмаила Саманида за власть в Бухаре, там в числе лиц, возглавивших наиболее влиятельных представителей бухарской аристократии, был богатый купец, именованный Абу Хатим Песари. Его вместе с бухар-худатом Абу Мухаммедом, дабы удалить их из города, Исмаил отправил под видом якобы посланцев в Самарканд, к своему брату Насру, с просьбой заключить обоим в тюрьму. Когда же после осенней битвы 888 г. Исмаил упрочился в Бухаре, он просил Насра отпустить этих посланцев обратно. После возвращения оба они из дипломатических соображений были осыпаны Исмаилом милостями, дабы привлечь бухарскую аристократию на свою сторону и, наоборот, восстановить ее против брата⁵. В качестве почетного эпитета слова «Абу Хатим» употреблены и в первой илянской надписи.

Если обратиться к восстановлению в последней выраженной словами дате, от которой уцелели по три укороченные вертикальные черточки справа и слева от одной длинной, расположенной в середине, а в конце четко сохранившиеся буквы *مايه*, то нельзя не констатировать, что указанная дата даже в дошедшем до нас покалеченном виде не противоречит высказанному соображению о появлении первой илянской надписи скорее всего в IX — начале X в. Судя по расстоянию между словами «в году» (*فی سنه*) и обозначающим сотни (*مايه*), тут помещалось только обозначение либо единиц, либо десятков. Сохранившаяся длинная вертикаль в середине могла бы соответствовать алифу, каковой в таком месте у имен числительных налицо только в словах «восемь» и «восемьдесят». Если принять эти цифры, то мы должны были бы иметь начертания *ثمان و مايه* (т. е. 208 г. х., или 823—824 г. н. э.) или *ثمانی و مايه* (т. е. 280 г. х., или 893—894 г. н. э.).

Но даже если при втором варианте был допущен пропуск *و* (что мало вероятно), то все же хорошо сохранившиеся шесть малых вертикалей, расположенных к тому же на равных расстояниях друг от друга, настолько коротки, что совершенно исключают начертание *م*, а в первом варианте еще и *و*. Вместе с тем эти шесть низких вертикалей настолько напоминают начертания куфического *س*, совершенно совпадающие с изображенным этой буквы в предшествующем слове *سنه*, что, вероятно, в целом в дате допущена описка, когда в слове *ثلث* (три) вместо *ث* оказались высеченными два *س*. При таком понимании длинная вертикаль принадлежит «лямбе», а все слово обозначает в несколько порочном начертании *سلسمايه*, т. е. 300 г. х. (912/913). Как известно, орфографические погрешности при передаче дат встречаются даже в арабских легендах на нумизматических объектах, выпускавшихся государственными монетными дворами, где, как правило, существовал определенный контроль над эмиссиями. Такие промахи налицо даже на золотых монетах. Так, на некоторых арабских динарах 180 г. х. дата помещена в начертании *ثمنین و ميه* с пропуском алифа.

Если, как мне кажется, я прав в истолковании года первой наскальной надписи, то упоминаемый в ней Наср, сын Ахмеда, вероятно, не кто иной, как наследник саманидского престола, почему у него такой необычный, но достаточно пышный титул, как *ابو خاتم دادمه*, хотя в 300 г. х. (18. VIII 912—6. VIII 913) ему было только семь лет. Видимо, его вывезли жарким летом из душной столицы в достаточно изолированную, малонаселенную, прохладную долину Иляная с чудесным горным воздухом. Пройдет год, и в 914 г. его в восьмилетнем возрасте, в связи с убийством в Фарабе отца, провозгласят саманидским государем, который войдет в историю как Наср II (914—943). Самостоятельным он станет не сразу, так как, по соглашению с диргахом, до совершеннолетия мальчика управление государством будет целиком осуществлять везир Абу Абдаллах Мухаммед б. Ахмед Джейхани.

⁴ Крачковская В. А. Арабское письмо на памятниках Средней Азии и Закавказья IX—XI вв. — «Эпиграфика Востока», X. М.—Л., 1955, с. 45.

⁵ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского завоевания. Ч. II.—Собрание сочинений, т. 1, М.—Л., 1963, с. 282.

В заключение необходимо сказать следующее. Во всех республиках Средней Азии ряд лиц занимался и занимается выявлением и успешным изучением наскальных рисунков, иногда относящихся к глубокой старине. Некоторые их скопления берутся на особый учет органами охраны памятников, а территории, на которых они находятся, объявляются заповедниками. Здесь уместно отметить, что в отношении интереснейших наскальных рисунков урочища Кобыста, расположенного примерно в 60 км от Баку, группа ученых проводила работу по подбору такой полнмерной пленки, покрытие которой предохранило бы их от дальнейшего разрушения.

Давно пора проявить не меньшее внимание к выявлению, современной фиксации, а где нужно — и охране таких менее многочисленных исторических памятников Средней Азии, как некоторые наскальные надписи. Из-за недосмотра они легко могут быть утрачены для науки, как это произошло, например, с средневековыми сирийскими надписями на скалах близ Ургута, в Самаркандской области.

М. Е. Массон

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБИТАТЕЛЕЙ САМАРКАНДСКОЙ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ

Классики марксизма-ленинизма дали, как известно, глубокий анализ развития материального производства в различные исторические эпохи. Как указывал К. Маркс, «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда»¹. Эти и другие положения основоположников научного коммунизма имеют важнейшее методологическое значение и для археологической науки.

К. Маркс отмечал, что производство — это прежде всего взаимодействие общества с природой. Анализ огромного фактического материала, имеющегося в распоряжении современной археологической науки, убедительно и многократно подтверждает правоту этих слов, в данном случае применительно к истории первобытного общества.

Это можно проиллюстрировать, в частности, на основе материалов, выявленных при изучении Самаркандской верхнепалеолитической стоянки. Они позволяют нам дать на конкретном примере характеристику материального производства первобытного общества в плане модели «Человек — природная среда». В данной системе можно выделить множество биоценологических связей. Главные из них — «человек — основная добыча — ландшафт — климат». Все элементы этого ряда связаны в известной последовательности между собой. В нашем примере наибольшая связь наблюдается между охотниками и основными объектами охоты, которая определяла поведение и уклад жизни обитателей Самаркандской стоянки.

Стоянка эта расположена на территории нынешнего городского Детского парка, на правом борту средней части долины небольшого сая Чашмасаб — современного «Комсомольского озера», на высоте 700 м над ур. м. Этот памятник был открыт в 1939 г. Н. Г. Харламовым, но систематические и планомерные раскопки проводились с 1958 по 1973 г. археологической экспедицией СамГУ под руководством Д. Н. Лева (1958—1969) и автора этих строк (1969—1973)².

Все культурные остатки залегают в трех слоях: нижнем, среднем и верхнем, относящихся к одному периоду — позднему палеолиту. Первые сведения о четвертичных отложениях в районе стоянки даны В. В. Шумовым, затем в работе А. А. Юрьева³. Рекогносцировочные наблюдения привели этих геологов к выводу о принадлежности осадков к голодностепскому макрокомплексу (Q₃). По мнению С. А. Несмеянова, культурные слои Самаркандской стоянки имеют четкую геологическую привязку, датируя рубеж голодностепского и сырдарьинского этапов геологического развития района⁴. Эта датировка подтверждается и позднплейстоценовой фауной⁵.

Основными показателями палеоэкологии при изучении палеолитических памятников служат сохранившиеся на них остатки флоры и фауны. Всего найдено более 6 тыс. костных остатков плейстоценовых млекопитающих, принадлежащих в основном хищникам, хоботным, непарнокопытным, мозолоногим и парнокопытным (остеологические материалы определены В. И. Громовой, Н. К. Верещагиным и Б. Х. Батыровым).

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 191.

² История исследования стоянки дана в работе: Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П., Холюшкина В. А., Батыров Б. Х. Самаркандская стоянка и ее место в позднем палеолите Средней Азии. — В кн.: Палеолит Средней и Восточной Азии, Новосибирск, 1980, с. 51—53.

³ Юрьев А. А. О возрасте террас р. Зеравшана в связи с геолого-геоморфологическим изучением окрестностей пещеры Аман-Кутан. — «Известия Узбекского филиала Географического общества», 1964, т. 8, с. 128—130.

⁴ Несмеянов С. А. Геологическое строение Самаркандской верхнепалеолитической стоянки. — В кн.: Палеолит Средней и Восточной Азии, с. 32—46.

⁵ Джуракулов М. Д., Холюшкин Ю. П. и др. Указ. статья, с. 53—63.

Анализ растительных остатков⁶ и костей животных позволяет считать, что видовой состав фауны характеризует ландшафтные условия окрестностей Самаркандской стоянки. Здесь имелись преимущественно полупустынные и степные участки, а по долинам рек — увлажненные участки с древесной и тугайной растительностью. Наиболее приспособленными к обитанию на открытых степных пространствах были верблюд, лошадь, осел, кулан, джейран, баран и степная черепаха. О наличии тугайных ландшафтов свидетельствует присутствие среди фаунистических остатков костей кабана и оленя. Изучение фауны и флоры позволило получить некоторые данные о природной среде, которая была стабильна на протяжении интересующего нас периода.

Некоторые палеоэкономические наблюдения позволяют считать, что основным видом хозяйства была охота, о чем свидетельствует большой процент орудий, связанных с охотничьим хозяйством. Данные типологического анализа каменной индустрии стоянки в значительной степени совпадают с результатами трасологического анализа, проведенного Г. Ф. Коробковой⁷.

Орудия охоты не отличались разнообразием — это незначительная серия наконечников, копий и дротиков. Кроме каменных наконечников, обитатели Самаркандской стоянки, возможно, использовали наконечники из кости и деревянные копыя и дротики с твердым обожженным концом, известные по палеолитическим стоянкам Сибири и Урала⁸. Несмотря на бытующее мнение, что деревянные копыя обладают большой пробивной способностью⁹, думается, что они не способствовали продуктивности индивидуальной охоты. К орудиям, косвенно связанным с охотой, Г. Ф. Коробкова относит ножи и скребки¹⁰.

Основным методом охоты, видимо, была загонная охота, судя по видовому составу фауны и ландшафту в районе Самаркандской стоянки. Объектом охоты была в первую очередь лошадь. Среди 3090 определимых костных фрагментов, выявленных на стоянке, этому виду принадлежит 1546 обломков костей (50%). Это говорит о широком распространении ископаемой лошади, а также о степени специализации охоты обитателей стоянки. Вместе с тем значительное число костей крупных и мелких степных животных говорит о разнообразии объектов охоты.

Орудиями для обработки охотничьей добычи были различные ножевидные пластины, скобели, скребки, резцы, проколки и т. д. С переработкой продуктов охоты связаны и рубящие орудия, использовавшиеся для раскалывания костей в целях добычания костного мозга.

Не останавливаясь на дискуссионном вопросе о том, в какой мере характер охоты влиял на облик охотничьего инвентаря¹¹, следует отметить, что использование продуктов охоты очень сильно влияет на характер материальной культуры охотников через одежду, жилища, различные виды украшений и т. п. Таким образом, характер фаунистических остатков служит четким индикатором не только для определения разнообразия форм охоты и многосторонней специализации, но и для хозяйственно-культурного своеобразия каждой стоянки.

Значительную роль в хозяйстве обитателей Самаркандской стоянки играли обработка дерева, кости и изготовление орудий. Среди мелких производств отмечаются изготовление украшений из камня, кости и раковин, обработка охры. Ведущее место занимало изготовление орудий. На поселении имелись специальные рабочие площадки, где изготовлялись орудия и оружие. К орудиям, использовавшимся в производстве орудий труда, можно отнести отжимники-регушеры, отбойники, наковальни. Обилие отходов производства (отщеп), различных заготовок-полуфабрикатов, а также нуклеусов и снятых с них пластин позволяет говорить о наличии на стоянке «мастерских» по изготовлению орудий. В качестве сырья использовались кремни из месторождений возвышенности Чупаната и разнообразные интрузивные и метаморфические породы из поймы р. Зарафшан¹².

Как известно, основной показатель развития производительных сил — орудия труда, которые постепенно усложнялись и совершенствовались. Это подтверждают метрико-морфологические исследования каменной индустрии многослойной Самаркандской стоянки. Анализ последних позволяет говорить о наличии вкладышевой техники. В деревянную или костяную основу вкладывались и закреплялись лишь рабочие части орудий, сделанные из каменных пластинок. Это уменьшало расход

⁶ Иванова Н. Г., Несмеянов С. А. Результаты палинологического изучения Самаркандской стоянки. — В кн.: Палеолит Средней и Восточной Азии, с. 47—50.

⁷ Коробкова Г. Ф. Трасологическое исследование каменного инвентаря Самаркандской стоянки. — МИА, Л., 1972, № 185, с. 157—168.

⁸ Верещагин Н. К. Охота первобытного человека и вымирание плейстоценовых млекопитающих в СССР. — Труды Зоологического института АН СССР, т. 29, Л., 1971; Бадер О. Н. Человек, его культура и природная среда северного края европейской ойкумены в верхнем палеолите. — В кн.: Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене, М., 1974.

⁹ Семенов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968, с. 74.

¹⁰ Коробкова Г. Ф. Указ. статья, с. 166.

¹¹ Гвоздорев М. Д. Специализация охоты и характер кремневого инвентаря верхнего палеолита. — В кн.: Первобытный человек и природная среда, М., 1974.

¹² Лев Д. Н. Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности. — Труды СамГУ, вып. 166, Самарканд, 1967, с. 109.

времени и материала на изготовление орудий, делало их более удобными в работе, позволяло придавать им различные формы. Разнообразие орудий труда отражает процесс развития хозяйства, роста активности человека в борьбе с силами природы и добыче необходимых материальных благ.

Все это убедительно подтверждает положение классиков марксизма-ленинизма о взаимоотношениях человека с природой в условиях первобытного общества, о роли материального производства в развитии общества, существенных сил самого человека.

М. Д. Джуракулов

ИСТОРИОГРАФИЯ

К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА РАБОЧИМ КЛАССОМ

В условиях зрелого социализма происходит объективно закономерное возрастание руководящей роли партии и ведущей роли рабочего класса в советском обществе, строящем коммунизм.

Как указывалось на XXV съезде КПСС, с построением в СССР развитого социализма и перерастанием нашего государства в общенародное роль рабочего класса как ведущей силы общества все более возрастает, а КПСС стала в условиях зрелого социализма партией всего народа, оставаясь, как и ранее, партией рабочего класса¹.

Наша партия придает первостепенное значение повышению ведущей роли, творческой активности рабочего класса, ибо, как указывал В. И. Ленин, «только этот класс может помочь трудящимся объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»².

В постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивается: «КПСС делает все необходимое, чтобы постоянно росли идейная зрелость, социальная активность, общая культура и профессиональное мастерство нашего многонационального рабочего класса, его роль в решении узловых проблем современной политики.

В 70-е годы выросли все национальные отряды советского рабочего класса, особенно в тех республиках, где удельный вес в структуре населения был ниже общесоюзного»³.

Активную роль в строительстве коммунизма вместе со всеми трудящимися страны играет один из многочисленных отрядов советского рабочего класса — рабочий класс Узбекистана.

Под руководством славного боевого отряда КПСС — Компартии Узбекистана, при всесторонней помощи рабочих, всех трудящихся центральных районов страны рабочий класс республики сыграл решающую роль в обеспечении успешного перехода Узбекистана от феодальной отсталости к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В речи при вручении Узбекской ССР ордена Дружбы народов Л. И. Брежнев назвал рабочий класс становым хребтом социалистического Узбекистана, активным проводником политики партии в коммунистическом строительстве, надежным союзником и опорой колхозного крестьянства⁴.

А при вручении республике ордена Ленина 24 марта 1982 г. Л. И. Брежнев подчеркнул: «Одно из важнейших социальных достижений Узбекистана — значительный рост численности рабочего класса. Он составляет сейчас большинство населения республики. Темпы роста рабочего класса у нас в 70-е годы были почти втрое выше, чем в целом по стране»⁵.

В условиях развитого социализма Компартия Узбекистана, ее Центральный Комитет накопили огромный опыт руководства повышением творческой активности трудящихся, прежде всего рабочего класса, в осуществлении задач коммунистического строительства.

Глубокое, всестороннее изучение этого опыта имеет огромное политическое, научное и практическое значение. Это важно и для усиления аргументированного отпора домыслам идеологов буржуазии, ревизионистов и оппортунистов, фальсифицирующих или отрицающих роль КПСС как направляющей и руководящей силы, ядра политической системы развитого социализма, а также их измышлениям о «растворении», «исчезновении» рабочего класса в условиях научно-технической революции.

«Причины этой атаки, — писал Л. И. Брежнев, — понятны. Коммунистическая партия — это авангард советского народа, его наиболее сознательная, передовая

¹ См.: Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 63.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 310.

³ «Правда», 1982 г., 21 февраля.

⁴ См.: Брежнев Л. И. Вдохновенный труд во имя коммунизма. — «Правда», 1973 г., 25 сентября.

⁵ «Правда», 1982 г., 24 марта.

часть неотделимая от народа в целом. Пытаться противопоставить партию и народ друг другу, рассуждать о «диктатуре партии» — это все равно, что пытаться противопоставить, скажем, сердце всему остальному человеческому организму»⁶.

Богатейший опыт КПСС, всех ее отрядов представляет огромный интерес как для братских партий стран социалистического содружества, так и для коммунистических и рабочих партий в капиталистическом мире, для народно-революционных и других прогрессивных партий в освободившихся странах.

Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидов в докладе на Международной научной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение» (Ташкент, октябрь 1972 г.) подчеркивал: «Опыт построения социализма и решения национального вопроса в СССР стал достоянием революционного движения. Он глубоко изучается в освободившихся странах Азии и Африки. Нам особенно приятно сознавать, что эти страны проявляют повышенный интерес к теории и практике строительства социализма в советских республиках Востока... Социалистическая революция на Советском Востоке решила множество проблем общественного развития, схожих по своему содержанию с теми, которые приходится или предстоит решать революционными силами освободившихся стран Азии и Африки»⁷.

Опираясь на марксистско-ленинскую методологию, ученые-обществоведы Узбекистана с высоты достижений развитого социализма исследуют различные проблемы перехода ранее отсталого края от феодализма к социализму, минуя капитализм. Роль КПСС, республиканской партийной организации, рабочего класса Узбекистана в успешном претворении в жизнь ленинской теории некапиталистического пути развития ранее отсталых стран широко освещается во многих известных трудах Э. Ю. Юсупова, Р. Х. Аминовой, М. Ахмедовой, М. А. Ахуновой, С. П. Туреунмухамедова, А. И. Ишанова, Ш. З. Уразаева и ряда других ученых—философов, историков, экономистов, юристов.

В последние годы представители исторической науки, в том числе историко-партийной, уделяют все больше внимания исследованию проблем партийного руководства хозяйственным строительством, духовным развитием общества, ростом творческой активности и коммунистическим воспитанием масс в условиях зрелого социализма.

Например, изданная недавно небольшая по объему книга М. А. Ахуновой⁸ интересна методологией исследования целого ряда проблем возрастания роли рабочего класса как ведущей силы советского общества, в частности таких, как количественный и качественный рост рабочего класса Узбекистана, его вклад в коммунистическое строительство, усиление его общественно-политической активности.

Большой вклад в освещение этих важных тем вносят историки партии, чьи усилия в нашей республике объединяет Институт истории партии при ЦК КП Узбекистана — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Так, различные аспекты партийного руководства в условиях развитого социализма осуществлением научно-технического прогресса в промышленности освещаются в сборнике «Коммунисты Узбекистана в борьбе за научно-технический прогресс»⁹, в монографиях А. Уралова¹⁰, В. М. Кудрякова, В. Ф. Климачева¹¹, К. Н. Касымова¹². При этом надо подчеркнуть, что упомянутый сборник, включающий статьи партийных, комсомольских работников и видных ученых, одинаково ценен как для партийных, советских, хозяйственных, так и для научных работников, ибо в нем впервые в Узбекистане обобщается опыт работы советов содействия научно-техническому прогрессу.

Вопросы многогранной деятельности Компартии Узбекистана по руководству подготовкой рабочих кадров раскрываются в монографии Г. А. Шистера, М. Н. Гуревич, Л. Г. Тетеновой¹³. Отметим также, что в республике ныне активно исследуется такая многоплановая тема, как партийное руководство подбором, расстановкой и воспитанием руководящих кадров¹⁴.

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М., 1978, с. 533.

⁷ Рашидов Ш. Р. Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов. Ташкент, 1972, с. 9—10.

⁸ Ахунова М. Рабочий класс — ведущая сила советского общества. Ташкент, 1981.

⁹ Коммунисты Узбекистана в борьбе за научно-технический прогресс (Из опыта работы Советов содействия научно-техническому прогрессу). Сост. И. А. Мунаев. Ташкент, 1980.

¹⁰ Уралов А. Промышленность Узбекистана в период развитого социализма. Ташкент, 1979.

¹¹ Кудряков В. М., Климачев В. Ф. Компартия Узбекистана — организатор научно-технического прогресса. Ташкент, 1979.

¹² Касымов К. Н. Руководство Компартии Узбекистана развитием легкой промышленности в период развитого социализма. Ташкент, 1979.

¹³ Шистер Г. А., Гуревич М. Н., Тетенова Л. Г. Руководство Компартии Узбекистана подготовкой рабочих кадров в условиях развитого социализма (Отв. ред. В. Г. Чеботарева). Ташкент, 1981.

¹⁴ Зиямов Ш. З. Кадровая политика КПСС в действии (Деятельность Компартии Узбекистана по совершенствованию подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров в условиях развитого социализма). (Отв. ред. акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов). Ташкент, 1980.

Следует отметить, что по инициативе Института истории партии при ЦК КПУз учеными Узбекистана и Таджикистана осуществляются ныне совместные исследования проблем, общих для Коммунистических партий, отрядов рабочего класса и всех трудящихся обеих братских республик¹⁵; выпускаются работы, выполняемые учеными Узбекистана в содружестве с учеными Москвы. В них освещается широкий спектр вопросов, хронологически охватывающих период социалистического строительства, а в некоторых публикациях — до начала 70-х годов.

Весьма ценным результатом творческого содружества представителей различных наук явился труд «Важный этап на пути к коммунизму»¹⁶, подготовленный авторским коллективом АН УзССР и Института истории партии при ЦК КПУз. В этой работе на обширном фактическом материале освещается многогранная деятельность Компартии Узбекистана по развитию экономики, науки, культуры Узбекистана в годы десятой пятилетки, весьма аргументированно показано возрастание руководящей роли КПСС в условиях развитого социализма.

На XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев подчеркивал, что надо глубже и смелее анализировать явления политической жизни общества¹⁷. Это указание целиком и полностью относится к представителям всех общественных наук, особенно к представителям историко-партийной науки.

В связи с этим в Узбекистане представляется необходимым, наряду с изучением опыта Компартии и рабочего класса республики, приобретенного в годы социалистического строительства, активнее и шире заниматься исследованием проблем усиления авангардной роли Компартии Узбекистана в общественном прогрессе республики в условиях развитого социализма.

Важно подчеркнуть, что в республике насчитывается свыше ста отраслей промышленности и все более ускоренными темпами продолжает развиваться индустрия, увеличивается и качественно меняется состав рабочего класса.

В то же время возрастает роль Узбекистана как основной хлопковой базы СССР. Объективные перемены происходят в узбекском кишлаке, в облике колхозного крестьянства. Неуклонно повышается уровень жизни трудящихся. Все это происходит не само по себе, а под непосредственным воздействием экономической и социальной политики КПСС и Советского государства, успешно претворяемой в жизнь Компартией и правительством Узбекистана при ведущей роли и высокой творческой активности рабочего класса, в братском сотрудничестве со всеми республиками страны. Об этом подробно сказано в речи Л. И. Брежнева при вручении ордена Ленина Узбекской ССР 24 марта 1982 г.

Все эти вопросы нуждаются в глубоком научном исследовании и осмыслении.

Как известно, на XXVI съезде КПСС весьма обстоятельно характеризовалась демографическая политика. Съезд принял ряд важных решений по улучшению демографической ситуации в стране, но положительные последствия этих решений скажутся лишь в конце XX — начале XXI в.

В то же время нельзя не учитывать сложные проблемы, связанные с высокими темпами естественного прироста населения и миграции части населения в Узбекистан, которые приходится решать партийным и советским органам республики в наши дни.

Для иллюстрации укажем, что естественный прирост населения (на тысячу человек) составил, например, в 1976 г. по СССР — 8,9, в РСФСР — 5,9, в УССР — 5, а в Узбекистане — 28,2 человека¹⁸. Отсюда и те особые для Узбекистана проблемы, которые связаны с пополнением рядов рабочего класса, повышением его творческой активности, с рациональным использованием быстрорастущих трудовых ресурсов.

Неслучайно Л. И. Брежнев в речи при вручении Узбекской ССР третьего ордена Ленина отметил, что интенсивный рост кадров рабочего класса в Узбекистане налаживает на партийную организацию республики «особую ответственность за профессиональное обучение, идейно-нравственную закалку молодежи, вливающейся в рабочую среду»¹⁹.

Деятельность Компартии Узбекистана по повышению творческой активности рабочего класса в условиях развитого социализма весьма сложна и многогранна. Глубокое и всестороннее исследование ее имеет большое значение, особенно в плане курса партии на повышение материального и культурного благосостояния трудящихся, утверждение и совершенствование социалистического образа жизни, интенсивное развитие народного хозяйства, ибо рабочий класс был и остается ведущей силой общественного прогресса. В связи с этим несомненно научную и практическую ценность имело бы изучение опыта Компартии Узбекистана по повышению роли рабочего класса в развитии экономики республики в свете решений XXIII—XXVI съездов КПСС, XVII—XX съездов Компартии Узбекистана, вклада рабочих промышленности, строительства и транспорта в ускорение научно-технического прогресса, в повышение эффективности производства, качества продукции и уровня работы; деятельности

¹⁵ Юсупов Э. Ю., Вишневский А. Я., Гадоев Х. Г. Одной дорогой — к единой цели (Отв. ред. член-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунов). Ташкент, 1980.

¹⁶ Важный этап на пути к коммунизму. Ташкент, 1981.

¹⁷ См.: Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1981, с. 106.

¹⁸ См.: Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977, с. 73.

¹⁹ «Правда», 1982 г., 25 марта.

Компартии и общественных организаций республики по улучшению условий труда, материально-бытового положения рабочих, по дальнейшему повышению уровня партийного руководства социалистическим соревнованием, подготовкой и ростом культурно-технического уровня рабочих, расширением их участия в управлении производством и делами государства.

Весьма важно и исследование такой малоизученной проблемы, как повышение роли рабочего класса в качестве основной социальной базы КПСС.

Несомненно, исследование этих и многих других проблем деятельности партии и рабочего класса в условиях развитого социализма послужит полезным вкладом в обогащение могучего идейного потенциала КПСС и Советского государства.

Ф. Исхаков

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

(Кишинев, «Штинца», 1981, 389 с.)

На современной стадии зрелого социализма соотношение национального и интернационального занимает видное место в осуществлении ленинской национальной политики. В процессе развития наций все большее значение приобретают углубление и расширение разносторонних связей между народами СССР, ускоренные процессы формирования общих для них черт и признаков сходства. Во взаимодействии интернационального и национального ведущими все больше становятся черты интернационального, лежащего в основе новой исторической общности людей — советский народ. Это с новой силой подчеркнуто в материалах XXVI съезда КПСС, постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик».

Указанным проблемам посвящена довольно обширная литература. Но многие аспекты их требуют еще глубокого изучения. В этой связи наше внимание привлекает вышедшая недавно коллективная монография «Национальное и интернациональное в современном мире», подготовленная Научным Советом по национальным проблемам Президиума АН СССР и Молдавской секцией Научного Совета.

Книга состоит из введения, 8 глав и заключения. Основной задачей авторского коллектива было максимально полное освещение проблем диалектики современных национальных процессов, обусловленных тем, что на этапе развитого социализма движение к полному единству наций и народностей СССР происходит на основе постепенного взаимного сближения, создания всех благоприятных условий для дальнейшего развития каждой из них.

Монография синтезирует в себе достижения наших этнографов, социологов, экономистов, философов, психологов, лингвистов. Публикации подобного рода позволяют обмениваться научной информацией представителям различных дисциплин и делают возможным их дальнейший плодотворный поиск.

Проблема соотношения национального и интернационального, в том числе регулирования на строго научной основе межнациональных отношений и национальных процессов, имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. И в этой связи весьма примечательно и важно участие в создании рецензируемой монографии, наряду с учеными, практиков, руководителей партийных, советских, хозяйственных органов, что наглядно иллюстрирует тесный союз советской науки с практикой, показывает радикальный путь быстрее внедрения научных достижений в жизнь.

Не менее важной чертой, выделяющей рецензируемую книгу среди ряда других работ последних лет по национальной проблематике, являются многогранность и масштабность исследования. Проблема национального и интернационального рассматривается здесь как бы на нескольких уровнях, начиная с отдельной республики и кончая масштабами всего социалистического мира, а также мира капитализма.

Главное внимание в книге, естественно, уделено решению национального вопроса в нашей стране. При изучении национального и интернационального в социально-экономических, политических и духовных процессах развития советского общества авторы акцентируют внимание на наиболее коренных, актуальных вопросах, как дальнейшее выравнивание экономического и образовательного уровня советских наций, их социально-профессиональной структуры, развитие межнациональных отношений, внедрение в быт новой обрядности и т. д.

Интересна и многогранна глава монографии, освещающая социально-экономические основы сближения социалистических наций и процессы интернационализации в СССР. В каждом из разделов дается сравнительный материал, характеризующий развитие республик Советского Союза по различным параметрам, в том числе создания материально-технической базы коммунизма, сближения советских республик и наций по социально-классовой структуре населения. Весьма показательны в этом отношении огромные достижения республик Средней Азии, в том числе Узбекистана. Наиболее полно освещена проблема национального и интернационального в духовной жизни советского общества, причем авторы глубоко проанализировали как процесс распределения и потребления культурных ценностей, так и их производство.

В работе подробно рассмотрены вопросы, особая значимость которых отмечена на XXVI съезде КПСС, в ряде партийно-правительственных документов. Это, в частности, проблема размещения трудовых ресурсов по национальным республикам и регионам, вопросы повышения социального и культурного уровня некоренных национальностей союзных республик, более широкого вовлечения их в сферу управления, ведущие отрасли хозяйства и т. п. Решение этих проблем, значимость которых с новой силой подчеркнута в речи Л. И. Брежнева при вручении ордена Ленина Узбекской ССР 24 марта 1982 г., требует совместных усилий представителей различных общественных наук, тесного единения теории с практикой.

Большое значение имеет исследование в рецензируемой книге проблем соотношения национального и интернационального не только в пределах Советского Союза, но и в рамках мирового социалистического содружества, а также в несоциалистическом мире. На основе глубокого исторического анализа авторы показывают итоги и перспективы дальнейшего развития национальных отношений в социалистических странах. Качественно иной характер имеют национальные процессы в капиталистическом мире, где классовый антагонизм неизбежно порождает и антагонизм этносоциальный.

Для раскрытия основных тенденций в изменении соотношения национального и интернационального в современном мире представляются весьма ценными разделы книги, посвященные анализу этнодемографических процессов в современном мире и соотношению национального и интернационального в языковой жизни народов.

Следует подчеркнуть, что в отличие от некоторых работ по данной проблематике, носящих чисто описательный характер, в рецензируемом исследовании делается попытка раскрыть внутренний механизм национальных процессов, выявить закономерность их развития, поставить проблемы, решение которых необходимо в перспективном движении советского общества.

Весьма важно и то, что в книге сделана попытка выработки единой терминологии. В наши дни появляются все новые термины, вводимые отдельными учеными, новое значение придается уже используемым понятиям и т. д. В этом плане, следовательно, книга имеет не только теоретическое, но и важное методологическое значение.

В теоретическом и методологическом плане большую ценность представляет заключение, где определяются основные пути и направления дальнейшей разработки проблем национальных отношений, уточняется роль общественных наук в этом деле.

Надо отметить, что в отличие от ряда других публикаций докладов и сообщений на различных конференциях и симпозиумах, рецензируемая книга представляет собой не просто сборник статей по определенным проблемам, а подчиненный единой идее, умело скомпонованный цельный труд, все части которого логично и неразрывно связаны между собой.

Вместе с тем книга не свободна и от отдельных недостатков.

Так, на с. 138 говорится, что интенсификация производства становится главным средством выравнивания «уровней экономического развития республик, уровней жизни наций и народностей Союза ССР». Если в уровне развития республик по некоторым параметрам все еще имеются значительные различия, то в уровнях развития наций и народностей СССР различия настолько незначительны, что говорить о них в плане научной проблемы неправомерно. Это значило бы отрицать факт социальной справедливости, подлинного социального и национального равенства в нашей стране. Различия в уровне жизни наций и народностей СССР в основном обусловлены этническими, климатическими причинами, а не социальными факторами. Следует говорить о различиях в уровнях жизни применительно к экономическим районам, а не к нациям и народностям.

На с. 139 читаем: «Переход к развернутому строительству материально-технической базы коммунизма постепенно увеличивает количество отраслей, видов хозяйственной и организационной деятельности, требующих большей централизации управления. Об этом свидетельствует переход к созданию единых энергосистем, централизованной системы газо- и нефтеснабжения...» Трудно согласиться с такой постановкой вопроса, ибо создание централизованных систем вызвано в первую очередь не задачами управления, а более высокой экономической эффективностью крупных систем по сравнению с разрозненными, автономно действующими промышленными предприятиями, новым этапом интернационализации народнохозяйственной жизни страны.

На с. 198 сказано: «Как показывает опыт развития нашего многонационального государства, интеграционные процессы проявляются здесь в том, что производительные силы перерастают границы отдельных национальных республик».

Интеграционные процессы проявляются прежде всего в усложнении кооперированных связей, в их количественном и качественном изменении, а не в «перерастании границ». Кроме того, развитие производительных сил республик планируется в централизованном порядке, без учета республиканских границ, в соответствии со специализацией и кооперацией в общесоюзном масштабе, поэтому утверждение автора неверно.

Имеются и другие неточные формулировки. Кроме того, в книге много повторов. Например, в различных разделах разъясняется сущность единого народнохозяйственного комплекса страны; в ряде мест «доказывается доказанное».

В заключение хотелось бы пожелать Научному Совету по национальным проблемам продолжить удачную практику проведения подобных конференций с после-

дующей публикацией их материалов в виде коллективных монографий. Несомненно, эта работа будет высоко оценена не только в научной среде, но и вызовет интерес широкого круга читателей, поможет практическому решению многих актуальных вопросов, связанных с развитием национальных и интернациональных процессов.

Х. Т. Турсунов, А. И. Гинзбург

НОВЫЕ КНИГИ

Г. А. ШИСТЕР, М. Н. ГУРЕВИЧ, Л. Г. ТЕТЕНЕВА.
РУКОВОДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА
ПОДГОТОВКОЙ РАБОЧИХ КАДРОВ
В УСЛОВИЯХ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

(Ташкент, «Узбекистан», 1981, 276 с.

Последние годы характеризуются усилением внимания исследователей нашей страны, в том числе Узбекистана, к изучению истории советского рабочего класса, **возрастания его руководящей роли** в процессе социалистического и коммунистического строительства. Однако книг, посвященных вопросам руководства партии подготовкой рабочих кадров в Узбекистане в период развитого социализма, еще нет. В этой связи вышедшая недавно монография «Руководство Коммунистической партии Узбекистана подготовкой рабочих кадров в период развитого социализма» вызывает несомненный научный и практический интерес.

Глубокому раскрытию темы способствуют продуманная структура книги и богатая источниковая база. Авторы широко использовали произведения классиков марксизма-ленинизма, руководителей партии и правительства, документы и материалы партийных и советских органов, министерств и ведомств, госкомитетов и общественных организаций. В работе широко представлена деятельность первичных партийных организаций промышленных предприятий. Хорошо проработана и имеющаяся литература по теме исследования.

Исследование начинается с краткого анализа индустриального развития республики. Бурный рост промышленного производства в условиях научно-технической революции, возникновение в республике новых отраслей индустрии выдвинули ряд **сложных задач по дальнейшему совершенствованию** состава промышленных рабочих и их подготовки.

В монографии раскрываются пути и методы руководства партии всеми видами обучения рабочих, особенно в системе профтехобразования, а также роль общеобразовательной школы в подготовке молодой рабочей смены.

Большое место в монографии отведено вовлечению в ряды рабочего класса представителей местных национальностей. Заслуживают внимания материалы об оптимальном использовании партийей источников пополнения кадров промышленных рабочих, особенно коренных национальностей.

В работе обстоятельно показана руководящая роль партии в повышении культурно-технического уровня рабочих — их квалификации, общеобразовательного уровня, росте инженерно-технических знаний рабочих.

С должной полнотой раскрыт и рост общественно-политической и трудовой активности рабочего класса, причем авторы акцентируют внимание на авангардной роли коммунистов в этом деле. Хорошо показана забота партийных организаций Узбекистана о вовлечении в ряды партии рабочих, занятых в отраслях материального производства.

Творческую трудовую активность рабочего класса авторы рассматривают прежде всего через призму развертывания массового социалистического соревнования. В этой связи подробно освещаются новые формы социалистического соревнования, органически связанные с движением за коммунистическое отношение к труду.

Таким образом, рецензируемая монография вносит существенный вклад в разработку проблем руководства партии подготовкой рабочих кадров и вообще истории рабочего класса национальных республик Союза.

Л. В. Гентшке

ХРОНИКА

НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ ХОРЕЗМИ

По решению ЮНЕСКО в 1983 г. во всем мире будет широко отмечаться 1200-летие со дня рождения великого ученого средневековья Мухаммада ибн Мусы Хорезми. У нас созданы Всесоюзный оргкомитет по подготовке и проведению юбилея Хорезми, который возглавляет вице-президент АН СССР, акад. П. Н. Федосеев, и Республиканский оргкомитет, возглавляемый Председателем Совета Министров УзССР Н. Д. Худайбердыевым.

22 февраля 1982 г. в Ташкенте состоялось объединенное заседание этих комитетов, в котором участвовали многие видные ученые из Москвы, союзных республик,

представители партийных, советских, общественных организаций Узбекистана, члены Президиума и руководители институтов АН УзССР.

В заседании приняли участие кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, члены Бюро ЦК КПУз Л. И. Греков, А. У. Салимов, зав. сектором ЦК КПСС Н. В. Пилипенко, заместитель Председателя Совета Министров УзССР М. Т. Турсунов.

Заседание открыл вступительным словом председатель Всесоюзного оргкомитета, акад. П. Н. Федосеев, подчеркнувший огромное общественно-политическое и научное значение подготовки к юбилею великого ученого, который более тысячи лет назад создал тематические труды, охватывающие в основном все важнейшие области знаний того времени. Они отражают реальный уровень, которого достигли экономика, культура, общественная жизнь населения Хорезмского оазиса к середине IX в. Труды Хорезми служат убедительным аргументом против измышлений буржуазных историков, всячески пытающихся принизить вклад народов Средней Азии в развитие мировой цивилизации.

Затем выступил президент АН УзССР, акад. А. С. Садыков, который остановился на характеристике эпохи Хорезми, его жизни и научной деятельности и указал на задачи ученых республики в связи с празднованием 1200-летия Хорезми.

Заместитель председателя Республиканского оргкомитета по подготовке и проведению юбилея Хорезми, первый заместитель Председателя Совета Министров УзССР Т. Н. Осетров рассказал о ходе подготовки к юбилею и задачах министерств, ведомств и других организаций республики. Президент АН ТаджССР, член-корр. АН СССР М. С. Асимов, говоря о творчестве Хорезми, остановился на вкладе народов Средней Азии в мировую культуру и науку. Ст. научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР, доктор физ.-мат. наук Б. А. Розенфельд, освещая истоки арифметического трактата Хорезми, отметил, что сведениями об индийской арифметике ученый располагал еще у себя на родине, задолго до прибытия в Багдад.

Академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН УзССР, акад. АН УзССР В. П. Щеглов раскрыл важность «Зиджа» Хорезми в развитии астрономии в эпоху средневековья, указав на огромное значение изучения астрономического наследия ученого для разработки истории науки в Средней Азии. Член-корр. АН АрмССР С. С. Аревштян подчеркнул значение исследований творчества Хорезми и празднования его юбилея для всех народов СССР. Ст. научный сотрудник ИВ АН УзССР, канд. физ.-мат. наук А. А. Ахмедов подробно рассказал о содержании «Зиджа» и «Географии» Хорезми, истории изучения этих сочинений и подготовки их к печати. При этом он привел наиболее полные сведения о количестве и местонахождении рукописей трудов ученого.

Председатель Хорезмского облисполкома К. С. Сапаев рассказал о задачах и деятельности Хорезмского оргкомитета, председателем которого он является.

На заседании было отмечено, что создана специальная научная группа, в задачу которой входят изыскание и издание всех работ Хорезми. Ученые Москвы и Ленинграда готовят совместный труд, обобщающий наследие Хорезми. В Узбекистане к его юбилею будут изданы на русском и узбекском языках «Математические трактаты», «Астрономические таблицы», «География», «Избранные труды», а также ряд работ, посвященных жизни и творчеству великого ученого.

Р. М. Бахадиров

ҲАМЗАШУНОСЛАРИНИНГ АНЪАНАВИЙ СЕССИЯСИ

Шу йил март ойида ўзбек совет адабиётининг асосчиси Ҳамза Ҳакимзода Ниёзий ҳаёти ва ижодини ўрганишга бағишланган XX анъанавий илмий сессия бўлиб ўтди. Мазкур сессия Ўзбекистон Ёзувчилар Союзи, Ўзбекистон ССР ФА Тарих, тилшунослик ва адабиётшунослик бўлими ҳамда А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти томонидан ташкил қилинди.

Илмий сессияни Социалистик Меҳнат Қаҳрамони, УзССР ФА академиги Комил Яшин кириш сўзи билан очди. Шундан сўнг филология фанлари доктори, таниқли ҳамзашунос олим Л. П. Қаюмов «Ҳамза ва замон» мавзuida доклад қилди. Докладчи Ҳамза ижодининг ҳозирги давр билан ҳамнафаслиги, унинг умрбоқийлиги ҳақида ба-тафсил тўхталди.

«Ҳамза — ўзбек социалистик реализм адабиётининг асосчиси» мавзuida доклад қилган филология фанлари доктори Ҳ. И. Ёқубов Ҳамзанинг нафақат инқилоб куйчиси, балки ўзбек адабиётида социалистик реализмга асос солишга муносиб ҳисса қўшган адиб сифатида баҳолаб, санъаткорнинг шу борадаги ролини илмий асослаб берди.

УзССР ФА академиги М. К. Нурмуҳамедовнинг «Ҳамза интернати» тўғрисидаги хотиралари кўпчилигини диққатини ўзига тортди. Нотиқ ҳамзашуноснинг ҳали атрофлича ўрганилмаган томони — педагогик ва мураббийлик фаолиятидан намуна сифатида Ҳамзанинг Хўжайлидаги мактаб-интернати ҳақида, бу борадаги ўзи ва Ҳамзани билган хоразмлик кишилар хотираларини ҳикоя қилди.

УзССР ФА мухбир аъзоси, таниқли адабиётшунос М. Қ. Қўшжоновнинг сессиядаги доклади Ҳамзанинг «Бой ила хизматчи» драмасидаги санъаткорлигига бағишланди. Сессия қатнашчилари йирик ҳамзашунос олим, УзССР ФА мухбир аъзоси Ю. С. Султоновнинг «Ҳамза — совет турмуш тарзининг тарғиботчиси» номли докладини мароқ билан тинглашди.

Филология фанлари доктори Ҳ. Ш. Абдусаматовнинг «Ҳамза — сатирик», санъатшунослик фанлари кандидати Т. Б. Фафурбековнинг «Ҳамза ва 70-йиллар ўзбек музыкаси» мавзuidaги докладлари, шунингдек, филология фанлари доктори С. Эркиновнинг «Ҳамзанинг «Мукамал асарлари тўплами»ни нашрга тайёрлаш тажрибасидан», филология фанлари кандидати Т. Зуфаровнинг «Ҳамза архивининг икки жилдлик тавсифи тўғрисида», филология фанлари кандидати И. Мирзаевнинг «Ҳамза прозасида халқчиллик», филология фанлари кандидати М. Иброҳимовнинг «Ҳамзанинг шеърӣ пьесалари ва уларнинг жанр хусусиятлари», филология фанлари кандидати Ф. Мўминовнинг «Ҳамза биографиясига доир янги маълумотлар», филология фанлари кандидати Ж. Жумабоевнинг «Ҳамза замондошлари хотирасида» мавзуларидаги илмий ахборотлари ҳамзашуносликни янги фактик материаллар билан бойитди.

Хуллас, ҳамзашуносларнинг навбатдаги аъъанавий сессияси катта илмий анжуманга айланди.

Ҳ. Қудратуллаев

К 60-ЛЕТИЮ С. Н. ИВАНОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения Сергея Николаевича Иванова — доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой тюркской филологии Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, лингвиста-тюрколога, педагога, поэта-переводчика, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры УзССР.

С. Н. Иванов родился 11 апреля 1922 г. В 1940—1946 гг. служил в рядах Советской Армии. Участник Великой Отечественной войны.

Еще будучи студентом восточного факультета ЛГУ (1946—1951 г.), С. Н. Иванов приступил к глубокому изучению турецкого, узбекского и других тюркских языков, их истории и современного состояния.

Уже в 1948 г. С. Н. Иванов принял участие в диалектологических экспедициях в Туркмении, в 1951—1953 гг. работал в Бухарском госпединституте (старшим преподавателем и заместителем директора), а с 1953 г. он плодотворно трудится в Ленинградском университете (с 1953 г. — аспирант, с 1956 г. — ассистент, с 1960 г. — доцент, с 1970 г. — профессор, с 1972 г. — зав. кафедрой тюркской филологии востфака ЛГУ).

В 1958 г. Сергей Николаевич защитил кандидатскую диссертацию «Синтаксические функции формы на -ган в современном узбекском литературном языке», а в 1960 г. — докторскую «Родословное древо тюрков». Грамматический очерк».

Перу С. Н. Иванова принадлежит около 200 публикаций. В частности, изучению грамматического строя и особенностей тюркских языков посвящены его монографии «Очерки по синтаксису узбекского языка (форма на -ган и ее производные)» (Л., 1959), «Родословное древо тюрков» Абу-л-Гази-хана. Грамматический очерк» (Ташкент, 1969), «Курс турецкой грамматики», части 1 и 2 (Л., 1975 и 1977) и др. Труды С. Н. Иванова дважды удостоены научной премии ЛГУ (1971, 1979).

В своих исследованиях С. Н. Иванов вскрывает субстанциональное единство разнофункциональных форм и диалектическое единство противоречиво двойственных значений в грамматических формах тюркских языков; формулирует новое понимание общего значения как противоречивой всеобщей основы многообразных манифестаций грамматической формы. Такое диалектическое понимание инвариантного значения принципиально отличается от распространённого в лингвистике метафизического понимания инварианта как универсального, единственного, непротиворечивого значения, т. е. абстрактно общего семантического знаменателя конкретных манифестаций формы. Принципиально новым является выдвинутое и убедительно доказанное в его работах положение о диалектическом единстве противоречивых значений в пределах одной грамматической формы.

Среди работ С. Н. Иванова по истории востоковедения и тюркологии выделяется дважды изданная (1962, 1973) книга о выдающемся тюркологе Н. Ф. Катанове.

С. Н. Иванов известен и как талантливый поэт-переводчик классической и современной тюркоязычной поэзии. Им опубликованы многочисленные переводы со староузбекского, узбекского, туркменского, азербайджанского, турецкого, татарского, а также персидского и таджикского языков. Причем С. Н. Иванов — не просто переводчик, но и истолкователь текста в единстве его поэтического содержания и поэтики

образных средств. Много сил отдал С. Н. Иванов переводам произведений Алишера Навои. Им осуществлен первый полный перевод философской поэмы Навои «Язык птиц» — наиболее сложного для понимания и воспроизведения в переводе сочинения великого поэта-мыслителя. Вскоре в серии «Литературные памятники» выйдет в свет также выполненный С. Н. Ивановым первый полный перевод одного из самых ранних (XI в.) произведений тюркоязычной литературы — «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»).

С. Н. Иванов — активный пропагандист узбекской литературы. Им изданы сборники сочинений Хамзы Хаким-заде Ниязи, Машраба, Хафиза Хорезми, Надиры, Увайси, а также сборники переводов узбекской классической и современной поэзии — «В красе нетленной предстает» (1977) и «Кровное слово» (1980). В подготовке и издании десятитомного собрания сочинений А. Навои на русском языке С. Н. Иванов принял деятельное участие как член редколлегии, переводчик и редактор.

В течение 30 лет С. Н. Иванов успешно сочетает научную работу с педагогической. На кафедре тюркской филологии ЛГУ он читает такие курсы, как «Научная (теоретическая) грамматика турецкого языка», «Староузбекский язык», «Современный узбекский язык», «Введение в тюркскую филологию», «Поэтика классической тюркоязычной литературы», «Арабизмы в турецком языке» и др.

Под руководством Сергея Николаевича подготовлено и успешно защищено много кандидатских диссертаций молодых ученых.

С. Н. Иванов имеет ряд правительственных наград. В 1968 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры УзССР».

Поздравляя Сергея Николаевича с 60-летием со дня рождения, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья и новых творческих свершений.

УТВЕРЖДЕННЫЕ ТЕМЫ ДОКТОРСКИХ И КАНДИДАТСКИХ ДИССЕРТАЦИЙ ПО ФИЛОСОФИИ И НАУЧНОМУ КОММУНИЗМУ

Докторские диссертации

1. Нурматов М. (ТашГУ). Проблема национального своеобразия в искусстве и взаимодействие художественных культур социалистических наций.
2. Сиддигов Т. С. (ТашСХИ). Нравственный прогресс в условиях развитого социализма.
3. Усманов М. У. (Ферганский ГПИ). Диалектика культурного прогресса и нравственного совершенствования личности в период развитого социализма.

Кандидатские диссертации

Исторический материализм и научный коммунизм

1. Абилов У. М. (ТашМИ). Советский оптимизм как важнейшая черта социалистического образа жизни.
2. Ахмедова Х. Г. (ИФП АН УзССР). Управление социальной активностью молодежи в условиях зрелого социализма.
3. Бабаев А. Б. (ТашМИ). Влияние миграции на сближение национальных культур.
4. Казакова О. Ю. (ТашМИ). Общее и особенное в деятельности политической системы общества в условиях некапиталистического пути (На материалах Туркестана и Узбекистана).
5. Курбанов А. Д. (Бухарский ТИЛП). Общее и особенное в формировании национальной интеллигенции в условиях некапиталистического перехода.
6. Махмудова Т. Я. (ИФП АН УзССР). Роль русского языка в интернационализации психологии строителей коммунизма.
7. Наврузова Г. Н. (Бухарский ТИЛП). Пути и средства преодоления родоплеменных пережитков при переходе к социализму, минуя капитализм (На материалах Средней Азии).
8. Фахрудинов М. Б. (СамГУ). Особенности становления социально-политической сферы советского образа жизни при переходе к социализму, минуя капитализм.
9. Халмуратов Ш. (ИФП АН УзССР). Роль социалистического соревнования в воспитании гармонически развитой личности.

Диалектический материализм

10. Каримов С. (МВД УзССР). Эволюция понятия материи в философии
11. Каримов Т. (ИФП АН УзССР). Проблема реальности в научном познании.
12. Покачалов Г. А. (ИФП АН УзССР). Интуиция и ее гносеологический статус.
13. Убайдов Н. Э. (ТашГУ). Соотношение точности и истинности в научном познании.

История философии

14. Мухамедьяров А. С. (ТашПИ). Идеиная борьба и марксистско-ленинская мысль в Туркестане в конце XIX — начале XX века.
15. Туляганов К. З. (ТашПИ). Проблема морали и этические аспекты науки в трудах Абу Райхана Беруни.

Научный атеизм

16. Аббасов Ш. (ТашПИ). Степень религиозности населения Узбекистана и принципы научной организации атеистического воспитания трудящихся.
17. Абдурасулева Т. (ТашПИ). Диалектическая взаимообусловленность секуляризации социалистического общества и преодоления религиозности женщин.
18. Азимов А. (ТашГУ). Место и роль идеологии ислама в национально-освободительном движении в странах Ближнего и Среднего Востока.

19. Аслидинова С. (СамГУ). Проявление религиозных пережитков у сельской молодежи и пути их преодоления.
20. Базаров М. Д. (СамГУ). Соотношение формирования научно-материалистического и атеистического мировоззрения.
21. Байкобилова Р. (Каршинский ГПИ). Особенность преодоления религиозности и атеистическая работа среди женщин.
22. Каримов И. (ТашПИ). Соотношение степени религиозности и социальной активности личности в условиях развитого социализма.
23. Петрова Г. Н. (СамГУ). Взаимосвязь эстетического и атеистического воспитания.
24. Умаров Б. (ТашГУ). Развитие социалистических семейно-бытовых отношений и их влияние на формирование научно-атеистического мировоззрения трудящихся.
25. Х а л и л о в а Х. М. (СамГУ). Возрастание творческой активности женщин в процессе преодоления религиозных пережитков ислама.
26. Яхшиликов Д. Ш. (СамГУ). Роль научно-технической революции в формировании научно-атеистического мировоззрения у тружеников села в условиях развитого социализма.

Утверждено Республиканским координационным Советом по философии и научному коммунизму.

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин туғилган куннинг 112 йиллигига

- Ҳ. З. Зияев. Хоразм халқидан — улуғ Ленинга (В. И. Лениннинг Хоразм Халқ Совет Республикасининг Меҳнат ордени билан мукофотланганлигининг 60 йиллигига) 3

СССРнинг 60 йиллигига

- К. Эшчонов, Б. Худоёров. КПСС аграр сиёсатининг Ўзбекистондаги муваффақиятлари 5
- А. Р. Болтаев. СССРнинг янги Конституцияси муносабати билан иттифоқдош республика Олий Совети ролининг ортиши 13
- Б. А. Лапшов, И. В. Халевинский. Ислом дини пайдо бўлишининг тарихий шароитлари ва ҳозирги замон ислом ҳаракатининг баъзи ўзига хосликлари ҳақида 21
- Б. Р. Каримов. Моддий дунёнинг ривожланиш концепциясида абстракт ва конкретлик диалектикаси 33

Илмий ахборот

- Д. Акбаров. Ўзбекистонда электр энергияси ишлаб чиқаришнинг самарадорлигини баҳолашга доир 42
- Р. Г. Рабич. Биринчи бешйиллик даврида Ўзбекистоннинг ҳунармандчилик саноатида юз берган социалистик ўзгаришлар 44
- М. Е. Массон. Илонсой дарасидаги ўрта аср бошларига оид қоятош ёзувлари 48
- М. Ж. Жўрақулов. Самарқанднинг юқори палеолит даври манзилгоҳларида яшаган одамларнинг моддий ишлаб чиқариш характеристикасига доир. 52

Тарихшунослик

- Ф. Исҳоқов. Ишчи синфига партия раҳбарлиги проблемасини ўрганишга доир 54

Танқид ва тақриз

- Ҳ. Т. Турсунов, А. И. Гинзбург. Ҳозирги замонда миллийлик ва интернационаллик 57

Янги китоблар

- Л. В. Гентшке, Г. А. Шистер, М. Н. Гуревич, Л. Г. Тетенева. Ўзбекистон Коммунистик партиясининг ривожланган социализм шароитида ишчи кадрларни тайёрлашга раҳбарлиги 59

Хроника

- Р. М. Баҳодиров. Хоразмий юбилеи олдида 59
- Ҳ. Қудратуллаев. Ҳамзашуносларнинг анъанавий сессияси 60
- С. Н. Ивановнинг 60 йиллигига 61
- Философия ва илмий коммунизмдан докторлик ва кандидатлик диссертацияларининг тасдиқланган мавзулари 63

ПОПРАВКА

В № 1 журнала за 1982 г. на с. 5, 26-я строка сверху, следует читать:
....доктор философских наук (далее по тексту)

СОДЕРЖАНИЕ

К 112-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

- Х. З. Зияев. Великому Ленину от народов Хорезма (К 60-летию награждения В. И. Ленина орденом Труда Хорезмской Народной Советской Республики) 3

К 60-летию образования СССР

- К. Эшчанов, Б. Худояров. Успехи аграрной политики КПСС в Узбекистане. 5
А. Р. Балтаев. Повышение роли Верховного Совета союзной республики в свете новой Конституции СССР. 13
Б. А. Лапшов, И. В. Халевинский. Об исторических условиях возникновения ислама и некоторых особенностях исламских движений современности. 21
Б. Р. Каримов. Диалектика абстрактного и конкретного в концепции развития материального мира. 33

Научные сообщения

- Д. Акбаров. К оценке эффективности электроэнергетического производства в Узбекистане. 42
Р. Г. Рабич. Социалистические преобразования в кустарной промышленности Узбекистана в годы первой пятилетки. 44
М. Е. Массон. Раннесредневековые наскальные надписи в ущелье Илянса. 48
М. Д. Джуракулов. К характеристике материального производства обитателей Самаркандской верхнепалеолитической стоянки. 52

Историография

- Ф. Исхаков. К изучению проблемы партийного руководства рабочим классом. 54

Критика и библиография

- Х. Т. Турсунов, А. И. Гинзбург. Национальное и интернациональное в современном мире. 57

Новые книги

- Л. В. Гентшке, Г. А. Шистер, М. Н. Гуревич, Л. Г. Тетенева. Руководство Коммунистической партии Узбекистана подготовкой рабочих кадров в Р. М. Бахадиров. Навстречу юбилею Хорезми 59

Хроника

- Р. М. Бахадиров. Навстречу юбилею Хорезми. 59
Х. Кудратуллаев. Традиционная сессия хамзаведов. 60
К 60-летию С. Н. Иванова. 61
Утвержденные темы докторских и кандидатских диссертаций по философии и научному коммунизму. 63

НАШИ АВТОРЫ

- Массон М. Е.** — академик АН ТуркмССР.
- Турсунов Х. Т.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института истории партии при ЦК КПУз — Узбекского филиала ИМЛ при ЦК КПСС.
- Гентшке Л. В.** — доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Зияев Х. З.** — доктор исторических наук, зам. директора по науке Института истории АН УзССР.
- Эшчанов К.** — доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС ТашСХИ.
- Бахадиров Р. М.** — кандидат исторических наук, ученый секретарь Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Гинзбург А. И.** — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.
- Джуракулов М. Д.** — кандидат исторических наук, декан исторического факультета СамГУ им. А. Навои.
- Исхаков Ф.** — кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры философии АН УзССР.
- Кудратуллаев Х.** — кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.
- Лапшов Б. А.** — кандидат исторических наук, сотрудник МИД СССР.
- Рабич Р. Г.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Халевинский И. В.** — кандидат исторических наук, сотрудник МИД СССР.
- Акбаров Д.** — мл. научный сотрудник СОПС АН УзССР.
- Балтаев А. Р.** — аспирант юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Каримов Б. Р.** — мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Худояров Б.** — ассистент кафедры истории КПСС ТашСХИ.

Редактор *И. А. Маркман*

Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 7. 04. 82. Подписано к печати 5. 05. 82. P14358. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,125. Уч. изд. л. 63. (1 вкл.). Тираж 1559. Заказ 78. Цена 65 к.

Адрес Издательства: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349